

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

ИЗБРАННЫЯ ТВОРЕНІЯ

ПРИНЦА ДЕ ЛИНЯ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

ИЗБРАННЫЯ
ФИЛОСОФИЧЕСКІЯ, ПОЛИТИЧЕСКІЯ
И
ВОЕННЫЯ
ТВОРЕНІЯ
ПРИНЦА ДЕЛИНЯ,

171577

ИЗДАННЫЯ

ОДНИМЪ ИЗЪ ЕГО ПРІЯТЕЛЕЙ,
СЛУЖАЩІЯ ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ КЪ ТВОРЕНІЯМЪ
ЕГО, ИЗДАНЫМЪ ГОСПОЖЕЮ СТАЭЛЬ-ГОЛ-
СТЕИНЪ И Г. ПРОПАКОМЪ.

НЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО С. НЕМИР.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

Франца Селиванова

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.

1810.

Съ одобренія Ценсурнаго Комитета, учре-
жденнаго для округа Императорскаго Мо-
сковскаго Университета.

Славянская Библиотека

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТАГО ТОМА.

страни.

Предисловіе	I
Утопія или царствованіе Великаго Сель- рахсенгиля	1
Замѣчанія о Руской арміи сдѣланныя Прин- цомъ де Линемъ по пребыванію Ге- нераль - Фельдмаршала Князя. Пошем- кина-Таврическаго.	18
Военныя опрывки	32
Совѣтъ вступающимъ въ армейскую службу. —	
Системы.	34
О конницѣ.	37
О тактикѣ.	41
О Генералахъ.	45
О солдатахъ.	51
Объ Адъютантахъ.	55
О женидѣбѣ.	56
О конскрипціяхъ.	57
О инвалидахъ.	59
О войнѣ.	61
О мирѣ.	62
Сравненіе между войною и миромъ.	65
О сраженіи.	68
О ретирадѣ.	71
О невозможностяхъ.	73

II О Г Л А В Л Е Н І Е.

О Военныхъ совѣтахъ.	-	-	= 77
О Военныхъ Академіяхъ.	-	-	- 79
О презрѣніи жизни.	-	-	- 81
О недовольныхъ службою.	-	-	- 85
Свобода мыслей.	-	-	- 87

П Р Е Д И С Л О В І Е.

Кому неизвѣстно, что Принцъ де Линь соединяѣ въ себѣ самую блистательную породу, самый знатный чинъ и отличную храбрость со всѣми прелестями ума, вкуса и обхожденія. Публика и попомство можетъ отдать ему справедливость какъ ученѣйшему и остроумѣйшему военному писателю, какъ государственному человѣку, наилучшимъ образомъ судившему о важнѣйшихъ произшествіяхъ въ Европѣ, и наконецъ какъ философу столь же не привязанному къ новымъ системамъ, какъ и къ древнимъ предразсудкамъ. Онъ не одобрялъ ни фанатизма пѣхъ, которые желали совершенно погасить свѣспильникъ разума, ни буйнаго стремленія пѣхъ, которые хотѣли просвѣпить міръ всеобщимъ пожаромъ.

Полныя сочиненія сего славнаго писателя, напечатанныя въ Дрезденѣ, составляютъ тридцать одинъ Томъ, изъ которыхъ многія уже были изданы особливо Гжею Баронессою Спаалъ Голштейнъ

* *

и Г. Пропіакомб. Теперь предлагается читающей публикѣ новое собраніе нѣкоторыхъ твореній сего Генія, изданныхъ въ Парижѣ однимъ изъ его пріятелей.

Въ семъ новомъ изданіи заключаются *люпитескія* и *военныя отрывки*, изъ которыхъ первые дають намъ свѣденіе о характерѣ и мысляхъ сочинителя, а подѣ названіемъ *послѣднихъ*, соспавляющихъ два тома полнаго собранія, соединено все то, что можетъ быть занимательно для людей военныхъ и не военныхъ.

Сверхъ того въ полномъ собраніи сочиненій Принца де Линя находятся двѣ книги подѣ названіемъ: *mes ecartz ou ma tête en liberté*, заключающія въ себѣ множество разсѣянныхъ мыслей о всякихъ предметахъ. Издапель выбралъ изъ сихъ двухъ книгъ все, что ему показалось самымъ лучшимъ, какъ по существу самаго дѣла, такъ и по пріятности выраженія. Если не обманываемся, то сіе собраніе мыслей, въ которомъ соблюденъ спрощайшій выборъ, не будетъ сочтено недостойнымъ стать наряду съ *мыслями* Рошефуко и съ *характерами* ла Брюіера.

За симъ слѣдуютъ нравоучительныя отрывки; легкія, но привлекательныя. Въ нихъ очень часто подъ самую забавную наружностію скрывается самая глубокая философія, таковы суть піэсы: *о счастливѣйшемъ состояніи, мысли о воспитаніи, разсужденіе о теловѣтской мудрости и жизнь кавалера Макара.*

Сколько прелесныхъ картинъ найдутъ читатели въ путешествіи въ Сла; въ описаніи двора Молдавскаго, въ разговорѣ о Вѣнѣ; въ изображеніи старой Европы и разсужденіи о сельскихъ забавахъ! Можетъ быть нѣкоторыя мѣста покажутся слишкомъ вольны; однакожъ не надобно такъ строга судить о легкіхъ сочиненіяхъ свѣтскаго человека. Женщины, обыкновеннѣйшій предметъ размышленій и приверженности автора, и здѣсь дають ему поводъ къ глубокимъ, остроумнымъ и чистосердечнымъ объ нихъ сужденіемъ. Многіе нравоучители наперерывъ старались шутить на щетъ прекраснаго пола; но одному Принцу де Линю предоставлено было соединить въ этомъ предметѣ тончайшую крипику съ извѣщеніемъ полной справедливости,

Многіе удивляюся, что Принцъ де Линь, весьма поперѣвшій отъ Французской революціи, говоритъ объ ней съ такою умѣренностію. Все, что здѣсь предлагается о сей матеріи, подъ названіемъ: *размышленія о Французской революціи*, писано весьма остроумно. Размышленія сіи можно читати съ великою пользою въ теперешнее время, когда новый порядокъ вещей совершенно оправдалъ предсказанія сего знаменитаго автора.

Мысли о украшеніи Парижа содержатъ въ себѣ много новыхъ щасливыхъ пріятныхъ предметовъ.

Совершенный Егоистъ и записка для моего сердца, могутъ назваться маленькими философскими практисами въ пользу людей большаго свѣта. Авторъ въ одномъ изъ сихъ сочиненій хотѣлъ, кажется, представить систему Гельвеція, а во второмъ ученіе Овидія самыми привлекательными красками. Не надобно поспѣшъ осуждать его; по крайней мѣрѣ онъ отъ всего сердца старался соединить нравственность, которую проповѣдуетъ весь свѣтъ, съ правилами, по которымъ всякой поступаетъ.

Вотъ краткое описаніе избранныхъ сочиненій Принца де Линя, предлагаемыхъ теперь публикѣ. Въ заключеніе приведемъ нѣкоторыя подробности изъ жизни сей знаменитой особы.

Принцъ Карль де Линь имѣющій нынѣ около семидесяти лѣтъ, произошелъ отъ одной изъ знатнѣйшихъ Брабантскихъ фамилій, которая въ печеніи прехъ вѣковъ дослославно отличалась на военномъ поприщѣ. Баронство де Линь, сдѣланное въ 1544 году Графствомъ, возвышено было въ 1602 на степень княжества.

Принцъ Карль де Линь вступилъ въ военную службу во время славной семилѣтней войны. Онъ былъ въ походахъ 1757 и 1758 годовъ, и служилъ Капитаномъ въ полку Принца де Линь, отца своего. И полкъ сей, и молодой Принцъ покрылись славою на сраженіи при Коллинѣ, которое Фельдмаршалъ Даунъ выигралъ у Короля Прусскаго. Въ сшибкахъ, слѣдовавшихъ за сею побѣдою, Принцъ всегда находился въ передовыхъ постахъ, а въ сраженіи при Лейтенѣ, гдѣ Король Прусской отступилъ Австрійцамъ за учиненную ему обиду, нашъ молодой Капитанъ поль-

VI

зуюсь раздоромъ, происшедшимъ между старшими офицерами, желавшими себѣ присвоить начальство надъ полкомъ, собиравъ нѣсколько разъ разсѣянныхъ солдатъ среди множества непріятельскихъ пуль, и отвелъ ихъ въ Богемію по самымъ непроходимымъ мѣстамъ; при чемъ не имѣлъ и самъ для подкрѣпленія изнуренныхъ силъ своихъ другой пищи, кромѣ куска черстваго хлѣба.

Принцъ де Линь въ 1758 году пожалованъ былъ Полковникомъ, и въ семъ званіи способствовалъ взятію подлѣ Максана осмнадцати-тысячнаго Прускаго корпуса, послѣ чего отправленъ въ Парижъ для донесенія Лудовику XV о семъ щастливомъ произшествіи.

При Французскомъ дворѣ всѣ сочли Принца де Линя природнымъ Французомъ. Онъ не могъ не замѣтить слабаго порядка въ правленіи, которое ввѣрено было вѣпреной женщинѣ и Аббапу-стихотворцу.

„Во Франціи, говоритъ де Линь, дѣлали мнѣ странные вопросы и давали богатые подарки. Король спрашивалъ, носилъ ли Фельдмаршалъ Даунъ нарикъ; гжа де Помпадуръ хотѣла знать, для чего Австрійцы не отправили се-

ребрянной своей посуды на монетный дворъ, по примѣру Французовъ? Министры спрашивали, холодно ли въ Саксоніи? много ли стариковъ въ Вѣнѣ? Г. де Бель-Иль сказалъ: вы очень поздно одерживаете побѣды; въ прошедшемъ году вы выиграли сраженія въ Октябрѣ; а нынѣ въ Ноябрьѣ. Я отвѣчалъ, что *лучше разбить непріятеля зимою, нежели самому быть разбиту лѣтомъ*. Не могли понять почему я такъ хорошо знаю по Французски и не умѣю во все по Венгерски. Наконецъ, сдѣлавъ во Франціи множество знакомствъ, шалостей, замѣчаній и долговъ, проводя цѣлую зиму наипрiяшнѣйшимъ образомъ среди всѣхъ возможныхъ забавъ, возвратился я въ армію, которую нашелъ подлѣ Дрездена, гдѣ ее прежде и оставилъ.,,

Въ 1766 Принцъ де Линь находился въ корпусѣ Генерала Ласси, который овладѣлъ Берлиномъ и Потсдамомъ. Онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы спасти дворецъ и заведенія Короля Прусскаго. Князь Эмерикъ Эспергази взялъ въ Сан-Суси только карпину для себя, чернилицу для Генерала Ласси, флейту для Генерала Одонелля и перо для

VIII

нашего Принца, который также умѣлъ имѣ пользоваться, какъ и шпагою.

Послѣ семилѣтней войны Принцъ де Линь пожалованъ былъ Генералъ Маіоромъ. Находясь въ одномъ Нидерландскомъ гарнизонѣ онъ имѣлъ случай видѣться съ Графомъ д'Арпуа, брапомъ Лудовика XVI, принятъ былъ симъ Принцемъ весьма ласково и приглашаемъ снова ко Двору Французскому. Онъ не могъ долѣе проповишься общему желанію Графа д'Арпуа и Королевы, бывшей тогда Дофиною, и съ 1766 по 1788 годъ жилъ почти всегда, то въ Парижѣ, то въ Версалии. Самые знатные господа, самыя умныя и любезныя женщины, самые славные ученые непрерывно старались заманишь къ себѣ эшаго прелестнаго иностранца, почитаемаго всѣми за Француза. Гжа дю Деффанъ держала иногда его у себя до шести часовъ утра, и особы слушавшіе остроумные споры сей госпожи съ Принцомъ, удивлялись при выходѣ отъ нее, что на дворѣ уже разсвѣтало. Ученое общество, собиравшееся у гжи Жоффрень также дивилось глубокомыслию Принца среди самаго веселаго и шуточного разговора. Наконецъ Принцъ

де Линь украшенъ былъ орденомъ Златого руна и саномъ Маршала Австрійской службы. Тогда умѣлъ онъ соединить съ достоинствомъ значнаго господина всю любезность умнаго челоѣка. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ слишкомъ выказывалъ онъ оригинальность ума своего и характера, на примѣръ во время пребыванія двора Французскаго въ Фоншенбло Принцъ де Линь защищалъ и поддерживалъ многія пьесы, нынѣ мало извѣстныя: чѣмъ испросилъ билетовъ у гвардейскихъ Капитановъ и Камеръ-Юнкеровъ, изъ которыхъ иные его не любили, онъ положилъ одинъ разъ самъ доску, между лавкою Камеръ-Юнкеровъ и оркестромъ сѣлъ на нее и хлопалъ въ ладоши безъ памяти. Лудовикъ XVI съ обыкновенною своею вспыльчивостію сказалъ ему улыбаючись: вы шалили. „Ваше Величество, опѣчалъ Принцъ, не отнимайте у меня единственнаго мѣста, которое я могу и хочу имѣть при дворѣ вашемъ.„

Эта шулка могла быть позволена только такому челоѣку, который принялъ былъ въ самое короткое общество Королевской фамиліи, а особливо имѣлъ участіе въ прелестныхъ триапонскихъ вечеринкахъ, описываемыхъ рево-

люціоністами самымъ чернымъ образомъ. Принцъ де Линь находился вездѣ. Онъ поправлялъ или портилъ сады, предсѣдательствовалъ на балахъ и праздникахъ, игралъ въ ланскенетъ съ Королевою; въ вистъ съ Королевскимъ братомъ; въ квинпичъ съ Принцемъ Конде, и въ билліартъ съ Королемъ; болѣе же всего игралъ онъ въ банкъ съ Принцемъ Конти, приѣзжая съ охоты изъ Иль Адама.

Принцъ де Линь часто заводилъ знакомство съ оперными актрисами; онъ разговаривалъ у гжи Фаворъ съ Мармонтелемъ, съ Арнодомъ и другими учеными; ужиналъ нерѣдко у гжи Арну и дѣвицы Юліи съ Кавалеромъ Бово, съ Графомъ Коаньи, съ Лудовикомъ Нарбономъ, съ Г. Сегюромъ, Г. де Войеромъ и Кавалеромъ Буфлеромъ Тамъ-по онъ отличался оспрыми словами, которые достойны были, чтобъ повсюду ихъ весь городъ и весь дворъ; но шутъ же приспираспился и къ каланбурамъ, которые встрѣчаются въ самыхъ оспроумныхъ его сочиненіяхъ.

Такія связи завели Принца въ нѣкоторыя ученые споры, отъ чего перомъ его не рѣдко водило приспираспіе. Вотъ

почему онъ не перпѣлъ добраго Мармонтеля, который не охотникъ былъ до игры словъ; вотъ почему восхищался Дорапомъ, съ Барпомъ и Кюбіеромъ; даже былъ одинъ разъ на ужинѣ у Фрерона. Правда, чпо у эпаго зоида ужины были гораздо веселѣе, нежели у многихъ философовъ.

Принцъ де Линь любилъ путешествія. Онъ былъ въ Англіи, въ Италіи; видѣлся съ Волперомъ въ Фернеѣ, съ Принцемъ Генрихомъ въ Рейнсбергѣ и съ Фридрихомъ II въ Сан-Суси. Въ 1776 находился онъ при свиданіи сего Монарха съ Императоромъ Іосифомъ II въ Силезіи. Поссорившись съ нимъ, или лучше сказать, съ Принцомъ Генрихомъ, какъ Генераломъ и командиромъ корпуса *элитовъ*, въ непродолжительной войнѣ 1778 года, получилъ онъ въ 1785 позволеніе опять къ нему явиться и принявъ былъ весьма милосливо.

Когда старшій сынъ Принца женился на Княжнѣ Масальской, которая требовала отъ Россійскаго двора какихъ-то принадлежавшихъ ей 400,000 рублей, то сей вельможа отправился для опыскиванія оныхъ въ Петербургъ. Это кажется случилось въ 1781 году.

ХІІ

Любви достойныя качества сего Принца, сдѣлавшіе его идоломъ Французскаго двора, доставили ему хорошій пріёмъ и у Императрицы Екатерины. Онъ крайне уважалъ сію Государыню; даже удивлялся Ей и возвратился въ свое отечество со многими знаками опличія, но не достигнувъ истинной цѣли своего путешествія.

Иногда сей великій мужъ, которымъ соотечественники гордились, жилъ въ Брисселъ и въ Нидерландахъ. Народъ любилъ его до чрезвычайности и имѣлъ къ нему великую довѣренность.

Одинъ разъ Губернапоръ Брисселя приказалъ поставить на площади сего города висѣлицу, чтобъ пострадать откупщиковъ; мысль эта произвело бунтъ. Принцъ де Линь потчасъ бросился среди разъяренной черни и увѣщаніями своими усмирилъ ее и привелъ въ порядокъ. Правда, что извѣстности Принцева имени, столь впрочемъ славнаго въ лѣтописяхъ Белгіи много способствовали великолѣпные праздники, которые онъ давалъ.

Онъ имѣлъ участіе во всѣхъ обществахъ, во всѣхъ концертахъ, во всѣхъ собраніяхъ мѣщанскихъ. Нѣкогда привелъ

онъ къ Губернатору всѣхъ женщинъ, торгующихъ кореньями, и заставилъ его выслушать справедливыя жалобы сихъ просительницъ. Споры, начавшіеся въ 1784 году, и едва не воспламенившіе войны, подали Принцу де Линю случай обнаружить весь свой папріопизмъ. Бывъ назначенъ главнокомандующимъ, онъ всячески старался опкрыть компанію и дѣлалъ планы къ славнѣйшему и щасливѣйшему ея окончанію. Но жипросити постороннихъ державъ не допустили до разрыва. Графъ де Вержень наказалъ Принца де Линя за приверженность къ своему Государю тѣмъ, что далъ худой оборотъ тяжбному его дѣлу во Франціи, спойвшему около милліона; а между тѣмъ Голландскіе Генеральные Штаты препоручили Миниспру своему, находившемуся въ Брисселѣ, изъяснить Принцу свою благодарность за великодушныя старанія о ихъ больныхъ и парламентаряхъ.

Во время славнаго свиданія Императрицы Россійской съ Іосифомъ II въ 1787 году Принцъ де Линъ находился, какъ вѣрнѣйшій подданный перваго и усерднѣйшій почитатель Впорыя. Въ письмахъ своихъ къ Маркизѣ Коаньи

XIV

онъ самъ описалъ очаровательныя подробности путешествія въ Херсонъ. Изъ другихъ писемъ къ Императору Іосифу мы видимъ, что онъ при началъ войны съ Турками находился въ качествѣ Австрійскаго Агенпа при Россійской арміи и ея начальникахъ Князь Потемкинъ и Графъ Румянцовъ.

Бывъ опозванъ Іосифомъ II, Принцъ де Линь командовалъ подъ главнымъ начальствомъ Лаудона частію арміи, осаждавшей Бѣлградъ. Хотя онъ тамъ и прославился, однако вскорѣ послѣ того впалъ на короткое время въ немилость. Іосифъ уже при дверяхъ гроба призвалъ его и почтилъ всеми знаками отличной пріязни.

Доживъ до глубокой старости и лишась старшаго своего сына въ сраженіи при Бу въ 1792 году, Принцъ де Линь удалился отъ большаго свѣта и началъ жить въ загородномъ домѣ подлѣ Вѣны.

ИЗБРАННЫЯ ТВОРЕНІЯ

П Р И Н Ц А д е Л И Н Я .

У Т О П І Я

ИЛИ ЦАРСТВОВАНИЕ великаго Сельрахсенгиля.

Сельрахсенгиль вступилъ на престолъ на осьмнадцатомъ году своего возраста. Онъ желая узнатьъ опытомъ войну, чшобъ послѣ не воевать ни съ кѣмъ, и сверхъ того удостовѣришья о своей неустрашимости, чшобъ заслужишь собственное свое почтеніе, напалъ на одного изъ своихъ сосѣдей, похивившаго у ошца его цѣлую провинцію, взялъ ее обратно, выигралъ при сраженіи, овладѣлъ непріятельскимъ государствомъ, захватилъ въ плѣвъ самаго Царя и возвратилъ все съ плѣвмъ, чшобъ сей послѣдній защищалъ его противъ другихъ сосѣдей въ случаѣ нападенія.

Теперь я не имѣю надобности въ арміи, сказалъ сей великій Государь; пусть воины мои превращающя въ земледѣльцовъ и художниковъ до плѣвъ порѣ, какъ я ихъ опять пошребую на службу. Пусть ошча-

IX.

▲

нешся при мнѣ отборный десятиптысячный корпусъ гвардіи, въ которой должны записываться по переменно каждый годъ все мои подданные, чѣмъ не забыли воинскаго благоуспройсхва. Я буду ихъ употреблять на балахъ, на прагическихъ представленіяхъ, на придворныхъ маскарадахъ, на всѣхъ моихъ прогулкахъ по водѣ, и на сраженіяхъ съ зайцами, фазанами, куропашками и кроликами.

Такъ говорилъ Сельраксенгиль. Вотъ, что онъ сдѣлалъ для нравственности: онъ предоставилъ молодымъ людямъ обоюго пола величайшую свободу въ обхожденіи, чѣмъ они имѣли все способы разпознавать другъ друга, и слѣдственно менѣе ошибались при женидбѣ.

Но ему извѣстно было и то, что сила спраспей нерѣдко беретъ верхъ надъ разсудкомъ, почему въ случаѣ воспослѣдовавшей ошибки и раскаянія дозволилъ возобновлять брачныя узы до трехъ разъ, въ швердомъ увѣреніи, что три раза сряду никто не обманется. Онъ позволялъ вновь сочешаваться со второю или съ первою оставленною супругою, есѣли воспослѣдуетъ согласіе съ обѣихъ споренъ. Кпо изъ разведенныхъ богатѣе, тотъ и обязывался содержать дѣшей.

Дѣши, обиженные природою со спорожы наружности, назначались у него въ

попы, въ лекари и въ судьи; каждый изъ нихъ получалъ годоваго дохода именну червонныхъ, и каждый опредѣляемъ былъ въ особенному приходу.

Тамъ вовсе не было спиритичхъ, свидѣшвенно не было и шяжебъ. Священникамъ, врачамъ и судьямъ запрещалось сочинять книги по своимъ часиямъ Первой обязывался проповѣдывать и извѣщать Евангеліе; впрочему предписано собирать просыи лекаршва и дѣлать описаніе каждой болѣзни для излеченія и того полезныхъ умозаключеніи а претивъ бывшій ничшо иное, какъ посредникъ, воспавляя за должность мирши семейства въ случаѣ начинавшея ссоры.

У Сельрахсенгиля при дворѣ было три великіе чиновника: вмѣсто Оберъ Гофъ-Мейшера, Оберъ-Камеръ-Го-ра и Оберъ Гофъ-Маршала имѣлъ онъ главнаго священника, главнаго врача и главнаго судю. Сии при особы безпреспанно обѣзжали его владѣнія, и спарались вездѣ предупредить распрройку въ совѣсши, въ дѣлахъ и въ здоровьѣ. Единшвенное занятіе Государя соспогло въ помѣ, чшобъ по одному разу каждую недѣлю пребовать онъ сихъ послакныхъ опчешу.

У Сельрахсенгиля не было ни кабинета, ни канцеляріи, ни секретаря. Вошъ какой порядокъ учредилъ онъ для госу-

дарственных доходов: чтобы сборщики не присваивали себе большей части собираемых денег, поставлено во каждом приходѣ по одному большому желѣзному сундуку, во которой всякой гражданинъ долженъ былъ самъ класъ свой учасокъ. Каждый платилъ во годѣ по одному червонцу безъ всякаго изключенія. Кто получалъ не болѣе 50 флориновъ доходу, тотъ платилъ по 50 крейцеровъ, и это не оштрафовало никого; кто имѣлъ доходъ меньше означеннаго, тотъ не платилъ ничего, и чрезъ-то со временемъ наживалъ достатокъ, съ котораго положена была пошлина. Главный сборщикъ, ѣздя верхомъ по приходамъ выбиралъ деньги изъ каждаго сундука и отдавалъ во царскую казну.

Тамъ заведены были мануфактуры, служачія не только къ пользѣ, но даже и къ роскоши; во этой землѣ строго запрещенъ былъ ввозъ всего чужестраннаго. Такимъ образомъ извнѣ не получали денегъ ни одного крейцера, но за то и свои собственныя всегда оспавались внутри государства.

Иностранцамъ позволяли вѣзжать съ крайнею осторожностью; эта честь предоставлена была только знатнымъ особамъ или мужамъ отличнѣйшихъ достижень.

Сельрахсенгиль прошагнул кордонъ около всей Европы, какъ будто въ ней господствовала моровая язва; съ каждой стороны вѣздъ въ государство защищаемъ былъ небольшимъ отрядомъ сельской милиціи; она состояла изъ ста человекъ на всей границѣ; каждый изъ нихъ жилъ въ своемъ домѣ и выходилъ на спражу тогда только, когда почтовой колокольчикъ извѣщалъ о приближеніи путешественника.

Его величество не посылалъ къ чужеземнымъ дворамъ Министровъ и не имѣлъ ихъ при своемъ. По временамъ читалъ онъ вѣдомости, въ намѣреніи узнать, не явился ли на сценѣ какой нибудь завоеватель. Часто съ придворными своими смѣялся надъ благоволеніемъ и немилостію дворовъ чужеземныхъ и пробѣгалъ весьма скоро извѣстія о несчастіяхъ и несправедливостяхъ, чтобы не быть принуждену плакать.

Его величество не дѣлалъ подданнымъ никакихъ предписаній, чтобы избѣжать неповиновенія или обмана, но часто давалъ знать спороною, чего ему хочется; на примѣр: онъ иногда говорилъ, что ему пріятно видѣть, когда помѣщики живутъ въ деревняхъ своихъ мѣсяца по чешыре въ году, ибо они тогда сами могутъ удостовериться, что священники, лекари и

судит рачительно исполняющъ свою должность; а сверхъ того будучъ проживающъ своимъ чистъ своихъ доходовъ.

Честные люди обязаны были сами докладывать о дѣлахъ своихъ и онъ этого научился хорошо говорить и писать; но подписываемая записка должна была состоять не больше, какъ изъ двенадцати строчекъ.

Всякой гражданинъ могъ подавать прощбы, и даже приносить жалобы Монарху, только бы подписалъ свое имя; онъ всегда увѣренъ былъ, что представленіе сто останется тайною. Такія бумаги обыкновенно клали въ ящикъ, находившійся подъ предсшалою пышной комоднады великолѣпнаго дворца царскаго.

Клеветниковъ въ этой землѣ не шерпѣли и они не смѣли показываться. Государь самъ разсматривалъ все ввечеру прежде, нежели ложился спать, и прочитывалъ все прежде, нежели вставалъ съ постели.

Заспѣнчивые бѣдняки. (другихъ шамъ и небывало). получали нужное пособіе. Помѣщики въ каждой деревнѣ дѣлали заведенія, для доставленія неимущимъ работы и строили богадѣльни для шѣхъ, кои не могли съ пользою шрудиться.

Его величество имѣлъ двадцать пять милліоновъ жипелей; самодшвенно двадцать пять милліоновъ червонцовъ дохода,

а жалованье давалъ только попамъ, врачамъ и судьямъ и сборщику подашей на содержание мула. Ему трудно бы было издерживать получаемое, есѣли бы онъ не любилъ художествъ и не былъ склоненъ къ забавамъ.

Онъ любилъ архитектуру и сады; почти все его государство походило на верхоградъ, ибо вездѣ проведены были каналы, усаженные въ четыре ряда буковыми, липовыми и другими деревьями.

Каналы сіи прошекали среди луговъ, покрытыхъ спадами; для убѣжища отъ солнечнаго жара сдѣланы были шамъ нѣкопорого рода сельскіе храмы, ознаменованные пріятнымъ разнообразіемъ.

Шалаша нѣспухомъ были расписаны весьма пріятно; они примыкая въ нѣсколькимъ группамъ весьма высокихъ и служащихъ имъ защитною отъ непогоды деревъ, составляли пріятнѣйшую картину. Сіе тихое убѣжище представляющее по переѣзду по долины, по красивые утесы на берегу рѣкъ, по лѣсочки, наполнено было спадами почти дикихъ лошадей, выходившихъ отсюда прыгать и рѣвисься въ другіе мѣста. Пасущіе ихъ разсѣяны были по шалашамъ; это отъ лагерь казался очень живописнымъ.

Все это служило почкою зрѣнія для помѣщичьихъ садовъ и дѣлало ихъ крайне

привлечательными, а особливо, естли вкусъ владѣльцовъ сходствовалъ хошн нѣсколькo со вкусомъ Государя.

Замки помѣщиковъ находились въ срединѣ на прекрасной полянѣ и все въ одинъ ѡпажѣ, ибо Государь запретилъ лѣспницы во всей своей области. Нѣкоторыя изъ сихъ замковъ окружены были въ верху балюспрадомъ, и, по крайней мѣрѣ при входѣ, имѣли красивую колоннаду; у нѣкоторыхъ кровля была плоская, а у другихъ съ башенками. Всѣ зданія вообще казались неправильны, но имѣли много пріятности.

Всякой поселянинъ имѣлъ у себя небольшой огородъ, поле и виноградникъ; дома выкрашены были бѣлою краскою и опдѣлены одни отъ другихъ для предупрежденія пожара. Улицы, пруды, усажены плодоносными деревьями; сверхъ того пропекалъ черезъ все селеніе или въ окружности онаго ручеекъ.

Въ поляхъ, пріятнымъ образомъ усѣяныхъ гречею, макомъ, льномъ, земляными яблоками, находились огородки для дичи, за копорую дворъ исправно плашилъ въ случаѣ сдѣланнаго ущерба.

Собака, причиняющихъ много вреда и переводившихъ значное количество свѣспныхъ припасовъ, вовсе не было въ этой землѣ. Чрезъ сіе у женщинъ ошнштѣ былъ

предметъ особой нѣжности, которая шѣмъ болѣе должна сповоала обращаться на ихъ супруговъ и дѣшей.

Нигдѣ не было развалинъ ни настоящихъ, ни искусственныхъ, ни мостовъ, исключая необходимые. Во всякой деревнѣ находилась церковь, построенная на прекрасномъ мѣстѣ и въ самомъ лучшемъ Греческомъ вкусѣ: въ горныхъ спранахъ храмы имѣли видъ Гошической; во всѣхъ была прекрасная музыка.

Во всѣхъ лѣсахъ вырублены большія площади для охотниковъ и поставлены скамейки для путешественниковъ, подлѣ ручейковъ, прелестно убранныхъ. На большихъ дорогахъ было по же самое.

Сверхъ того на этихъ же большихъ дорогахъ, въ разстояніи каждаго десяти миль, построены большія и прекрасныя гостиницы, а на половинномъ прошивѣ сего проспранспвѣ кофейные дома.

Тамъ почти совсѣмъ не было законовъ, ибо вовсе не существовало пресупленій въ такой области, гдѣ всякой былъ доволенъ, всякой любилъ забавы и всякой зналъ свою должность.

Государь поправлялъ своимъ иждивеніемъ дороги и бралъ на себя строеніе публичныхъ зданій. При всемъ шомъ сколько еще оставалось въ казнѣ сокровищъ,

пошому что не плащили ни Генераламъ, ни солдатамъ, ни Министрамъ, ни президентамъ, ни опииунцикамъ. Посмотримъ шеверъ дворъ. Сельрахсентиль выходилъ изъ своей комнашы въ три часа, зная, что въ огромныхъ залахъ дожидалось его множество народа. Никто не зналъ, за копорымъ споломъ будеть онъ обѣдать. Въ переднихъ комнашахъ находилось двенадцать споловъ, каждый на двенадцать приборовъ; шупъ могъ обѣдать всякъ, кто только хотѣлъ; обыкновенно сажались паршями, нарочно приглашенными или соспавленными по списку, прибитому у дверей. Желающіе кушать во дворцѣ съ своими женами и пріятелими, записывались наканунѣ; еспли же не было на эшошъ развѣста, то записка сія служила на слѣдующій день. Обѣдъ гошовили счень вкусной. Ввечеру накрывали сполько же споловъ. Въ продолженіи дня позволялось играшь во всѣ азаршныя игры или занимашься какими нибудь другими упражненіями. Тамъ были залы для концершовъ, для рисованья, для шанцовъ; музыканшы всегда гошовы, всякой могъ заспавишь играшь акосесъ или альманъ: все позволялось кромѣ безшолковаго менуэша, Цѣлые пысячи арфъ, ципръ, форше-піано ожидали охощниковъ до музыки. Въ другой залъ сверхъ того былъ шеатръ Французской и Ишаланская опера. Въ средней

залъ находился буфетъ съ прохладительными напиткими, и все это великолепно освѣщалось до чешырехъ часовъ утра.

Тамъ не было ни парадныхъ свѣздовъ, ни куршаговъ, ни принужденныхъ баловъ, ни представлений, ни праздниковъ. Тамъ всякой день былъ праздничной и всякой давалъ праздникъ самъ себѣ.

Государь иногда выходилъ, иногда нѣшвъ. Присутствующіе увидя его, вставали одинъ только разъ въ день; впрочемъ онъ и самъ боше любилъ сидѣшь. Для избѣжанія круговъ и размѣровъ, всѣ диваны сдѣланы были на колесахъ, и всякая парсія могла соспавляшь особенную группу.

Двѣ комнаты во дворцѣ назначены были для спржи. Каргульные по звону колокольчика немедленно прибѣгали для доспавленія желающимъ всего нужнаго. Двѣспи человекъ изъ нихъ всегда находились въ готовності. Офицеры, выбранные изъ самыхъ молодыхъ и красивыхъ людей въ государствѣ, оставались въ залѣ, или для того, чшобъ шапцовашь или чшобъ занимашь госпей въ великолѣпныхъ садахъ, куда по желанію каждаго переносили споды; даже позволялось тамъ давашь балы.

Нѣкошорая часть эшихъ садовъ ошкрыша была во всякое время для публики; въ нихъ собрано было все, чшо шолько могло служить къ увеселенію; игры, пѣсни,

панцы и проч. Другія ошдбленія назначались для особенныхъ семействъ, копорые по пребыванію своему получали отъ нихъ ключъ и могли веселиться цблый день. Тутъ гремѣла музыка и по водамъ разбѣзжали галеры для желающихъ кашаться при лунномъ сіяніи.

Кромѣ обширнаго озера ореди большаго дубоваго лѣса, прошекала шамъ рѣка, копорая пробивъ каменной ушесъ, упала са великимъ шумомъ въ водоемъ, выбитой среди долины испещренной цвѣтами, возобновляемыми безпрестанно.

Чипобъ во всякое время года можно было веспи одинаковой образъ жизни, заведенъ шамъ большой зимній садъ за спеклами, копорыхъ соединеніе было скрадено са помощью живописнаго искусствва. Садъ былъ расположенъ по Французски, и украшенъ большими оранжевыми аллеями, водомешами возвышенными до облаковъ, правильными каскадами и другими очаровательными предметами, среди корзинъ, наполненныхъ лучшими Голландскими цвѣтами и нѣсколькихъ каналовъ са Венеціанскими гондолами. Теплоша, впускаемая посредствомъ шрубовъ, производила на берегахъ сихъ вѣчную весну и каждое общество собиралось шамъ подъ великолѣпными колонадами.

Всякое общество, достигая до старости въ одно время было возобновляемо непримѣшнымъ образомъ; ибо сей великой Государь царствовалъ шестидесятъ восемь лѣтъ. Никто не замѣчалъ морщинъ своей подруги, и считалъ себя молодымъ даже переменяя склонности. Тутъ находились увеселенія для всѣхъ возрастовъ, и спокойствіе стариковъ не нарушалось шумными забавами молодости. Тамъ не было злыхъ людей, ибо всѣ были щасливы.

Женщины одѣвались шакъ модно, какъ одѣваются онѣ во всей Европѣ: Мужчины носили великолѣпные камзолы и нѣкопорою родъ панталонъ не столь широкихъ, какъ Турецкіе; а на головѣ имѣли шапки, копорыя не походи на чалму, были выше Польскихъ.

Одежда пѣхъ и другихъ украшалась жемчугомъ и драгоценными камнями. Люди не слишкомъ довольные своею фигурою, могли носить шюники.

Такое же платье, съ извѣстнымъ ограниченіемъ предоспавлялось и народу; только цвѣтъ у сего класса людей былъ свѣтлѣе; сверхъ того болѣе находилось прошивоположности между камзоломъ и панталонами.

Знашныя господа не обязывались держать открытаго стола въ столицѣ по причинѣ ежедневныхъ собраній при дворѣ;

слабдственнo шѣмѣ больше могли дѣлать издержекѣ въ деревнѣ.

Чѣмѣ болѣе дѣлали они добра поселянамѣ, шѣмѣ больше приобрѣщали права на царское уваженіе. Во всемѣ государствѣ назначены были награжденія за отличныя дѣянія въ пользу человѣчества и за приведеніе въ лучшее состояніе хлѣбопашества, руководствѣ и промышленности; всякой гражданинѣ наперерывѣ старался удостоиться такой награды.

Правительствовало имѣть какъ можно меньше лошадей и слугѣ, копорые вдвое больше пребуяшѣ издержекѣ. При всѣхѣ придворныхѣ пиршествахѣ обыкновенно служили солдаты. Въ числѣ сихѣ праздниковѣ давались иногда и военные; шумѣ звукѣ воинской музыки воспламенялѣ въ молодыхѣ людяхѣ; храбрость, копорую они не замедлили бы оказать на дѣлѣ въ случаѣ непріятельскаго нападенія на добродѣтельнаго Селрахсенгиля.

Также назначены были награды за ристанія всякаго рода, за плаваніе, словомѣ за всякое упражненіе, какѣ умственное, такѣ и шѣлесное.

Всякой честной человѣкѣ, имѣвшій даръ краснорѣчія или склонность къ поэзіи, сей образовательницѣ городскихѣ нравовѣ, могѣ являться на публичной каедрѣ и говорить или прочитывать все, что способ-

спововало бы къ щастію, къ улучшенію нравственности, къ распространенію наукъ и художествъ, однакожъ съ тѣмъ условіемъ, чтобъ не наводилъ скуки.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ крошкя улыбка пошчасъ оспановила бы орашора. Тамъ опведено было мѣсло для игры мячемъ; опкрыта была обширная библіотека и множество кабинетовъ для чшенія съ вечернимъ споломъ: также каршиннымъ галлереи, гдѣ собраны лучшія списки всѣхъ превосходныхъ образцовъ, какіе только можно имѣшь.

Тамъ находилось собраніе моделей всѣхъ лучшихъ зданій, сооруженныхъ или такихъ, кои могли бышь сооружены. и шакое же собраніе садовъ всякаго рода. Однимъ словомъ, до самой кончины сего добраго Государя, кошорой прешавился на осьмидесяшомъ году возраста и погребенъ въ нѣкошоромъ родѣ Елисейскихъ полей, имъ самимъ созданныхъ, не было въ свѣшѣ подданныхъ щаспливѣ его, и не было Государя, кошорый бы, управляя ими среди забавъ, царшвовалъ шакъ щаспливо.

Чтобъ дашь лучшее поняшіе о неизмѣримомъ дворцѣ его въ одинъ вшажѣ, вопшъ росписаніе комнашъ, изъ кошорыхъ одни убрана были зеркалами, вспавленными въ верху между позлащенныхъ колоннъ Коринфскаго ордена; другія рѣзною работою

съ золотомъ и серебромъ; прешьи бархатомъ для зимняго, и чешвершые пкани для лѣшняго времени; въ иныхъ находились великолѣпные обои, въ иныхъ мраморъ съ колоннами или живопись алфреско въ древнемъ вкусѣ.

1. Комната Сельрахсенгилева.
2. Зала для прогулки передъ обѣденнымъ столомъ.
- 3, 4 и 5. Столовые, каждая по чешыре стола и въ срединѣ биллиардъ.
6. Зала для танцовъ.
7. Зала для музыки.
8. Зала для рисованья съ большимъ столомъ и со множествомъ рисунковъ.
9. Зала для разговоровъ.
10. Зала для азартныхъ игръ и нѣкопрыхъ коммерческихъ. Государь не любилъ припрака, виста и другихъ игоръ, въ копорыхъ наблюдалось молчаніе.
11. Французской театръ.
12. Зала для отдохновенія.
13. Италіанской театръ.
14. Библиотека среди моделей. Въ каждомъ изъ чешырехъ угловъ, кабинетъ для чтенія со столомъ, бумагою и чернилами.
15. Зала для ужина.
16. Зала для игры мячемъ.
17. Зала для омовенія съ двенадцатью серебряными ваннами.

Все сім комнашы наполнены были цвѣ-
 пами. Въ залѣ отдохновеній и ужиновъ
 находились бассейны съ чистою водою и
 небольшимъ водометомъ. Зало для рисо-
 ванья содержала работу самыхъ лучшихъ
 художниковъ. Залы для прогулокъ, для
 игры и для обѣдовъ убраны были карши-
 нами; вездѣ находились каминны и трубы
 для сообщенія теплоты. Пшпцы лѣшали
 по всѣмъ мѣстамъ на свободѣ; вездѣ ку-
 рились пріятнѣйшія благовонія, лились
 розовыя эссенціи; искусственный свѣтъ не-
 уступалъ солнечному и приспособленъ былъ
 такъ, чшобъ женщины могли сохранятьъ
 всѣ свои прелести,

ЗАМЪЧАНІЯ О РУСКОЙ АРМІИ,
сдѣланныя Принцомъ де Линемъ по требо-
ванію Генераль-Фельдмаршала Князя По-
темкина-Таврическаго.

Я долженъ только удивляться воин-
ственнѣйшей націи во всемъ свѣтѣ, и мо-
гу сообщить одни маловажныя перемѣны,
которыя предполагаю сдѣлать въ арміи,
поржесшвовавшей надъ всеми своими вра-
гами съ самаго начала нынѣшняго спо-
льшя, въ которое время урокъ, данный
Карлу XII, сдѣлалъ ее необходимою.

Но другъ хочешь знать о семъ пред-
метѣ мое мнѣніе; великій Министръ пре-
бужь моего совѣта, и я повинуюсь.

Желательно, чшобъ всякой пѣхотной
полкъ состоялъ изъ чешырехъ тысячъ че-
ловѣкъ и раздѣлялся на 4 баталіона; а кон-
ной изъ двухъ тысячъ, раздѣленныхъ на
шесть эскадроновъ. Духъ единства въ семъ
случаѣ гораздо скорѣе распространяется,
да и машины приводятся въ движеніе не
споль многочисленными средствами.

Однакожь, Князь, вы должны остано-
виться на вашемъ Екашеринославскомъ
полку въ шенерешнемъ его состояніи; ина-
че вы помѣстите въ немъ всю армію. Въ
каждомъ изъ эшихъ полковъ должно бытъ

по пяти Штабъ, а въ каждой ротѣ по шести Оберъ-офицеровъ. Надобно увеличить окладъ солдатской и уменьшить Полковничій; но чѣмъ пошлѣ и другой выдаваемъ былъ въ опредѣленное время. Магазины пусть содержатся правительствомъ и соединены будуще съ его выгодой; а не съ прибылью тѣхъ людей, которые считаютъ себя въ правѣ, говоря языкомъ, употребляемымъ въ другихъ арміяхъ, воровать.

Я имѣю все уваженіе къ религіи; но желаю, чѣмъ въ время походовъ меньше наблюдали посты, а въ лазаретахъ не должно объ нихъ и думать. Я часто видалъ постниковъ, которые лучше соглашались умереть, нежели навспься въ среду скромнаго кушанья.

Я люблю музыку; но ваши щеголи Полковники превращаютъ необыкновенное множество солдатъ въ музыкантовъ, такъ, что число ихъ можетъ составить небольшую армію. Надлежитъ опредѣлить законъ, чѣмъ ни одинъ полкъ не имѣлъ ихъ болѣе двенадцати.

Я весьма почитаю женщинъ; однакожъ скажу, что ихъ довольно бы было оставить въ каждомъ баталіонѣ по двенадцати, а въ эскадронахъ по три: разумѣется во военное время; въ мирное можно держать ихъ сколько угодно.

Б а

Я желаю, чѣшобѣ гарнизонѣ находился въ одномѣ Пешербургѣ, гдѣ сосшавляешѣ его гвардія. Для всѣхѣ другихѣ полковѣ высшроишѣ деревеньки на веселыхѣ мѣсшпахѣ; ихѣ можно окопашѣ, обсадишѣ деревьями, расположишѣ по плану и снабдишѣ ручейками.

Чрезѣ пшннадцашѣ лѣшѣ каждая деревня произвела бы другую иначе солдашскимѣ дѣшямѣ негдѣ бы было помѣшпшсья. Отѣ этого произошло бы значительное приращеніе войскѣ, земледѣлія и населенности.

Сш солдашы хлѣбопашцы, не теряя напрасно времени на ученье, могли бы собиращься по одному разу въ годѣ и сосшавляшѣ на два мѣсшца учебный лагерь, гдѣ маневрировали бы одни прошивѣ другихѣ, какѣ на войнѣ; по одному шакому лагерью можно учредишѣ въ каждой губерніи.

Ваши солдашы, Князь! одѣшы прекрасно. Плашье ихѣ имѣешѣ свою пришшность, свою пользу и способсшвуешѣ сохраненію здоровья. Я желалѣ бы сдѣлашѣ небольшую перемѣну въ каскахѣ, чѣшобѣ воины могли спашѣ покойнѣе и лучше закрывашѣ уши. Введише по вашему предложенію красные жилеты, подбитые овчиною на зиму; это будущѣ шакаѣ называемые *спенцеры*.

Петръ I совсѣмъ передѣлавъ васъ на Европейской образецъ, а особливо въплась, Лошади у васъ превосходны; вы сдѣлали важную услугу государству, запреща вывозить за границу деньги для покупки лошадей въ Германіи, Даніи, Голштиніи и проч. Ваши коляски для больныхъ и раненыхъ несравненны. Надобно только опредѣлить въ каждомъ полку хорошаго Шшаблекаря, который въ то же самое время будешь и врачомъ уѣзднымъ. Рускіе очень способны ко всему; я нигдѣ не видывалъ имъ подобныхъ. Бывъ образованы хорошимъ Профессоромъ Англійскимъ или Французскимъ, они сдѣлаются искусными лекарями; въ каждомъ баталіонѣ надлежитъ назначить по одному изъ нихъ.

Трезвость и воздержаніе сами по себѣ очень хороши и во многихъ случаяхъ даже необходимы; но въ гошпиталяхъ надобно давать солдатамъ хорошую похлебку и, по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю, говядину. Сухари обыкновенные и хлѣбъ, который солдаты сами пекутъ, у васъ очень хороши.

Въ каждой Губерніи чешыре инспектора должны беспрестанно ѣздить по деревнямъ, чтобы имѣть точное свѣденіе о числѣ людей въ каждомъ полку и о содержаніи ихъ. Обманщиковъ надлежитъ строго наказывать.

Пусть Князя и знатные бояре служашь въ гвардіи, есѣли имъ угодно; надъ дивизіями, бригадами и полками должны начальствовашь люди, копорые не такъ богаты.

Симъ способомъ гораздо, поуменьшился число повозокъ и блестящихъ экипажей, ошъ копорыхъ сполько расходу на фуражъ и возвышеніе цѣнъ на свѣспные припасы. Привыкнувъ около Турокъ къ чрезмѣрному изобилію, какимъ образомъ въ случаѣ нужды ошвыкнушь ошъ него? Пусть всякой вельможа, дворянинъ и офицеръ имѣетъ опредѣленное число лошадей и повозокъ.

Въ арміи совѣмъ не должно быть слишкомъ молодыхъ и сверхъ компешныхъ офицеровъ, совѣмъ не должно дасть адъютантовъ, копорые сами не знающь чьи они; не надобно волонтеровъ чиновныхъ и нечиновныхъ, ни чужеспранцовъ, ни Французскихъ и Италіанскихъ бродягъ выгнанныхъ изъ другихъ земель, ни секретарей, ни писарей, ни игроковъ, ни знатныхъ ни непешешвенниковъ, придворныхъ въ мундирахъ.

Больше всего не надобно опредѣлять въ армію Камеръ-Юнкеровъ или Кармергеровъ, переимяновывая ихъ въ Генералъ-Майоры есѣли они какимъ нибудь образомъ захошашь выѣхашь изъ Пешербурга на

шестъ мѣсяцовъ; не надобно также да-
вать гражданскимъ чиновникамъ военныхъ
степеней.

При Генералахъ никогда не надобно
оставлять такъ называемыхъ шпаговъ.
Многіе изъ принадлежащихъ къ симъ шпа-
гамъ, не получая жалованья, остановятся
принужденными жить на щепъ другихъ.

Возобновише, любезный Князь, въ уди-
вительной вашей арміи ту благоразумную
строгость, которая отъ добросердечія
вашего нѣсколько ослабѣла, чему я самъ
свидѣтель. Привычка уважать и повино-
ваться у васъ такъ сильна, что ни Гене-
ралы, ни офицеры, ни солдаты не могутъ
ощущать отъ ней равнодушно. Вы не лю-
бите, чтобъ били нижнихъ чиновъ; но ва-
ши пруссы не дѣлаютъ такой боли какъ
наши палки. Пустьъ разсказчики говорятъ,
что хопятъ. Ежели въ полкахъ найдутъ-
ся пьяницы, негодяи и неисправимые ша-
луны, то не сердитесь на начальниковъ,
которыя будутъ ихъ наказывать.

Вы спрашиваете у меня совѣща на
случай войны, могущей воспослѣдовать съ
Турками. Вотъ мои мысли:

Кто хочетъ одинъ разъ навсегда изба-
виться отъ сихъ невѣрныхъ, каковы они
и дѣйствительно суть въ войнѣ, въ по-
лишикѣ и въ сосѣдствѣ; но впрочемъ съ мн-
ишнымъ своимъ варварствомъ и всегда

шнею глупостию довольно добры; кто хочешь, чтобы солнце, бросающее первые лучи свои на сей непросвещенный народ, не встрѣчало его болѣе во время супочнаго своего печенія, тому надлежитъ начинатьъ войну съ крайнимъ усиленіемъ. Надобно привести ихъ въ изумленіе; надобно сыскивать ихъ вездѣ и бить; симъ только способомъ можно увѣрить Музульмановъ, что они оставлены Магометомъ и что другой пророкъ взялъ надъ нимъ верхность.

Предписывать правила какъ побѣждать Турковъ гораздо приличнѣе такому человѣку, которой уже нѣсколько разъ воевалъ съ ними. Я предлагаю мой планъ кампаніи со всею скромностию такого человѣка, которой никогда не дрался съ Турками, однакожъ имѣетъ желаніе повидаться съ ними.

Я иногда пославилъ бы одни каре посреди двухъ или чешырехъ параллелограммовъ или массъ, гораздо удобнѣйшихъ. Я хочу, чтобы это походило на крѣпость, послѣднѣе мое убѣжище, которое однако не легко разорвать. Турки разбивъ все оспальное, естли только можно, и успавши до крайности, должны бы выдержатъ еще при сраженіи: артиллерія, пославленная въ каре и очищающая фланги, соспавила бы первое; пѣхота въ чешыре ряда

вспорое, а наконецъ кавалерія, которая пошчасъ ударила бы на сихъ варваровъ, опрокинувшихъ бапаліоны, еспьли шолько эшо когда нибудь можешъ случишься.

Шестнадцать бапаліоновъ, каждый изъ шысячи, и два конные полка, каждый изъ двухъ шысячь человекъ, соспавляютъ одни небольшую армію, копорой жребій не зависишь отъ оспальной. Фланги, кажешся миъ, недовольно бывають обезпечены кареями обыкновенными. Еспьли правой и лъвой флангъ хопя мало подадущся назадъ или напередъ отъ фронта, шо сдбляють промежутки, копорыхъ ничѣмъ нельзя пополнить; да во время маршей и не возможно сохранишь на неровныхъ мѣспахъ прямыхъ угловъ, копорые столяръ, дблая какой нибудь ящикъ, едва можешъ снаровишь въ рабочей своей комнашѣ. Каждая масса должна соспояшь изъ двухъ полковъ пѣхотныхъ и одного коннаго, копорые идучи или споя лагеремъ подлѣ большаго каре, находящаго въ срединѣ, соспавяють изъ арміи параллелограмъ. Я предполагаю, что сія послѣдняя будешъ соспояшь изъ девяноста шысячь человекъ, включая шупъ же двадцать шысячь Козаковъ, копорые послужають вѣрными охранителями; ее со всѣхъ споронъ, и будучи образованнѣ Турковъ, всегда спанушь одерживають надъ ними выгоды. Они до изчашія еще сраженіи

могутъ упомянутьъ непріятеля. Я часто видалъ, что слишкомъ распянутой фронтъ, на примѣръ около двухъ миль длиною, препятствуетъ щасливому окончанію битвы. Напротивъ того разсѣвая нѣсколько разрывовъ близости одинъ отъ другаго и такимъ образомъ составивъ туспыя колонны, Генералъ болѣе можетъ увѣриться въ побѣду. Въ такомъ случаѣ онъ обвѣлѣтъ все, увидитъ все, дѣлаетъ все, направляетъ все и пользуется всемъ для одержанія побѣды.

Вошъ почему необходимо нужно какъ можно болѣе сжимать ряды. Я щипаю за великой недоспашокъ въ вашей арміи несоблюденіе эшаго правила. У васъ люди стоятъ довольно рѣдко. Если надобно будешь заходить по одиначѣ на право или на лѣво, то въ сжатыхъ рядахъ не будешь промежутковъ; слѣдственно фронтъ всегда останеться въ силѣ и можетъ двигаться привсемъ томъ удобно. Впрочемъ, если бы (чего однако бытъ не можетъ), и воспослѣдовалъ какой нибудь безпорядокъ, то онъ обратился бы ко вреду прусовъ и самаго непріятеля. Другой недоспашокъ, замѣченной мною въ удивительной вашей арміи, состоитъ въ томъ, что солдаты маршируя, слишкомъ высоко поднимаютъ ноги. Это не ускоряетъ ходьбы ни мало. Съ помощію сихъ маловажныхъ наблюде-

ній, присовокупя къ тому мѣстныя об-
споряшельства, и большее или меньшее бѣ-
шенство или безуміе Турковъ, скоро мо-
жно надѣяться очистишь Европу отъ
этихъ дикарей, ее обременяющихъ. Обѣ
Имперіи, согласясь въ планахъ и военныхъ
дѣйствіяхъ, конечно могутъ совершить
это въ печеніи шести мѣсяцевъ.

Еще нѣсколько словъ о улучшеніи ва-
шей арміи. Вы очень хорошо сдѣлали, уни-
чтоживъ гусаровъ; они никогда не могутъ
дѣйствовать своими саблями такъ какъ
Козаки.

Спайтесь усовершенствовать сихъ
последнихъ. Не внушайте имъ, чѣмъ они
были оспороженѣ. Весьма будетъ хорошо,
если сїи безпокойные пчелы непрерыв-
но спануть, вертѣсь около непріате-
ля; но надобно, чѣмъ Донскіе и другіе
лучшіе козаки находились во второй или
въ третьей линіи; и могли собираться по-
часъ по прубному звуку. Я служилъ съ
ними и противъ нихъ. Ихъ щипаютъ
оспороженными; но они совсѣмъ не таковы.
Першій козакъ на небольшомъ бугорѣ при-
крываетъ отводной пикетъ, коимъ такъ
же пршій стоитъ подъ этимъ бугромъ.
Они оба въ одно время увидятъ непріа-
теля, коимъ можетъ подойти къ арміи
съ ними вмѣстѣ, ибо у казаковъ нѣтъ про-
межуточныхъ постовъ, ни маяковъ.

Желательно, чтобы Волгские и Донские Козаки не распавались надолго с своими женами. Очень будет прискорбно, если это прекрасное поколение уменьшится. Вы хорошо владеете, Князь, употребляя на службу жипелей Бугских и Днѣпровских берегов.

Выстройте также селения для этих солдат-паспухов, которые не перья старинной своей породы Ташарской дикости, приносят во многих случаях пользу.

Легкая конница, вами сошворенная, никогда не будет так полезна, как Козаки, и не стоит никакого труда владеть посредством ее опшники между Козаками и драгунами. Гораздо больше нравятся мне вами учрежденные спрѣлки, и я уверен, Князь, что они вам много доставят выгоды при начале первой войны.

Приучайте их бѣгать, плавать и спрѣлять в цѣль; составьте корпус для охранения Генералов и экипажей, чтобы можно было с почтосію опредѣлить силу полков, когда они выступят против неприятеля, и разстояние, которое они займут.

Доведите до совершенства корпус инженерной. Может быть в этом только случай имѣете вы нужду на первый раз в индоспранцах. Соедините его с

корпусомъ артиллерійскимъ для прекращенія вѣчнаго раздора, существующаго между ними. Въ правленіи, не такъ какъ въ Императорѣ. Тутъ позволено брать у другихъ все полезное.

Я часто вижу, что офицеры по три и по четыре раза въ годъ переменяютъ мундиры переходя изъ конницы въ инженеры или въ егеря.

Надобно, чтобы чиновники, служащіе въ сихъ двухъ корпусахъ, такъ какъ и въ артиллеріи, оставались въ нихъ навсегда, и были увѣрены, что это суть школы, весьма занимательныя.

Ваши гренадерскіе полки превосходны. Я желалъ бы, чтобы нѣкоторыя изъ рядовыхъ были не столь высокаго роста; но вмѣсто того сильны, плошны и почти всѣ старые солдаты. Не скоро можно замѣтешь, что они гренадеры; имъ надобно сдѣлать шапки или каски гораздо выше и съ подбоемъ. Прикажице дать имъ шапки, похожія на наши гренадерскія каски, столь красивыя и покойныя. Хорошо, если бы у нихъ былъ гибкой паличникъ и могъ поддерживаться посредствомъ ремня подъ бороною.

Ружья можно сдѣлать короче и легче, причемъ они будутъ стрѣлять также далеко. Прикажице сдѣлать этому опытъ въ Тульскихъ вашихъ заводахъ.

Волосы у солдатъ надобно подстричь еще короче; въ прошивномъ случаѣ или ихъ надобно причесывать, или они будутъ дѣлать непріятный видъ.

Я желаю, чѣшбъ у васъ всѣ конные полки такъ дѣлали маневры, какъ дѣлаешъ вашъ полкъ и Великаго Князя, и чѣшбъ они соединили нашу Немѣцкую почность съ Россійскою быспротою. Желаю бы присоветуишь еще и прешье обстоятельство, но не видаю его нигдѣ. Изъ семидесяти эскадроновъ, которые маневрировали подъ Полтавою, какъ-то я вамъ имѣлъ честь доносить въ прошъ же самой день, ни одинъ не былъ хорошо выпянутъ; причѣмъ ни одинъ всадникъ и ни одна лошадь не держали себя въ одномъ положеніи.

Меньше, нежели въ одинъ мѣсяць, можно исправить всѣ мѣлкіе недоспапки, существующіе въ арміи. Безъ сомнѣнія храбрость у васъ замѣняешъ все это; однакожъ воины въ семъ послѣднемъ случаѣ превзойдушъ самихъ себя. Довольно.

Полагая во всякой Губерніи, которыхъ щипаешся у васъ сорокъ двѣ, по чешыре пѣхотныхъ полка, каждый изъ чешырехъ тысячъ, выдешъ на каждую по шешнадцати, а на все государство шешъ сотъ семдесятъ двѣ тысячи. Такое число необходимо нужно, чѣшбъ поддерживать огромной колоссъ, которой былъ прежде

сухъ и понокъ, со дня на день спановиш-ся пучнѣе.

Войска двухъ Губерній моглибъ соспа-вишь одинъ лагерь, состоящій изъ сорока тысячъ человѣкъ. Такихъ лагерей во всей Имперіи составилось бы двадцать одинъ.

Кромѣ множества достойныхъ Генера-ловъ, опличившихся храбростію и шалан-шамы, какъ на примѣрѣ Князь Рѣпинъ, соединяющій въ себѣ всѣ добродѣтели; Князь Юрій Долгорукій, Текелли, Графы Салыковъ и Пушкинъ, пылкій Каменскій и щасливый Суворовъ, внушающій во всѣхъ довѣрчивость, вы имѣете и другихъ, которые могутъ служишь съ великою пользою, на примѣрѣ: Принцъ Ангальтъ, Купузовъ, Волконскій, Горичъ, Ферзенъ, вашъ племянникъ, Князь Сергій Голицынъ, Шпренггорпенъ, человѣкъ съ великимъ характеромъ. Я хорошаго мнѣнія и о фонъ-деръ Паменъ; надѣюсь, что онъ будетъ одинъ изъ самыхъ опличныхъ офицеровъ.

Вотъ, любезный Князь, что заставила меня написать дружба и любовь къ славі какъ вашей собспвенной, шакъ и вашего государшва, которому я испинно же-лаю всѣхъ благъ, и въ которомъ со дня на день получаю новые знаки доброжела-тельсшва.

ВОЕННЫЕ ОТРЫВКИ.

СОВѢТЪ ВСТУПАЮЩИМЪ ВЪ АРМЕЙСКУЮ СЛУЖБУ.

Хотя бы вы происходили отъ крови величайшихъ героев, и даже отъ самыхъ боговъ; но ежели честь и слава не воспламеняетъ васъ непрерывно, то не спановишесь никакъ подъ ихъ знаменами; не говорите, что имѣете склонность къ военному званію. Это холодное выраженіе не значитъ ничего; выбирайте лучше другой родъ службы; остерегайтесь: вы можете служить безпорочно, можете имѣть нѣкошорья свѣденія, можете сдѣлать не большіе успѣхи, но далѣе конечно не пойдете; потому что не имѣете истиннаго таланта. Любите военное званіе больше всѣхъ другихъ; любите его до изсшупленія. Если вы не думаете безпреспанно о воинскихъ упражненіяхъ; если не хващаетесь свѣдѣніемъ за военныя книги и планы; ежели не цѣлуете сабда старыхъ воиновъ; если не плачете при разсказываніи о сраженіяхъ; если не умираете отъ неперпѣливости быть на нихъ, и не чувствуете стыда, что до сихъ поръ ихъ не видали, хотя бы это и не отъ васъ зависѣло, то сбросьте, какъ можно скорѣе,

мундиръ, копорой вы безчестите. Если одно бапаліонное ученіе не приводитъ васъ въ воепоргъ, еслии вы не чувствуете охоты присутствовать вездѣ; еслии вы задумываетесь въ такихъ случаяхъ; еслии не пренецете отъ страха, что дождь можетъ помѣшать вашему полку дѣлать маневры: то отдайте ваше мѣсто тому изъ молодыхъ людей, кто будетъ имѣть вышеозначенныя свойства. Онъ только можетъ любить спрашно науку *Морицовъ*; онъ только будетъ увѣренъ, что надобно дѣлать впрое больше, нежели сколько пребуешь долгу, чтобы исполнишь свое званіе. Горе холоднымъ людямъ. Имъ должно возвратиться въ нѣдра своего семейства. Они не споятъ того, чтобы разлучать ихъ съ матерью или любовницей. Пусть они умножаютъ число пунаецовъ. Еслии природа ошибкою произвела ихъ на свѣтъ въ позлащенныхъ черпогахъ вмѣсто сельской хижины, гдѣ часто родятся великіе люди, то по крайнѣй мѣрѣ пусть наглая и едва проникаемая ихъ полпа не препящивуетъ заслуженнымъ воинамъ выказывать Государю почтенныя свои раны.

И такъ, юные военнослужащіе, надобно непременно, чтобы вы упоены были воепоргомъ; чтобы честь потрясала сердца ваши; чтобы огонь побѣды блисталъ въ гла-

захъ вашихъ; чшобъ душа ваша при одномъ помышленіи о славныхъ подвигахъ возносились выше самой себя. Просшите, ешьли, я будучи шеперь расстроганъ болѣе обыкновеннаго, прошивъ воли своей сдѣлалъ декламацию.

С И С Т Е М Ы.

Сколько было писано, чшпано, говорено о шонкой линіи и колоннахъ. Древніе защищали послѣдній способъ: Я вѣрю у нихъ не было артиллеріи; при шомъ же люди, слѣдующіе одному какому либо правилу, похожи на шѣхъ, которые все одинакимъ образомъ дѣлають, а это несносно. Исключительность шолько же опасна въ войнѣ, какъ и въ торговлѣ. Она вредитъ промышленности и уноситъ драгоценныя минушы, предшавляемыя щасшіемъ.

Я пожалѣлъ бы о Генералѣ ешьлибъ онъ въ нынѣшнее время вздумалъ подражать Римлянамъ или Кароагенцамъ. Ешь люди, которые шонкую линію называютъ *Прусскою*, какъ будто Фридрихъ II прежде всѣхъ началъ шроить войско свое въ шри шеренги, и какъ будто онъ во всю жизнь свою не сражался колоннами. Онъ зналъ что это иногда было необходимо, и сражался колоннами, когда не имѣлъ времени ихъ развершывать.

Тонкой фронтъ, несправедливо названный *Прусскимъ*, далъ поводъ назвать фронтъ, состоящій изъ колоннъ, *Французскимъ*. Это не дѣлаешь Французамъ большой чести . . .

Робость составляешь колонны, а храбрость развертываетъ ихъ. По увѣренію, многихъ колонна при Фоншеноѣ составила ошъ того, что фланги старались укрышь ошъ находившагося противъ ихъ батареинаго огня. Я не знаю ни одного сраженія, гдѣ бы не составлялось спа колоннъ, копорыя должно мнѣ было развертывать насильно. Въ сихъ случаяхъ конечно первые ряды щипають себя сильнѣйшими, будучи подкрѣпляемы; а послѣдніе думаютъ, что они гораздо больше обезпечены имѣя передъ собою множество ширентъ, копорыя принимаютъ за парапеты. И такъ, ешьли бы я былъ Французъ, то назвалъ бы такой способъ сражаться *Турецкимъ*, ибо онъ всегда сопровождается робостію и замѣшательствомъ.

Что теперь станешь думать о напорѣ (*impulsion*). Не уже ли солдатамъ надобно давить другъ друга, чтобъ шѣмъ удобнѣе прорвать какойнибудь опрядъ. Да и какая бы произошла ошъ этого польза въ случаѣ удачи? Опрядъ разсунулся, опорвешь проходъ *колонистамъ*, истребишь

ихъ, попомъ опять сомкнется и возьмешь въ плъни всѣхъ пѣхъ, кои не будутъ убиты.

И спрашивалъ у сихъ разчистишыхъ людей, во сколько времени могутъ они добѣжать до непріятеля. Какое бы усиліе употреблено ни было, но не лзя сдѣлать въ одну минушу болѣе ста шаговъ; въ двѣ минушы никогда не можно перейти двухъ сотъ, а еще менѣе въ чешыре минушы прехъ сотъ. Положимъ, что это сдѣлается. Въ чешыре минушы мы сдѣлаемъ шестнадцать выстрѣловъ, щипая въ половину меньше, нежели какъ у насъ бываешь на ученіи; слѣдственно два баталіона, свернушые въ колонны, получатъ ошъ двухъ баталіоновъ спрѣляющихъ по нимъ, какъ будшо въцѣль, 32,000 пуль. Ешлы непріятельской Генералъ, не желая угождать колонистамъ, выберешъ положеніе нѣсколько возвышенное, на примѣръ на скашъ, кошораго огонь шоль убійственъ, по для силъ послѣднихъ будетъ еще хуже. Они пойдутъ еще медленнѣе, нежели баталіоны, фронтомъ расположенные; тогда вмѣсто чешырехъ, пройдетъ десяшь минушъ и ни одинъ выстрѣлъ не будетъ потерянъ. Послѣднія колонны, назначенныя для подкрѣпленія первымъ, скоро потеряютъ въ шому охоту, увидя груду мершвыхъ пѣлъ.

Я не люблю крайностей и не могу шерпѣть сихъ расшянушыхъ лній, предшав-

ляющихъ изъ себя шло сухое и изможденное. Ежели бы вступили въ сраженіе за одинъ разъ болѣе осьми баталіоновъ, я не говорилъ бы такъ много объ этомъ. Пусть ихъ удвоитъ, упроятъ или еще болѣе; какъ тогда можно будетъ пропившись непрерывнымъ нападениемъ дивизіоновъ, слѣдующихъ другъ за другомъ. Однакожъ, если при или гораздо лучше двѣ шеринги, идущіе впередъ и спрѣляющіе, будутъ подкрѣплены другими, а сіи еще прешьими, то они непременно должны опрокидывать, разбивать и испреблять все.

О к о н н и ц ѣ.

Желательно, чшобъ конница получила себѣ новое образованіе, какъ въ отношеніи къ людямъ, такъ и въ отношеніи къ лошадямъ. Не лучше ли имѣть двадцать тысячъ человекъ на хорошихъ лошадяхъ, нежели пятьдесятъ тысячъ такихъ, которые одинъ переходъ или фуражированіе дѣлаютъ неспособными къ службѣ. Пусть заплашатъ, если надобно, за Татарскую или Молдавскую лошадь шридцать червонныхъ: это будетъ гораздо лучше, нежели давать деньги за клячи, приводимыя Жидами изъ Германіи и Даніи.

Все зависить отъ маневровъ и ихъ продолженія. Шестъ эскадроновъ, имѣющіе хорошихъ лошадей, конечно опрокинутъ пятьдесятъ эскадроновъ, лишенныхъ этой выгоды. Превосходство въ людяхъ послужитъ только къ увеличенію числа пленныхъ.

Я почти желаю, чтобы сабли замѣнены были пиками. Лошадь имѣетъ въ длину семь футовъ съ половиною; следовательно всякой рейшаръ отдаленъ отъ своего противника на такое же разстояніе. Самая длинная сабля, взявъ ее вмѣстѣ съ самою длиною рукою, можетъ имѣть не болѣе пяти футовъ. Положимъ, что каждой всадникъ, поднявшись на спременахъ одинъ противъ другаго, выиграетъ въ вышину футовъ съ четвертью; ихъ сабли едва могутъ цѣпляться; спойте ли того, чтобы разсуждать, какимъ образомъ наноситъ ударъ саблею, если это само по себѣ не возможно.

Говорятъ, что Испанцы колютъ, Австрійцы рубятъ, Французы наираютъ, Пруссаки ранятъ, Турки крошатъ; одни убиваютъ, другіе приводятъ не въ сословіе сражаться.

Это все ложь. Начто говорить то, чего не можетъ спастись. Видѣли ли кто, чтобы сіи мнимыя, кавалерійскія атаки направлены были во фронтъ непріателя?

Видалъ ли кто нибудь, чшобы непріятель опспуналъ въ совершенномъ порядкѣ, не бывъ приведенъ въ распройсво.

Сполько же неосновательно дѣлаются разсужденія и обв ашакѣ. Тутъ воображающъ, чшо можно опрокинушь цѣлые эскадроны; одинъ опрядъ бросаешся въ скачь на другой, желая разбишь его; кто сильнѣе нападаешъ, шотъ щипаешся и не преодолимѣшимъ. Всегда говорящъ, что надобно располагать конницу въ шеренги, ибо прешья всегда будешъ понуждашь двѣ первыя, какъ будшо лошадямъ надобно давишь другъ друга, какъ будшо они въ эшомъ положеніи будущъ сильнѣе и могутъ воспротивишься, ешья ихъ предудредящъ.

Такъ могли бы разсуждашь мулы Принца Евгенія, о кошорыхъ говорищъ Король Прусской въ своихъ разсужденіяхъ о войнѣ. Спранно, чшо Генералы того времени имѣли глаза и ничего не видали.

Чшо принадлежищъ до меня, шо я какъ Генералъ нынѣшнихъ временъ, не видалъ ни разу, чшобб конница порядочно сражалась съ конницею; видно, чшо шеперь до эшого неохощники, ибо я увѣренъ, чшо эшо дѣло возможное. Миѣ случалось видѣшь, чшо два конные войска сошедшись, останавливались, какъ будшо на ученіи, можешъ спашься опъ привычки; шомомъ вы-

птягивались параллельно на одну или двѣ минушы, и наконецъ расходились. По сейшо причинѣ желая получить какую либо пользу отъ конницы, надобно упошреблять ее противъ пѣхоты.

Что такое птяжелая конница? Пусть посадятъ людей хотя на верблюдовъ; пусть облепятъ ихъ спальными лапами; двадцать гусаровъ, удара во флангъ на пять сотъ человекъ сихъ непрворныхъ рыдарей, разобьютъ ихъ совершенно. Успѣхъ сраженія зивиситъ отъ проворства. Отъ однихъ только быспрыхъ и правильныхъ перемѣнъ фронта, отъ успроенія фланговъ, отъ задерживанія одного и отъ выспавливанія другаго крыла; словомъ, отъ усовершенствованія всѣхъ эшихъ оборотовъ надобно ожидать побѣды надъ конницею непрятельскою. Какъ люди, такъ и лошади птяжелые, бесполезны. Пусть украшаютъ наши арсеналы лапами и касками кирасирскими, только пусть не выбираютъ въ конницу людей выше пяши фушовъ и шрехъ дюймовъ; лошади иногда могутъ быть болѣе гусарскихъ.

Какъ можно обременять сихъ несчастныхъ оковами, споль для нихъ птягоспными? Лапы назади служатъ только защипою бѣглецамъ и шрусамъ, которые не спюютъ того, чшобъ ихъ беречь. Переднѣя шакже не много приносятъ пользы, еспь-

ля Генераль, начальствующій надъ конными полками, будетъ уменъ и не спанетъ подвергать ихъ ударами прежде, нежели они сами могутъ наносить оныя. Все это, а сверхъ того еще креспы на шапкахъ и ужасные слишкомъ налакированные сапори сбѣсняють ихъ и приводятъ въ совершенную разспройку, есѣли надобно будетъ сибшишься. Тяжелое седло также вещь очень неловкая. Пусть взглянутъ на седло Англійское и Козацкое, и сдѣлають нѣчто похожее на то и другое. Оно будетъ еще легче, есѣли только можно, и не испортился никакъ, хошябъ лошадь спала валяясь по землѣ.

О тактикѣ.

Носая линія очень хороша, однакожъ не надобно ею ослабляться. Тутъ легче всего ошибиться. Желая всегда нападать на непріятеля съ фланга, можно подвергнуть тому же, и себя. Надобно быть очень просну, чтообъ позволить прошивной сторонѣ обратиться на свой флангъ превосходнѣйшее число войска. Всякой самъ сдѣлаетъ то же, и на послѣдокъ кончится тѣмъ, что оба фронта останутся въ паралельной линіи. Да и гдѣ можно найти столь обширную долину, на копорой бы удобно было такъ расхаживать?

Для этого надобна долина *Кеткеметская*; тамъ можно дѣлать косыя линіи изъ сна багаліоновъ, но и въ этомъ случаѣ восполдуютъ всѣ пѣ обороты, о которыхъ я говорилъ и нечувствительно дойдешъ дѣло до переменъ фронта. Не надобно также слишкомъ много беспокоиться о способѣ сославлять косую линію. По одному ряду выведенному изъ шеренги и расположенному по склоненію шпаги, могутъ выстроиться шесть тысячъ человекъ. Желая означить съ большею точностію степень косвенности, довольно будетъ выстроить половину роты: по ней выпянется вся армія. Пусть все примыкаетъ къ этой линіи, и вмѣсто множества невѣрныхъ подвижныхъ почекъ, которыя споль много зависятъ отъ упрямства адышанской лошади, и о которыхъ сполько говорятъ во Франціи, довольно будетъ, еслии Генералы и штабъ-офицеры пробдутъ по фронту вскачь и чрезъ-повсѣхъ вышедшихъ изъ линіи заславлять податься назадъ. Лошади ихъ къ этому привыкнувъ и фронтъ выпрямится.

Нѣтъ ни одного изъ новѣйшихъ писателей, которой бы любимое свое мнѣніе не подтверждалъ свидѣтельствомъ древнихъ. *Колонисты* видятъ вездѣ колонны; защитники косвенной линіи безпрестанно швердятъ о *Лектрахъ* и *Мантитехъ*;

еспьли Грековъ будешъ не довольно, по
 прибѣгающъ къ Римлянамъ. Какъ можно
 основываться на извѣсствіяхъ, почерпну-
 тыхъ изъ временъ споль опдаленныхъ и
 почти баснословныхъ? Въ нынѣшнее вре-
 мя обезображивающъ каре фоншенойское,
 или лучше сказать, дающъ опредѣленной
 видъ шакой вещи, кошорая его вовсе не
 имѣла. Говорящъ, что у сихъ спарыхъ
 предшественниковъ видали мины; эшо все
 игра воображенія. Я ничему не вѣрю и
 ничего не признаю за справедливое, кромѣ
 тѣхъ случаевъ, гдѣ, шакъ какъ и должно,
 превращающъ сраженіе въ сшибку на по-
 ссахъ. Тамъ бросающся кучами, и какъ
 можно скорѣе на шо мѣсто, кошорымъ
 надобно овладѣть, и развершывающъ два
 или при бапаліона на одномъ флангѣ, еспь-
 ли можно, подавая назадъ одинъ изъ своихъ.
 Когда откряющъ огонь, шо очень уже
 шрудно сыскивать признаки по правѣ или
 каменьямъ; да еспьли бы и нашли ихъ,
 шо все будешъ распроено непріятель-
 скими пушками. Тогда прощай глазомѣръ;
 хорошо, еспьли шолько другія чувства
 не придущъ въ безпорядокъ. Одинъ дымъ
 и направленіе башарей спанущъ показы-
 вать дорогу. Вотъ единственная почка
 зрѣнія въ сихъ случаяхъ; знамена всегда
 бывающъ видны и показывающъ куда на-
 добно ишши центру. Въ эшо время гораз-

до лучше подавашь впередь его, нежели фланги; иначе непріятель спанесть бишь въ бокъ. Пустьъ они идутъ какъ могутъ и какъ позволишь иппи равнина; ценсръ долженъ дѣйствоватьъ всею силою.

Предписывая военныя правила, надобно бышь крайне оспорожну; надобно очень хорошо знашь авшоровъ и шолковашелей оныхъ. Будуще сами себѣ и шекспомъ и шолкованіемъ. Конечно не безъ причины совѣтующь употребляшь скорость въ спрѣльбѣ и въ маршѣ; но всякой ли знаесть, что и то и другое можетъ бышь вредно на войнѣ. На ученіяхъ никогда не надобно доводитьъ солдата, чтобъ онъ привыкъ (а привычка, говоряшь, вторая природа) спрѣляшь, заряжашь, опять спрѣляшь и опять заряжашь, подобно машинѣ, не имѣющей никакой свободы. Мы ежедневно видимъ на опытъ, что солдатъ послѣ прицѣпаи выспрѣловъ, хотя бы они и не скоро слѣдовали одни за другими, не можетъ держашь ружья. Еслии онъ сдѣлаесть въ минушу чешыре выспрѣла, что очень много, то черезъ чешвершь часа онъ не въ состояніи будетъ продолжашь пальбы; у него и много еще останешся зарядовъ, однакожь послѣ ошдыха, весьма въ такихъ случаяхъ вреднаго, онъ опять скоро перестанесть спрѣляшь, ибо не надобно надѣяшься на резервные запасы.

О ГЕНЕРАЛАХЪ.

Я часто слыхалъ о хладнокровіи нашихъ спарыхъ Генераловъ, копорые не спѣшили никогда. Теперь было бы не возможно вести войну такимъ образомъ. Надобно бышь проворну и умомъ и шѣломъ; надобно давашь планы, средства и приказы въ одно и по же время. Принцъ Лудовикъ Баденскій никогда, говоряшъ, не рекогносцировалъ; вѣрю, у него не было передовыхъ посповъ. У непріятеля находилось не больше легкихъ войскъ, какъ и у него. Они спояли лагеремъ такъ близко одинъ отъ другаго, что отъ перваго знаменнаго караула, отъ первой линіи можно было видѣшь, что дѣлается въ главной кварширѣ. Миѣ сказывали, что Принцъ Евгений не умѣлъ маневрировать, но онъ имѣлъ дѣло съ такими людьми, копорые знали въ эпомъ еще менѣе. Онъ принужденъ бы былъ учись, еспли бы Тюреннъ сполько же умѣлъ образовашъ офицеровъ, какъ онъ самъ образовался у Фридриха Генриха. Онъ довольно зналъ для себя и очень мало для другихъ. Герцогъ Веймарскій такъ же далъ ему наспавленіе, полученное отъ Шведовъ, копорое споль мало извѣстно во Франціи, что шамъ считается гораздо больше Генераловъ, нежели офицеровъ. Самой Вандомъ, копо-

раго я люблю до безумія, не могъ назваться офицеромъ. Впрочемъ Принцъ Евгений имѣлъ человека, оказавшаго ему въ сихъ случаяхъ удивительныя услуги. Это былъ Князь Ангальтъ Дессау, который командовалъ шестидесятысячнымъ корпусомъ Прусаковъ, и былъ ему полезенъ въ этомъ родѣ столько же, сколько Г. де Капозонъ въ лагеряхъ и походахъ.

Надобно родиться Генераломъ, живописцомъ, стихотворцомъ и музыкантомъ. Одинъ изъ нашихъ Полковниковъ, произведенный при дворѣ, сказалъ Шпаренбергу: Императоръ сдѣлалъ меня Генераломъ. Нѣтъ, отвѣчалъ сей послѣдній, онъ васъ только назвалъ Генераломъ, и болѣе ничего.

Мы живемъ не въ Каррагенѣ, и можемъ иногда извинить неудачу; однакожъ для предупрежденія дальнѣйшихъ слѣдствій, не худо спросить у Генерала, проигравшаго сраженіе, почему онъ проигралъ его. Я не сомнѣваюсь о его вѣрности; но если способности его подвержены сомнѣнію, то надобно дать другимъ примѣры. Не обязанъ ли онъ отвѣчать за смерть нѣсколькихъ тысячъ людей? Какъ скоро частной человекъ защищаясь отъ нападенія убьетъ другаго, то его отдають подъ судъ; разбойниковъ вѣшаютъ; но Генералу, котораго одно безразсудное честолюбіе,

вильное предсательство родни, случайность или пособіе женщинъ сдѣлали главнокомандующимъ надъ арміею, позволяющъ снова начинать кампанію? Перешелъ ли онъ всѣ степени по службѣ? какъ онъ служилъ? довольны ли онъ занимался, чтобъ могъ оправдать свою поперю?

Никогда почти, не судили Генераловъ съ довольною строгостію за прешерпѣнные ими пораженія. Пусть совѣшующся въ опредѣленіи имъ наказанія съ солдатами. Генералъ, сказали бы они, уѣхалъ при самомъ началѣ сраженія, и мы его не видали нигдѣ до самаго окончанія онъ не шакъ насъ велъ; онъ сердился, кричалъ, а не располагалъ; онъ дурно дѣлалъ эволюціи.

Естьли въ арміи много больныхъ и бѣглыхъ, въ эпомъ шакже надобно винить Генераловъ. Для чего ихъ не учишь шакже, какъ прапорщиковъ. Не много бѣды, естьли кто нибудь изъ сихъ послѣднихъ ошибется въ эзерциціи; дѣло кончилось шѣмъ, что надъ нимъ посмѣются товарищи; но весьма важно знать, займетъ ли Генералъ то мѣсто, которое ему указываютъ; какъ онъ его займетъ, какъ будетъ иппи; какъ выстроитъ первую свою линію, чтобъ получить подкрѣпленіе и проч.

Недовольно знать одни шолько воинскіе поступки Генераловъ; надобно смощрѣть

за ними во всѣхъ другихъ отношеніяхъ; любящъ ли они, утѣшаютъ ли солдатъ своихъ? пользуются ли ихъ довѣренностію? поправляютъ ли ошибки Шшабъ, и поддерживаютъ ли хорошихъ оберъ-офицеровъ? знаютъ ли ихъ? часто ли осматриваютъ войска? даютъ ли имъ деньги, естль ли богаты? любящъ ли военное званіе? офицеры ли, солдаты ли они сами въ душѣ своей? Естльи они имѣютъ всѣ сіи качества, то надобно полагать, что непріятель обязанъ побѣдою надъ ними или превосходному числу, или подкрѣпленію, или же особенному щастію. Я говорю не о главнокомандующемъ, но о пѣхъ Генералахъ, которые возвращаются съ разбитыми своими опрядами, какъ будто ничего не бывало. Естльи между ими случится такой, который сдѣлалъ ошибку по неосторожности или неопытности: то пусть пощадятъ его, и припомянутъ, что Креки, проигравъ сраженіе при Конзарбрукѣ, сдѣлался величайшимъ человекомъ во Франціи. Но послѣ этого не надобно употреблять его. Образование Генерала, всегда проигрывающаго, дорого будетъ стоить государству. Я совѣтую ему тотчасъ возвратиться въ свой замокъ, естльи только онъ его имѣетъ.

Надобно разсмащивать нравъ, характеръ, даже фізіогномію Генераловъ пре-

жде, нежели вѣренъ имъ будетъ корпусъ. Умѣютъ ли они скакать? не охотники ли они до прозьбъ и до жалобъ? не дурные ли они сосѣди? не опасны ли для равныхъ себѣ? не завидливы ли? не трусливы ли? не боятся ли отвѣтственности? не грубы ли? не корыстолюбивы ли? не пронырливы ли въ городъ и неподлы ли при дворѣ? любящъ ли подчиненныхъ? молчаливы ли? предприимчивы ли? не упрямы ли? не недовѣрчивы ли попусту и не слишкомъ ли легковѣрны? пребываютъ ли они правители и умѣютъ ли въ немъ нужду? знаютъ ли людей и умѣютъ ли упрямлять ихъ? Человѣкъ есть такое орудіе, которое надобно дѣйствовать очень искусно; надобно всякаго ставишь на свое мѣсто. Берутъ ли сіи Генералы тройную предосторожность вмѣсто одной? даютъ ли по три приказа съ тѣмъ, чтобы исполнить по одному? умѣютъ ли въ готовности три баталіона, чтобы замѣнить одинъ? осматриваютъ ли они по три раза сами то, что приказывали сдѣлать? въ силахъ ли они предвидѣть какое препятствіе или перемену въ исполненіи ихъ приказовъ, которая можетъ произойти отъ прусоссти, отъ ошибки, отъ нехотѣнія, отъ разстоянія, отъ часовъ и отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Сколько разъ были они въ походахъ? были ли въ сраженіи, видѣли ли

его? пристало ли имъ быть Генералами даже по наружности. Не всякой горбашой годился въ военачальники, какъ на примѣръ Маршалъ Люксамбуръ.

Надобно знать, не адыютантъ ли ими располагаешь или другой какой нибудь офицеръ. Носятъ ли они сѣрые шапки въ сраженіи и солдатскіе каски въ праншедхъ? Не задумчивы ли они въ это время. О! шумъ-то и надобна блестящая наружность и разговоры; шумъ-то и надобно быть хорошо одѣшу, бодро сидѣть на лошади и имѣть увѣришельной видъ.

Люди, предсказывающіе какое нибудь бѣдствіе, всегда почти навлекаютъ его; напрошивъ того смѣлость вселяетъ надежду: а въ такомъ случаѣ съ швердосцію можно быть увѣрену о побѣдѣ.

Богъ наказываетъ также за нерѣшимость и за медленность. Цѣлые тысячи людей остались бы въ живыхъ, если бы начальники умѣли пользоваться временемъ для окончанія войны.

Я почти увѣренъ, что лучше сдѣлать дурачество съ швердосцію, нежели хорошее дѣло съ слабосцію. Первое приведетъ непріятеля въ изумленіе, и онъ подумаетъ что шумъ: что нибудь скрывается слѣдственно будетъ выиграно время для поправки; второе потеритъ свою цѣну, ибо дославивъ случай сдѣлать новое нападеніе.

О С О Л Д А Т А Х Ъ.

Начальники почти всегда прошивъ солдатъ несправедливы. Они вѣчно слѣдуютъ старой методѣ: поступаютъ съ ними бѣдными людьми, какъ съ скопами, и не думая ни о чемъ, кормятъ ихъ и бьютъ въ опредѣленное время.

Быть справедливымъ, давать другимъ и предписывать самому себѣ правила нравственности, безъ отношенія къ собственной выгодѣ, есть наука необходимая для того, кто хочетъ начальствовать надъ людьми и хорошо знаетъ ихъ. Сии послѣднія, говоря вообще, суть дѣши, которые попроказничавъ нѣсколько времени, переходятъ опять въ состояніе слабости: слѣдственно опять становятся дѣшьями. Надобно давать имъ новыя игрушки, и въ этомъ состоятъ все искусство. Игрушки солдатскія недороги. Всякая бездѣлка забавляетъ ихъ и приводитъ въ движеніе. Надобно самому быть солдатомъ, чтобы умѣть вести ихъ всюду, даже въ самый адъ. Хотя народы, составляющіе нашу армію, и весьма различны, чего иначе и быть не можешь, ибо одни отъ другихъ живутъ въ разстояніи осьми сотъ миль: однакожъ они сходствуютъ между собою во многомъ. Привычка къ повиновенію и общественная жизнь даютъ солдатамъ, какъ школь-

никамъ и пансіонорамъ, какое-то единообразіе въ извѣстныхъ случаяхъ, на прим. въ безразсудномъ упрямствѣ, во лжѣ, въ извиненіяхъ, въ веселости, въ опчаяніи, въ жадности хватаешься за все, поршишь все и проч. Имъ не позволяють пить на походѣ, и пошому-то они, вышупая изъ лагеря, умирають отъ жажды; пошому-то любяшь вкусить отъ запрещеннаго плода, любяшь бѣгать, ходишь шуда, гдѣ имъ быть не должно, обманываютъ присмотрщиковъ и увеселяются эшимъ. Надобно умѣшь украшашъ и перемѣняшъ ихъ куклы: то льспишь мнимою свободою, кошорая однако не ешь свобода; то внушашъ довѣренность: иногда позволяшь пить, плясашъ; при случаѣ бросишь нѣсколько денегъ. Симъ способомъ можно сдѣлать изъ нихъ все. Общаніе добычи надобно оставляшъ для важныхъ случаевъ. Можно быть увѣрену, что солдашъ, надѣясь на эшо, преодолѣеть всѣ преняшствія. Нѣтъ города, кошорымъ бы онъ не овладѣлъ, какъ скоро будетъ увѣренъ, что ему позволятъ грабить.

Я не люблю проповѣдей. Ешьли бы Испанскіе и Римскіе полководцы и имѣли время говоришь солдашамъ рѣчи, сочиненныя *Титомъ-Ливіемъ* и *Страдою*, то не получили бы отъ эшого ни малой пользы. Они наскучили бы солдашамъ и болѣе ни-

чего. Сѣ ними надобно говоришь мало въ день сраженія; но говоришь весело и по солдашки. Иногда бранное слово, кѣ спаша упошребляемое и на ихъ образѣ сказанное, бываетъ очень дѣйстви-тельно. Надобно знать ихъ пословицы, ихъ обороты въ разговорѣ, ихъ обще-спвенный языкъ, и даже шонѣ народа или полка. Нѣкоторые офицеры передѣ сраженіемъ какъ бы просятъ солдашъ исполнять свою должность, ласкаютъ ихъ, называютъ дѣшми, но во всякое другое время обходясь сѣ ними очень грубо. Солдашы скорѣ всего это замѣчаютъ, Они думаютъ, что ихъ боится. Въ этомъ случаѣ надобно показывать всю возмож-ную неуспрашимость. Другіе стараются оглушать своихъ подчиненныхъ, чтобы окрѣпить вмѣстѣ и самимъ. Они произ-водятъ ужасной шумъ, въ намѣреніи под-крѣпить себя, а между тѣмъ дѣлаютъ видъ, будто одушевляютъ другихъ. Солдашы въ этомъ случаѣ не обманутся. Сіи крикуны имъ очень извѣстны. Они бѣгаютъ, задыхаются, сердятся, грозятъ, мучатъ самихъ себя, желая мучить другихъ; восклицаютъ *визать! Марія Терезія!* скачутъ по двадцаши разъ въ задъ и въ передъ предѣ фрон-томъ, думая много сказать, не говоря ничего, и разговаривая со всѣми вообще, не скажутъ ни одного слова ни сѣ кѣмъ.

Офицеры и Генералы, копорые часто осмаприваютъ свои войска; копорые спараютъся приобрѣсть ихъ довѣренность; копорые, посѣщая казармы, бдящъ съ солдатами сунъ; копорые поступаютъ съ ними ласково по окончаніи ученія, гдѣ они дѣлали маневры порядочно; копорые, идучи съ ними на экзерцицію, сказываютъ имъ сказки; копорые не оставляютъ солдатскихъ законныхъ дѣшей; копорые помогаютъ вдовамъ; копорые даютъ имъ иногда деньги и всегда поступаютъ съ ними какъ должно, не имѣютъ надобности опасаться, послушая съ ними спорого въ день сраженія. Одно слово можеть привести солдатъ въ шрепешъ, и одно слово въ соспояннѣ ободрить ихъ или заспавить смѣяться. Надобно казаться увѣрену въ своемъ предпріяшнѣ, хотя бы этого въ самомъ дѣлѣ и не было; надобно отдавать приказъ оберъ-и унтеръ-офицерамъ шрепей шеренги такъ громко, чшобъ всѣ слышали, и между шѣмъ показывать будшо не хочешъ, чшобъ было слышно. Въ силу этихъ приказовъ долженъ быть шощасъ убитъ всякъ, кшо оставитъ свое мѣшо, какъ для побѣга или для грабежа, или даже для того, чшобъ опличиться предъ другими. Надобно пройти нѣсколько разъ передъ фронтомъ и съ спокойнымъ видомъ объявить всѣмъ, что должно дѣлать:

зредписывають молчаніе, наблюденіе спрожайшаго порядка, повиновение офицерамъ. Надобно спарашься обратишь на себя вниманіе каждаго и возбудишь во всѣхъ шочно шакую веселость, кака вѣ сердцахъ у самаго; надобно привести на память прежнія сраженія, вѣ которыхъ армія ошличилась, и сказаешь, что нѣтъ надобности совѣшоваешь войску бышь храбрымъ, ибо это не подлежаешь никакому сомнѣнію. Пошомъ сказаешь, что нибудь смѣшное, еолашское и иши на непріатели.

О вѣ адъютантахъ.

Адъютантовъ часто дѣлають домовыми управителями, и даже приспѣшниками на кухнѣ. Слишномъ ласковое обхожденіе съ Генеральскими служителями и экономическія должности, ошправляемые сими чиновниками, лишаютъ ихъ уваженія, которое они должны имѣть вѣ арміи. Единственное искусство дѣлаешь изъ себя картину не много имъ помогаешь; имъ нужны свѣденія и хорошія лошади. Ешьяли ихъ употребляютъ для однихъ рапортовъ и мѣлочныхъ подробностей, ошносящихся до службы: то они ничшо иное, какъ фурьеры; ешьяли же ихъ посылають вѣ главную квартеру шолько за паролемъ и

за приказомъ, то они не больше, какъ почталіоны. Правительству надлежало бы учредить школу для образованія Адьюшаншовъ, ибо эта должность есть очень важная. Адьюшаншы должны быть свѣдущи во всѣхъ частяхъ военной науки и служить во всѣхъ военныхъ корпусахъ. Когда они оплечаютъ себя храбростію, точностію, понятиливостію: даже придуть въ сословіе, смотря по обстоятельству, переименуютъ данныя имъ приказанія: тогда можно ихъ производить въ Генералы и Генерал-Адьюшаншы и главнокомандующимъ. Они должны судить о вещахъ и доносить объ нихъ съ быстротою молніи; должны лезть, куда будутъ посланы, почти на ровнѣ съ пулями.

О ж е н и д ѣ в ь .

Худо дѣлаютъ шѣ, которые въ вещахъ разсматриваютъ прежде худую, нежели хорошую сторону. Надобно сперва обдумать и потомъ судить. Если разсмотрѣно будетъ какое нибудь обстоятельство въ добромъ видѣ, то дурная его сторона обнаружится сама собою. Такимъ образомъ во всѣхъ почти арміяхъ оспоривается самое благоразумное заведеніе, заславляющее военнoслужачихъ любить

опечество, усиливающее любовь сію, естли она въ нихъ существуешъ, и воспламеняющее оную, когда ее прежде не было. Правда, что въ такихъ случаяхъ надобно обратишь вниманіе на содержаніе дѣшей; надобно заставляшь работашъ маперей и давашь имъ хорошія кварпиры, естли хошъшь получашь ошъ нихъ вѣрной залогъ признашельности и здоровья. Ошъ нерадѣнія о семъ существенномъ предметѣ произраждаешся одна шолько бѣдностъ. Хорошіе солдашы, женившисъ на хорошихъ мѣщанскихъ или вресъянскихъ дѣвкахъ, будущъ довольны своимъ состояніемъ и доставяшъ государству прекрасныхъ дѣшей. Естли будущъ прилагашь объ нихъ спараніе, по конечно никогда не увидяшъ разслабленныхъ мальчишекъ, едва могущихъ лазить по негоднымъ лѣспницамъ въ худыхъ казармахъ; напрошивъ шого, позволяя вшунать въ невыгодные браки, начальштво не можешъ ожидать ошъ нихъ ничего, кромѣ дурнаго поколѣнія, неспособнаго ошправляшь службу.

О конскрипціяхъ.

Ежели исчисленіе народа во время Царя Давыда сдѣлано было вѣрно, то лучше бы ему выбрашь войну, нежели моро-

вую язву. Есѣли онѣ ичислялѣ народѣ не съ шѣмѣ намѣреніемѣ, чѣобѣ узнатьѣ количесѣво и силу своихѣ подданныхѣ; не съ шѣмѣ чѣобѣ привестиѣ въ порядокѣ армію, то неудивляюсь, чѣто щеславіе его сопровождаетѣ было такимѣ худымѣ успѣхомѣ. Конечно эѣто средство можно употребить во зло; но и то правда, чѣто Государь, желающій симѣ способомѣ исполнить долгѣ ошца семейсѣва, не будетѣ принужденѣ поступать на удачу при назначеніи налоговѣ. Мы часѣто оуждаемѣ то или другое предпріятіе единсѣвенно поѣтому, чѣто не сами его выдумали. Предубѣждение ошпается, слѣдствія оспориваютѣ, а случайность рѣшишѣ. Въ моемѣ ошечествѣ едва не воспрепятсѣвовали произвесѣти въ дѣйсѣтво народа изчисленіе, да и теперь еще возсѣаютѣ противѣ шого. Сіи господа не хотятѣ, чѣобѣ Государю извѣсѣтно было число подданныхѣ; чѣобѣ онѣ зналѣ способности каждаго и деспотизмѣ помѣщиковѣ и ихѣ повѣренныхѣ. Можетѣ быть въ иной провинціи записано въ службу пятнадцатѣ тысячѣ челоѣкъ, а ошдается только чешвертая часть. Безѣ этой обязанности служить ошечеству можно ли высѣавить въ полѣ присѣта тысячѣ воиновѣ? Полагая надежду на одни только добровольные наборы, мы скоробѣ были покорены нашими се-

вѣдами. Пусть приведутъ себѣ на память слабость нашей арміи, или лучше скажутъ ее несуществованіе при Мальвицѣ и при началѣ всякой войны, копорыя мы вели, желая избѣжать ихъ, и въ копорыхъ ошъ чрезвычайной бережливости и недоспашка рскрушъ полки наши укомплексованы были шолько на бумагѣ.

О И н в а л и д а х ъ .

Инвалидовъ содержашъ или слишкомъ хорошо или слишкомъ дурно: шо есшь, для нихъ часшо строятъ дома болѣе изъ щеславія, нежели изъ человеклюбія. Ихъ запираютъ, лишаютъ свободы, заспавляютъ дѣлашъ все въ извѣстные часы и обходяшся на подобіе школьникѣвъ съ такими людьми, копорые больше заслуживаютъ уваженіе, нежели ихъ надсмотрщики. Свобода, сей драгоценнѣйшій даръ природы, должна бышъ первою наградою сихъ героевъ. Надобно оппускашъ домой всѣхъ шѣхъ, копорые эшаго желаютъ, и копорые имѣютъ родственниковъ, друзей или какое нибудь помѣстше. Надобно освобождать ихъ ошъ налоговъ, даватъ знаки опличія въ плашѣ, и такимъ образомъ награждая заслуги, ободряшъ новобранцовъ. Есшьли бы законодательи, Государи

и Министры подумали объ этомъ хопя минушу. шо увидѣли бы, что въ дѣланіи добра за добро всегда заключаешся собственное ихъ благо.

Лудовикъ XIV думалъ болѣе о себѣ, нежели о храбрыхъ своихъ воинахъ. Сумма, употребленная имъ на построение инвалиднаго дома, достаточна бы была для содержанія 6000 воиновъ. Онъ любилъ опличаться денежными издержками, а не разумомъ. Фридрихъ II, любившій болѣе опличаться умомъ, нежели деньгами, ибо имѣлъ больше перваго, нежели послѣдняго, опдѣлался опъ своихъ инвалидовъ пышною надписью: *laeso, sed invicto militi раненымъ, но непобѣжденнымъ воинамъ*. Въ тогдашнее время эшо было справедливо. Но въ Фридриховомъ инвалидномъ домѣ снаружи видна была роскошь, а внутри бѣдность. До сихъ поръ я говорилъ объ однихъ только спарикахъ, которые не въ состояніи ходить; что касаешся до инвалидовъ опъ пятидесяти до шестидесяти лѣтъ, шо я составилъ бы изъ нихъ полкъ Веперановъ, которые бы подавали въ день сраженія хорошій примѣръ. Я приказалъ бы ихъ опправлять куда надобно, на повозкахъ; даже ввѣрилъ бы имъ защиту деревень, наиболѣе подверженныхъ нападенію и заслуживающихъ величайшее вниманіе. Я не пошребовалъ бы опъ нихъ въ лагерь дру-

гой службы, кромѣ охраненія знаменъ, копорые они споль часто, защищая отъ непріятеля, орошали своею кровію.

Кѣ спарымъ офицерамъ шакже недовольно оказывающѣ вниманія. Кажетса ихъ можно бы оспавляшѣ при полкахъ до самой смерти; ихъ можно бы носить во время сраженія. Носилки ихъ сдѣлались бы истинными шоржеспвенными колесницами, а личная ихъ неуспрашимость среди летящихъ пуль послужила бы самымъ сильнымъ примѣромъ. Тогда офицеры не боялись бы приближенія шароспи; спокойствіе замѣнило бы для нихъ производсва, и они при смерти спали бы благословляшѣ службу, въ копорой споль уважающа ихъ шруды и раны. Я замѣчаю у нашихъ ближе къ Востоку живущихъ народовъ великую привязанность къ почешамъ погребашельнымъ. Пусть великолѣпные мавзолеи воздвигнушы будутъ надъ пракомъ сихъ героевъ, и пусть при подножіи ихъ молодые офицеры клянуща не оспавляшѣ никогда знаменъ своихъ.

О в о й н ь .

Никогда не надобно говорить: политика Пруссіи, Англій, Франціи, Голландіи, Испаній и проч. По большой части личная выгода, честполюбіе, мщеніе, большая или

меньшая разсудительность, даже прихотли одного сильнаго мужчины или женщины заставляють предпринимать такое дѣло, которое спавяють на сомнительной счетѣ тонкихъ плановъ дипломатическихъ. Почти всегда одна личность воспаляетъ войну. Было время, когда перчатки Герцогини Марлбурговъ играли важную роль. Шулка Короля Прускаго надъ одною Монархиней, любовницею, большой и малой министрѣ подали случай къ составленію союза, коюрой едва не свергнуль съ прона Фридриха II. Великое несчастіе, еспли самое важнѣйшее дѣло въ сихъ случаяхъ поручено будеть невѣждѣ. При дворахъ Воспочныхъ, избъ мрачнаго кабинета серальскаго, или даже избъ передней, часто выходяють повелѣнія, отъ которыхъ зависяють жребій ихъ Монархій. Вотъ отъ чего Турки всегда дѣлають глупости. Не только надобно, чшобъ главнокомандующій надъ арміею самъ сдѣлалъ планъ войны, но должно еще выслушать непременно всѣхъ Генераловъ, которые подъ его вѣденіемъ будуть предводительствовать другими войсками или корпусами.

О м и р ѣ.

Я думаю, что о мирѣ надобно думать при самомъ началіи войны; ишь кампаніи

гдѣ бы искусной человекѣ, умѣющій предвидѣть неудачу, не могъ заключить прѣдѣла съ выгодою. Вся важность состоятъ въ томъ, чтобы воспользоваться одною удачною минутою; ибо въ случаѣ проигрыша надобно непремѣнно продолжать военныя дѣйствія. Людовикъ XIV не хотѣлъ заключить мира, стоя на краю гибели, и началъ предлагать его уже послѣ побѣды при Дененѣ. Фридрихъ II заключилъ миръ по взятіи Шведница, а Австрійскій домъ прислушался къ тому же, имѣя во власти своей Глацъ. Какого можетъ надѣяться мира изнуренное государство. Если оно обезсилено, то и проигравшая сторона, при всей своей удачѣ, также обезсилена: слѣдственно у кого больше швердоси, тотъ и выиграетъ. Побѣжденный найдетъ пособія, которыхъ не ожидалъ, и пособія эти приведутъ непріятеля въ изумленіе; одинъ готовился начать кампанію, другой боится зашмишь свои удачи и предлагаетъ или принимаетъ порядочныя условія.

Кто же долженъ заключать миръ? Министръ ли, не вызвавшій никогда изъ столицы, или какой нибудь секретарь, отправляемый на конгрессъ? Одинъ смолитъ на вещи слишкомъ въ большомъ, другой слишкомъ въ маломъ видѣ. Подарки готовы; порфиръ Государевъ отправленъ, ленны куплены; до того ли, чтобы

дѣлашь новыя затрудненія? Скажущь, что не надобно приступать къ разрыву за бездѣлицу и не зная мѣстной, военной и политической географіи, уступящь часть существенной провинціи. Одинъ главнокомандующій арміею, имѣющій полное свѣденіе о театрѣ войны, можетъ знать важность пожертвованій, границъ и округленій, которыхъ самыя искусныя дипломатики не найдущь никогда на своихъ картахъ. Екатерина Великая одною рукою подписывала миръ, а въ другой держала подняшый мечъ. Такъ Фельдмаршалъ Руминцевъ кончилъ первую Турецкую войну въ Кайнарджи; такъ Князь Пошекинъ прекратилъ вѣдору въ Яссахъ; такъ Князь Репнинъ въ Тешенѣ имѣлъ сорокъ тысячъ секретарей посольства. Непріатель, зная что начальникъ прошивной арміи уполномоченъ для заключенія мира и продолженія войны, не можетъ надѣяться на придворныя происки, которыхъ бы доставили ему большія выгоды. Услужливые посредники, добросовѣстные державы, впускающіяся во все, узнающь тогда съ прискорбіемъ по газетамъ, что дѣло обошлось безъ ихъ услугъ.

СРАВНЕНИЕ МЕЖДУ ВОЙНОЮ И МИРОМЪ.

Я видѣлъ въ военное время столько чело-
вѣколюбивыхъ дѣяній, столько пособій для
поправленія даже меньшаго зла, что не мо-
гу думать о войнѣ, какъ о вещи самой ужас-
нѣйшей, естли только въ продолженіи
оной не грабятъ и не жгутъ, и естли
вся невыгода ее состоитъ въ однихъ уби-
тыхъ, которые бы безъ того погибли нѣ-
сколько позже и не съ такою славою. Я
видѣлъ, что собственныя мои гренадеры
отдавали свой хлѣбъ и свои деньги бѣдному
семейству въ одной деревнѣ, которая отъ
поспороннихъ и не касавшихся до войны
обстоятельствъ превращена была въ пепелъ.
Я восхищался, что командовалъ такими
людьми, какъ они. Я видѣлъ, что наши
гусары возвращали кошельки съ деньгами
пѣнникамъ и сверхъ того открывали имъ
свои. Кажется, будто душа въ сихъ слу-
чаяхъ возвышается. Чѣмъ храбрѣ чело-
вѣкъ, тѣмъ онъ сострадателнѣе. Мирное
время есть время безчувствія; пусть про-
исходитъ гораздо больше зла, но оно не
такъ примѣтно, ибо дѣлается медленнѣе.
По крайней мѣрѣ по достоверно, что въ
продолженіи мира меньше дѣлается добродѣ-
тельныхъ, ибо меньше къ тому поводовъ.
Въ бурное время все приходитъ въ дви-
женіе. Я первой бы сталъ проклинашь

войну, естѣли бы болѣзни, дурное правленіе, недоспашокъ, повсемстпенное негодование, даже самой бунтѣ часто не были слѣдствіями долговременнаго мира. Гораздо больше варварства погубишь десьяць человекъ, осудя ихъ несправедно, нежели пошеряшь двѣсти въ сраженіи, куда обыкновенно идушь съ охотою. Мы не сожалѣемъ о спраждущихъ безвинно; по можемъ ли соболѣзновать о тѣхъ, которые проливаютьъ кровь свою для денегъ или для славы. Говорящъ о жестокости: конечно жестоко испоргать дѣтей избъ нѣдръ ихъ семейства для употребленія на службу въ мирное время. Къ чему служащъ у многихъ державъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ человекъ солдашъ и болѣе? Естѣли они разсѣяны, по уменьшаютъ народонаселеніе; а естѣли заключены съ городахъ, по умножаютъ заразу. Въ первомъ случаѣ солдашъ, будучи раздѣлены, будучи худо обучаемы, и оставаясь безъ спорогаго призора, привыкають къ праздности, спановаясь неопряшны и перенимають ухвашки у людей, съ которыми живутъ. Тогда прощай соревнованіе, первая пружина арміи; она исчезаетъ у самыхъ офицеровъ, которые рѣдко видящъ шпабы свои и пощпи никогда Генераловъ. Во время мира спѣшатъ собратъся въ какой нибудь лагерь, ежели онъ естѣ; быють и бранящъ солдашъ вса-

кой день; но въ войнѣ всегда ихъ ободряютъ, всегда награждаютъ. Въ гарнизонѣ офицеры поршился, входятъ въ долги и, что еще хуже, женятся. Слѣдующая за симъ бѣднота есть также произведение мира. Ссоры, сязбы, поединки суть дальнѣйшіе плоды его; наконецъ покровительства, происки, подлость. По прошествіи прехъ военныхъ лѣтъ армія конечно имѣетъ надобность въ отдыхѣ, а особливо, если много было жаркихъ сраженій и смѣлыхъ предприятий; но чрезъ десять лѣтъ мирныхъ самое лучшее войско должно по необходимости клониться къ упадку. Трудно оставаться въ одинакомъ положеніи. Все, что не управляется честолюбіемъ, все, что не возвышается, обыкновенно упадаетъ. Я не говорю, что для эгихъ причинъ должно начинать войну; но если разсудокъ, справедливость, честь, польза государственная или мщеніе заставляють поднять оружіе, то должно позволить новымъ офицерамъ радоваться, заслуженнымъ снова вступить на поприщѣ побѣдъ, молодымъ женщинамъ украсть своихъ любезныхъ кокардою, а мужей плюмажемъ. Старухи и философы не должны за это сердиться.

О С р а ж е н і и.

О семъ предметѣ надобно говорить шаю много, что почти всего и сказать невозможно. Для этого необходимо нуженъ едва ли не шакой же воспоргъ, какой обыкновенно чувствуюшъ при одержаніи побѣды. Сраженіе естъ *Пиндарическая ода*, въ которой пребуется энпузіазмъ, доходящій до безумія. Тутъ робосшь и оспорожносшь никуда не годится. Непредвидимыя препяшсвія уничтожаютъ всѣ первые разчеты. Кромъ механическаго пособія со стороны войскъ, надобно заботиться о успѣхѣ самому генію. Одинъ только онъ въ силахъ усматривать ошибки и поправлять ихъ; взглядъ его подобенъ молніи; рѣшительность громовой стрѣлы. Никто не можетъ быть увѣренъ въ выигрышъ сраженія, но всякой долженъ знать, что онъ не будетъ разбитъ. Прежде Бога Израильскаго считался богомъ войны Марсъ; но демонъ войны естъ случай. Смерть адьюшанта, паденіе лошади, одно слово, сказанное вмѣсто другаго, худое знаніе какого нибудь языка, употребительнаго въ нашихъ войскъ, уничтожаютъ въ одну минуту всѣ порывы генія и всѣ разчеты ума. Я долженъ со стыдомъ и со слезами выговорить ужасное слово: щасшіе, и про-

сипь Бога, чшобѣ онѣ мнѣ даровалѣ его. Мнѣ случилось видѣшь, что выиграно было такое сраженіе, которое всѣ считали пощеринымѣ (1). Случалось видѣшь, что пощерино было почти выигранное, пощому что оставили поле сраженія, чшобѣ иппи поздравить Генерала (2). Я видѣлъ что одерживало верхѣ лѣвое крыло, должнспвовавшее вести ложную атаку, между шѣмѣ правое крыло, состоявшее изѣ оорока тысячѣ человекѣ, сдѣлало важную ошибку, которая по щастію не имѣла слѣдствій (3). Я видѣлъ, что выиграно было сраженіе, не смотря на погрѣшность шрехѣ начальниковѣ праваго крыла, центра и кавалеріи лѣваго крыла (4). Я видѣлъ проигранное сраженіе отѣ того, что завели всю армію, вдвое превосходившую непріятели, въ болошо (5). Я видѣлъ проигранное сраженіе отѣ того, что цѣлую армію сочли за авангардѣ (6). Другое сраженіе, при которомѣ меня не было, проиграно отѣ лѣности Генералѣ-Адьюпанша, не обьявившаго кавалеріи, чшобѣ она не ѣхала фуражировать (7). Еще сраженіе при которомѣ я шавже не былѣ, выиграно было пощому, что непріятель перешелѣ черезѣ перегородку, и сдѣлался жершвою бышпрошны и мужества Лаудонова (8). Я видѣлъ

-
- (1) При Коллинѣ. (2) При Торгау. (3) При Бреслау. (4) При Гогкирхенѣ. (5) При Лейтенѣ. (5) При Лейгницѣ. (6) При Прагѣ. (7) При Франкфуртѣ. (8) При Максанѣ.

выигранное сраженіе довольно важное, гдѣ Лассій съ безпримѣрнымъ своимъ шлангомъ сдѣлалъ изъ непріятели все, что хотѣлъ, потому что сей послѣдній не испортилъ и не караулилъ дороги (9). Я видѣлъ попереянное сраженіе потому, что Генералъ, подаваясь на право для заслоненія промежутка, оставилъ необходимо нужный пунктъ, за который дрались цѣлой день (10). Я видѣлъ сраженіе проигранное отъ того, что Полковникъ Вареннъ былъ убитъ, неисполня приказанія Короля Прускаго. Я видѣлъ весьма важное сраженіе выигранное потому, что непріятель атаковалъ неприспунную высоту, вмѣсто того чтобъ обойти ее, и отъ того еще, что командовавшій гренадерами, выходя ночью поминутно изъ палатки за слабостію здоровья, слышалъ и увидѣлъ приближеніе противниковъ и поспѣшнѣе напалъ на нихъ. Я самъ можетъ быть нѣсколько способствовалъ успѣху другой сшибки, стоившей дорого, сраженія, шѣмъ что двѣсти или триста волонтеровъ подъ моимъ начальствомъ бросились со всѣхъ ногъ на гору, гдѣ находился непріятель, чтобъ прекратить огонь, которой начиналъ спановиться скучнымъ (11). Я видѣлъ что осада Швейдница зависѣла отъ

---

(9) Еще разъ Торгау, Коллинъ, Гохкирхенъ. (10) Адельсбахъ. (11) Герлицъ.

взяшія валежника, которой я защищалъ, и въ которомъ былъ обойденъ и разбишъ, ибо никакъ не зналъ, что я шамъ нахожусь, и никакъ не пришелъ ко мнѣ на помощь, не вѣдая важности моего поста (12). Я видѣлъ, что вылазка превратилась въ выигранное сраженіе пошому, что худой инженеръ не поставилъ двухъ пушекъ между моремъ и редушомъ. (13) Я едва не принужденъ былъ оплошиться опкрышія праншей пошому, что забыли опвязать колокольчики у быковъ, которые везли фашины (14). Кто можетъ предвидѣть всѣ сіи малости и нечаянности? Кто послѣ этого несогласился, что иногда самыя мѣлочи рѣшаютъ участь сраженій и государствъ. Одинъ неожиданный случай дѣлаетъ Генерала Ахилломъ или Терситомъ.

Я не въ силахъ понять, какъ можно пережить сраженіе, какое бы оно ни имѣло окончаніе. Какъ не умереть съ печали, ешлы оно проиграно, и опъ радости, ешлы выиграно? Перваго можно избѣжать очень легко, давъ себя заспрълить непріятелю послѣ всѣхъ.

О Р Е Т И Р А Д ъ .

Ужасное слово! едва могу произнести его! Я спрашивалъ у одного знакомаго

---

(12) Людвигсдорфъ. (13) Очаковъ (14) Бѣлградъ.

миѣ весьма храбраго Генерала, думалѣ ли онѣ когда нибудѣ на случай, могущей воспослѣдовать неудачи о реширадѣ? Никогда, ошвѣчалѣ онѣ, у меня подѣ начальствомѣ естѣ при шруса, которые вмѣсто меня обѣ ашомѣ думаютѣ. Въ семѣ случаѣ я бы сказалѣ имѣ, ну государи мои! что теперѣ намѣ дѣлать.

Люди очень умные по наружности, офицеры, которые вмѣсто того, чтообѣ сражашься, мараютѣ бумагу, писцы, выписывающіе у писцовѣ, написали много хорошаго о реширадахѣ. Я не понимаю, какимѣ бы образомѣ приспустишь къ ашому въ случаѣ надобности, имѣя дѣло съ человекомѣ предприимчивымѣ, и бывѣ сначала самѣ предприимчивѣ. Естѣли кто нибудѣ шанешѣ нападашь или драшься слабо или не долго, въ такомѣ случаѣ решировашься можно; но это не будетѣ значить сражашься, а только пригошавлишь себя къ отступленію. То же самое разумѣю я о всѣхѣ лагеряхѣ, которые берутѣ удалясь отѣ непріятеля. Надобно говорить, что шувѣ сдѣланѣ обрашной маршѣ, а не раширада. Пусть приискиваютѣ въ исторіи всѣ обыкновенныя хитроссти и засады при реширадахѣ бывающія я оставлю все это моимѣ шоварищамѣ, но естѣ, осьми сотнямѣ авшоровѣ, которыхѣ я чиналѣ, и которымѣ вовсе не вѣрю.

Вотъ одинъ только случай удобоисполнительный, и по еспльи копорая нибудь сторона будеть проворнѣе непріяшеля. Сражавшись долгое время со всѣмъ усиленъ, надобно опшравить всѣ непошериныя знамена за четтвершь мили опъ мѣста сраженія и посшавить въ линію; приказашь опшальной арміи бѣжашь къ нимъ изо всей силы; потомъ приведши ее въ порядокъ, ударить на разсѣяннаго непріяшеля, и вырвашь у него, еспльи можно, побѣду, или по крайней мѣрѣ изумивъ его шакимъ нападеніемъ, ошановить.

О невозможностяхъ.

Вотъ предметъ, на копорой я усердно прошу обратишь все должное вниманіе. Говоряшъ что иногда невозможно досшавить провіанша. Почему? . . У насъ еспь печи новаго изобрѣшенія и гораздо способнѣшія, нежели какъ было у древнихъ. Муку надобно брѣшь вездѣ, гдѣ только можно, какимъ бы эшо образомъ ни было, и печь изъ нее хлѣбы и сухари.

Будучи Государемъ, я крайне осердился бы, еспльибъ мнѣ сказали, что армія не дѣйствуешъ за недосшашкомъ свѣспныхъ припасовъ. Не позволяйте опшимашь усебя его, опшвѣчалъ бы я; имѣйте вшрое больше, нежели надобно; посшавьте ихъ въ

двѣ и въ три линіи, чтобъ они были въ безопасности на всякой случай.

Говоряшъ еще о невозможныхъ маршахъ. Увѣщевайше солдатъ, дарите ихъ, награждайте... Я увѣренъ, что армія можетъ, въ случаѣ надобности, перейти пятнадцать Французскихъ миль въ двадцать четыре часа; а еспли употребишь обыщельскія повозки, фуры, артиллерійскихъ лошадей и проч. по перейдетъ двадцать, и болѣе. Въ случаѣ важнаго предпріянія не надобно опускать ничего.

Говоряшъ о невозможности нѣкошорыхъ экспедицій. Пусть кто нибудь, подобно мнѣ, прослужитъ хотя одну кампанію съ Рускими; онъ узнаетъ, какъ можно итти въ передъ по спу миль и разбивать непріятели, кошорой нимало не ожидалъ нападенія; ибо пришедшій къ нему корпусъ не имѣлъ при себѣ ни хлѣбныхъ магазиновъ, ни запаснаго фуража: двухъ вещей открывающихъ прежде времени всѣ важныя движенія.

Говоряшъ, что есть дороги, по кошорымъ не возможно проходишь. Давно уже доказано, что арміи проходили шамъ, гдѣ нельзя было проскочишь козъ. Можно веревками поднимаешь пушки на самыя высокія горы, дѣлаешь на нихъ платформы, испребляешь деревья, покрывающія вершины ихъ отъ сотворенія міра, и разоряешь непріятельской лагерь, неожиданшій, чтобъ на него посыпались съ облаковъ пули, какъ градъ.

Говорящъ, что есть рѣки, черезъ которыя переправиться не возможно. Я видѣлъ, что тяжелая конница переправилась черезъ Днѣпръ, при чемъ каждый рейтаръ держался за лошадиный хвостъ. Такимъ же образомъ при моихъ глазахъ переправлялись Козаки черезъ рукавъ Крымскаго моря въ Севастопольской гавани.

Говорящъ, что есть непроходимыя горы: Генералъ Миллендорфъ во время сраженія при Людвигсбургѣ впащилъ на гору свою артиллерію и убилъ у меня двухъ офицеровъ и многихъ солдатъ.

Говорящъ, что есть непроходимыя болота; я не вѣрю. Конница часто приводитъ это въ оправданіе себѣ. Надобно спустить воду, еслии позволешь время; надобно набросать фашинь; надобно увязнуть по самую шею, но перейши неопшѣнно. Можно ошибиться одинъ разъ; можно даже поперять эскадронъ, но за то въ дваццати другихъ случаяхъ будетъ значная выгода. Непрїятель надѣясь на сію затруднительность, часто обращаетъ всѣ свои силы къ другому мѣсту, а шущъ оставляетъ одну линію.

Говорящъ, что есть снѣги и пропасти непреодолимыя. При Максанѣ наши драгуны снѣживались и шли по лошадямъ для нападенія на непрїятеля.

Говорять, что есть неприсущныя мѣста. Если бы какой нибудь офицеръ осмѣлился оказать Генералу, что позиція, копорую велѣно ему атаковать, неприсущна, то сей послѣдній долженъ опивчатъ ему: *я сударь всѣхъ неразумѣю; это-во слова нѣтъ въ моеѣ лексиконѣ.*

Говорять, что иныхъ мѣствъ не возможно защитить. Надобно сдѣлать выласку. Оставшись на мѣствѣ, можно претерпѣвъ поражение, а вышедши одинъ разъ опять можно войти. Изумленной непріятели спанеть васъ бояться.

Говорять, что есть крѣпости, копорыхъ взять не возможно. При Швейдницѣ, Глацѣ и Ландсгутѣ солдаты влезали на стѣны въ глазахъ непріятели. Въ семилѣтнюю войну мы дѣлали такіе чудеса, что я не смѣю рассказывать. Рускіе не упускаютъ ни одного такого случая.

Наконецъ иные находятъ невозможности въ коалиціяхъ съ другими державами. Для этого надобно ввѣрять министерство и арміи людямъ умѣющимъ льстить гордости или корысти довѣренныхъ особъ при иностранныхъ дворахъ. Надобно показывать наружную преданность своимъ союзникамъ, но не быть преданнымъ въ самомъ дѣлѣ. Надобно предлагать имъ только то, въ чемъ заключается общая выгода. Не лзя думать, что они намъ

многимъ пожертвуютъ , но непремѣнно должно быть искренну во многихъ маловажныхъ вещахъ. Надобно дойти до того, чтобъ сіи иносѣранные державы уважали насъ, а до этого можно достигнуть ласковымъ обхожденіемъ съ ихъ Генералами и солдатами. Если нужно будетъ сдѣлать какойнибудь оборотъ въ пользу своего Государя, то должно дѣлать искуснымъ образомъ, чтобъ союзники не могли на то жаловаться. Надобно опивчаться другимъ дворамъ скоро и приспойно; не должно пренебрегать никого, а спараться осыпать чинами, ленгами, благодарительными письмами и общаніями людей, имѣющихъ доступъ къ фаворитамъ и фавориткамъ.

О Военныхъ совѣтахъ.

Принцъ Евгенийъ говорилъ, что онъ тогда только собиралъ военный совѣтъ, когда не хотѣлъ дать сраженія. Я вѣрю этому; ибо изъ двенадцати человекъ, составляющихъ оной, конечно найдется восемь такихъ, которые никакой не имѣютъ охоты драться. Почтенное названіе *осторожныхъ людей* гораздо для нихъ приличнѣе названія *предпріимчивыхъ*, которое, можетъ случиться, подвергаетъ ихъ опасности жизни. Можно удариться объ закладъ,

что въ числѣ двенадцати совѣтниковъ найдется чепыре болшуна; въ такомъ случаѣ военный совѣщъ можетъ употребленъ бытъ какъ средство увѣдомить неприятеля о томъ, чего мы не намѣрены дѣлать. Одинъ только Генералъ-Кварширмейстеръ можетъ бытъ извѣщаемъ о намѣреніи главнокомандующаго. Какое бы сей Генералъ-Кварширмейстеръ ни имѣлъ достоинство, но въ случаѣ нескромности его нужно удалить; потомъ надобно крошкими и ясными наставленіями на бумагѣ дать знать Генераламъ фланговымъ, чтобъ они черезъ четверть часа по полученіи пришли въ движеніе, и чтобъ другіе начальники колоннъ узнали ошъ нихъ на походѣ, что надобно дѣлать въ случаѣ нападенія или какого нибудь другаго предпріятія. Можно не собирая военного совѣща получать свѣденія отъ Генераловъ и отъ офицеровъ; можно заставлятъ ихъ говорить, слушая, ободряя, иногда даже послушая по ихъ предначертаніямъ. Горе тому, кто одного себя щитаемъ знающимъ. Есть старые унтеръ-офицеры, копорыхъ иногда больше надобно слушать, нежели Фельдцейгмейстеровъ. Я больше уважаю мѣнше, на удачу сказанное, копорому можно слѣдовать и не слѣдовать, и копорое подаетъ поводъ къ размышленію, нежели совѣщъ. Я никогда не

даю ихъ и не принимаю, потому, что никакой человекъ не можетъ войти въ душу и положеніе другаго.

О Военныхъ Академіяхъ.

Во всѣхъ государствахъ есть множество такихъ заведеній: въ Англіи, во Франціи, въ Германіи и въ Италіи. Имъ приписываютъ слишкомъ много важности. Тамъ раздаютъ награжденія, сочиняютъ диссертации, словари, рѣчи, дѣлаютъ собранія, говорятъ комплементы, хвастаютъ, и въ этомъ состоятъ вся получаемая отъ нихъ польза; но ни одна еще пустошь не обработана *академиками-земледѣльцами*; ни одинъ языкъ не очищенъ и не доведенъ до совершенства *академиками-любоговорами*; ни одна задача основательно не рѣшена *академиками-философами*. Самая лучшая наука въ свѣтѣ, и хочу сказать военная, конечно должна имѣть свою академию. Если бы занялись ею ревностно со всѣхъ сторонъ, то по окончаніи перваго года не осталось бы ни малѣйшаго сомнѣнія ни объ одномъ существенномъ предметѣ. Во всѣхъ арміяхъ сдѣлали бы сколько плановъ и академикамъ доставили бы сколько свѣденій, что все превратилось бы наконецъ въ извѣстность. Въ мирное время мы со-

спавляемъ одно опечесство. Единственное средство въ такомъ случаѣ замѣнишь недоспашокъ блеска состоить въ томъ, чшобъ прибрѣтати славу трудами. Миръ доставившъ намъ случай прославиться даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ насъ щитають наемниками, живущими на иждивеніи гражданъ. Тогда спали бы уважать корпусъ котораго ученость гораздо полезнѣе всѣхъ прежде упомянутыхъ сословій, которыхъ члены проводяшъ жизнь свою въ разбираниі одного слова и въ изслѣдованіи пущаго мнѣнія какого нибудь новозаводителя.

Можно учредить въ продолженіи зимнихъ кватиръ собранія, въ которыхъ бы всякой доставлялъ плоды трудовъ своихъ. Всякая армія имѣла бы своего предсѣдателя и своего секретаря. Думаю, что и всѣ арміи не запруднились бы выбрать главнаго президента, которой бы рѣшилъ окончательное всѣ мнѣнія. Одиннадцать выигранныхъ сраженій могутъ дать право на эпощъ общій выборъ и благодарственное письмо съ его спороны произведешъ гораздо большее дѣйствіе, нежели все древніе вѣнки, всѣ медали. Всякой догадаешся, что я это писалъ при жизни Короля Пруссаго.

О презрѣнїи жизни.

Естьли бы вы были безсмертны и могли лишиться жизни только во время сраженія, то, вступая въ дѣло, конечно могли бы задуматься; но можно ли бояться смерти, когда одна аптекарская ошибка, лекарской ланцетѣ, докторской рецептѣ, падающая съ крышки черепица и порывъ лошадей съ какой нибудь горки спавитъ васъ всякой день на край гибели? Живите честно, и смерть никогда не покажется вамъ спрашною. а особливо въ рядахъ непріятельскихъ. Прекращая вашу жизнь на постелѣ, она можетъ представиться вамъ скелетомъ: но на полѣ сраженія вы увидите ее полною, веселою, съ увѣнчаннымъ лаврами челомъ и съ саблею въ рукѣ вмѣсто носы, которая предоставлена однимъ свѣтскимъ празднующимъ, щеголямъ, придворнымъ, духовнымъ и министрамъ.

Чего мы можемъ надѣяться, на примѣръ, по прошествїи сорока пяти лѣтъ? Еще нѣсколькихъ скучныхъ дней или мѣсяцовъ, и болѣе ничего.

Словѣкъ несравненно болзливѣе всѣхъ другихъ животныхъ; вопль, что дѣлаетъ его споль неловкимъ. Эта причина недовольняетъ ему рѣшишься на то, что самыя тяжелыя животныя дѣлающъ всякой день,

и нѣтъ ни одного изъ нихъ, которое бы не было въ состояннн намъ вредить, естли бы только захошѣло. Имѣя больше смѣлости, мы прыгали бы также хорошо, какъ обезьяны, и выскакивали бы, можетъ спаться, изъ прешьяго эшажа, подобно кошнамъ, безъ всякаго вреда.

Сколько естъ смѣлыхъ людей, которые побоялись бы оспаться въ лесу одни во время бури. Не мѣшаешь ли имъ въперв спась? Я видѣлъ, что одинъ шумъ морскихъ волнъ, и даже обыкновенный морской приливъ приводили нѣкошорыхъ особъ въ совершенное изумлене и давалъ имъ такой видъ, какъ бы они находились подъ непрншельскою башарею.

Какъ человекъ не боится огня; онъ боится даже воды. Онъ только одинъ изъ всѣхъ живопныхъ не умѣетъ плавать. Въ насъ спарающа возбуждаешь спрахъ при самомъ рожденн кормилицы, няньки, учищели, монахи, родспвенники безпреспанно грозятъ намъ и приводятъ въ прешь. . . . Надобно полагаешь различе между людьми, шеспвующими по спопамъ героевъ, и людьми, которые только щипающа такими. Разспотрише порядочно лица воиновъ передъ начашемъ сраженн, и вы увидише, что должно объ нихъ думать. Спраннѣ всего для меня то, что во время успановленн войскъ, во время роздыха

и опдаванія послѣднихъ приказовъ, большая часть людей выдумываетъ разныя надобности. Всеобщее прощенье, данное имъ вскорѣ послѣ того, нимало не способствовало къ поправленію сей слабости. Самый приказъ, опданный наканунѣ, не въ состояніи ободрить ихъ. Онъ часто бываетъ слѣдующаго содержанія: *завтра, съ Божіею помощію, выступимъ; надобно стать въ ружье послѣ трехъ вѣстовыхъ выстрѣловъ изъ пушки. Декари должны находиться въ центрѣ, священники на лѣвомъ, а коляски для отправленія раненыхъ на правомъ флангѣ.*

Какое различіе съ образомъ мыслей того великаго человека, котораго письменный приказъ найденъ въ карманѣ одного офицера, убитаго при Коллинѣ: *завтре разобьемъ непріятеля; на другой день пойдемъ въ Вѣну.*

Я не знаю, господствовала ли храбрость въ арміи Римской и Нарвагенской: но увѣренъ, что въ нашихъ войскахъ не всякой имѣетъ эшу добродѣтель. Самые шѣ, на вѣпорыхъ, смотря по лицу, можно бы положить въ классы. Къ первому относяща храбрецы по шемпераменту: ихъ очень мало, но за то они надежны; къ второму, храбрецы по разсужденію: они заслуживаютъ больше вниманія, однакожъ не всегда надежны; къ третьему принадлежатъ хра-

брецы по присирастїю: они меньше всѣхъ достойны вниманія , ибо презираюшъ смерть единственно для удержанія своихъ чиновъ или для полученія новыхъ. Ихъ можно подраздѣлить еще на два класса. Опважные честолюбцы готовы для приобрѣтенія славы рѣшиться на все; они напередъ разочли выгоды и опасности, и предаются имъ съ довольною швердоспїю и хладнокровїемъ, составляющимъ ошлячишельный характеръ мужесшва.

Все на свѣтѣ спрашно; все приводитъ въ пренешъ. Это самая обширная область, раздѣленная между государемъ, законами, господами, любовницами и попами. Однакожъ, для уменьшенія сего зла надобно предспавляшъ себѣ, что оно не ешъ неизлечимо. Надобно спарашъся предупредить его. Напрасно до сихъ поръ щипали робкими шѣхъ, въ коихъ не видно извѣстной спенени смѣлоспи; это происходишъ отъ воспитанія, которое было бы очень хорошо, ешъли бы дѣло никогда не доходило до войны; но мы еще до того не дожили; философскїя мечшы еще не исполнились. Во ожиданїи сего общаго превращенія неопшмѣнно нужно выдумывашъ средства, и самыя сильныя, для поддержанія или возрожденія мужесшва.

Я увѣренъ, что постыдныя человѣческїя дѣйсшвія часшо зависяшъ отъ по-

спороннихъ обстоятельствъ. Все изумляющее, колеблющее и попомъ распроивающее тѣлесный составъ людской способности къ шуму очень много. Я видалъ, что у иныхъ кружились головы отъ ружейной пальбы на ученѣ. Шумъ приводитъ въ замѣшательство. Мнѣ кажется достовернымъ, что громъ ружейный, окружающій шрусовъ, и огонь, которъ они сами производятъ, распроиваетъ слабый ихъ мозгъ и заставляетъ со стыдомъ бѣжать гораздо скорѣе, нежели выспрѣлы неприятельскіе.

О недовольныхъ службою.

Нарушеніе порядка въ производствѣ, несправедливости, немилость могутъ иногда заставитьъ военнотружущихъ сожалѣть, что жертвуютъ жизнью своею опечесству. Ахъ, друзья мои, остерегайтесь отъ этого! Уваженіе цѣлой арміи довольно награждаетъ васъ въ случаѣ претерпѣнной обиды и опомститъ за всѣ полученныя оскорбленія. Посмотрите, какъ ласково и вѣжливо почтительно смотрятъ на васъ шты, которыхъ вы вели къ побѣдѣ; вспомните, что они говорили объ васъ, сидя въ палаткахъ или стоя на бивакѣ, послѣ

сраженія. Какое другое званіе, исключая
 и въ кошорыя неудобства и своенравіи фор-
 шуны, болѣе уважается. Заслуженнаго под-
 поручика гораздо выше ставяшѣ нежели
 Минисгра. Цѣлая рота препенещѣ при его
 выходѣ. Никто не дастѣ дороги знашному
 господину; но передѣ офицеромѣ всякой сол-
 датѣ спановишѣ во фронтѣ. Не оставляй-
 те никогда военнаго званія, самаго лучшаго
 въ свѣтѣ? Какое можете вы носить платье
 послѣ армейскаго мундира? Сколь часто
 бывающѣ случаи, при кошорыхѣ дворѣ не-
 обходимо долженѣ вспомнишѣ, что онѣ на-
 прасно васѣ забылѣ, напрасно оставилѣ въ
 небреженіи, или не умѣлѣ цѣнитѣ вашего
 достоинства? Сколь часто заспавляющѣ
 его обстоятельство снова употребишѣ на
 службу ошечества храбрую руку, управля-
 емую благоразуміемѣ.

СВОБОДА МЫСЛЕЙ.

П р е д и с л о в и е.

Еспыли бы посвященія не вышли совершенно изъ моды, по я право не зналъ бы кому приписать сіе сочиненіе. Оно не годится ни для кого. Оно слишкомъ въшрно для людей важныхъ, и слишкомъ важно для въшренныхъ; слишкомъ вольно для людей спрोगихъ, и слишкомъ спрого для шѣхъ, копорые мало думаютъ о пристойности; слишкомъ смѣло для суевѣровъ и недоспапочно для невѣрующихъ. Оно писано вопреки укрѣпившихся предразсудковъ; слѣдовашельно не можешъ быть пришно людямъ, копорые смѣло повинуются предразсудкамъ. Оно учитъ избѣгатьъ прошиворѣчій, слѣдспвенно прошиворѣчитъ шѣмъ, копорые любятъ прошиворѣчить. Въ немъ говорится о женщинахъ очень хорошо и очень худо; въ немъ перевозносятся спраспная любовь, но одобряется и холодность; въ немъ похваляется ревностное исполненіе должностей и описываются прелести празднои жизни. Въ немъ возбуждается соревнованіе къ славѣ; но почти шущъ же ушверждается, что она

такъ ничтожна, такъ кратковременна, что можешь сочтена быть за призракъ. Тутъ предлагаются прожекты, и въ то же время сказано, что не спойтъ труда приводить ихъ въ дѣйствіе. Это сочиненіе веселое и печальное, легкое и тяжелое, новое и старое, простое и возвышенное, ясное и темное, утѣшительное и приводящее въ опчаяніе. Въ одномъ мѣстѣ видно увѣреніе, а въ другомъ сомнѣніе. Ахъ, бѣдное швореніе что съ побѣю сдѣлаешься, если ты когда нибудь будешь напечатано!

~~~~~

Всѣ люди, которые выдають мысли или нравоучительныя правила, суть обманщики, бросающіе пыль въ глаза. Нѣтъ ничего легче, какъ написать книгу такого содержанія. Я хочу доказать это самымъ опытомъ. Тутъ нѣтъ никакой обязанности: можно всегда переспать и опять снова приняться, что для меня очень выгодно. Въ сочиненіяхъ такого рода говорится почти всегда о вещахъ обыкновенныхъ, ложныхъ и темныхъ. Здѣсь не надобно дѣлать изслѣдованій и замѣчаній; надобно только подумать.

~~~~~

Ученіе Зороаспрова, возобновленное Манихеями, заключаетъ въ себѣ бредни, гораздо занимательнѣйшія, нежели всѣ другія. Имѣя склонность къ чудесному, и

счиная эшо надобнымъ, гораздо лучше вѣришь небеснымъ воздушнымъ и земнымъ духамъ, управляющимъ вселенною, даже вліянію планетъ, нежели вовсе не вѣришь ничему. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, родившіеся подъ вліяніемъ Марса, были бы храбры, подъ знакомъ Венеры склонны къ любовнымъ дѣламъ, подъ знакомъ Меркурія краснорѣчивы, подъ знакомъ двѣхъ ибжны, подъ знакомъ вѣсовъ справедливы, подъ знакомъ льва сильны, подъ знакомъ стрѣльца прямы, подъ знакомъ близнецовъ дружелюбны, подъ рыбами скромны. Но чѣмъ бы мы были подъ знаками овна, шельца, козерога и рака? Кажется, что эши всеобщія планеты.

Мы никогда не бываемъ такъ глупы, какъ находясь въ бесѣдѣ съ глупцами; съ ними всегда доходишь до крайности: за то умные люди, подобно солнцу, озаряютъ насъ. Часто находимъ мы истинныхъ философовъ въ такихъ людяхъ, которые по наружности совсемъ не кажутся философами. Настоящая философія заключается въ наслажденіи. Надобно, чтобъ всѣ наши обязанности ознаменованы были ею. Исполнивъ должность, можно смѣло предаться разсѣянію, забавамъ, играмъ, охотѣ, праздникамъ, спектаклямъ; можно имѣть хорошей столъ, быть въ хорошихъ общесствахъ.

Можно рѣшишься даже на чрезвычайности, на шалости, только чтобы во всемъ видѣнъ былъ вкусъ. ЕСТЬ люди, къ которымъ все приспало, ибо они одарены приятиностями и необходимыми чувствами.

Мы скоро перенимаемъ обычаи у людей, съ которыми живемъ вмѣстѣ, и ешьли эти люди ни мало не опасны, то и привычки сии будутъ безвредны. Многіе называютъ это слабостью; пусть такъ: но сговорчивые люди всегда бываютъ любезны; при томъ же не все ли равно: пить, играть и бѣднать на охоту, ешьли хощаешь того другіе, или не дѣлаешь ничего, подобнаго, ешьли это кому нибудь неуютно. Скажутъ, что поступаешь такимъ образомъ значитъ не имѣть характера. На сие можно отвѣчать, что люди, смѣшивающіе характерность съ грубою напреклонностью, и слѣдственно безчестящіе это названіе, сами не имѣютъ никакого характера. Характеръ надобно полагать въ поддержаніи отсутствующихъ и впадшихъ въ несчастіе друзей своихъ. Чтожъ принадлежишь до небольшихъ общественныхъ опшнковъ, до образа мыслей, до вещей, никакихъ слѣдствій неимѣющихъ, то здѣсь очень трудно опредѣлишь правую спорную; здѣсь истинное и ложное можно такъ легко защищать, что даже не спойшь

шруда обезпокоивать общество прошиву-
рѣчїями. Они позволены тогда толь-
ко, когда могутъ служишь къ оживленію
разговора и къ пресѣченію скучнаго ша-
канья.

Я люблю умныхъ шалуновъ; шалости
ихъ хороши и привлекапельны, но боюсь
дураковъ.

Я знаю многихъ людей, которые не-
больше имѣютъ ума, какъ сколько надо-
бно, чтобъ бышь глупыми. Послушайте
ихъ: они говорятъ хорошо; читайте ихъ:
они пишутъ еще лучше, по крайней мѣ-
рѣ такъ твердятъ. Теперь всякой чело-
вѣкъ имѣетъ умъ. Но не смотрите на
одни слова. Еслии имѣетъ существоваго
достоинства въ мысляхъ; еслии въ своихъ
господахъ имѣетъ ничего разительнаго, но-
ваго, остраго и опличнаго: по они ничто
иное, по мнѣнію моему, какъ глупцы. Са-
мые шѣ, у которыхъ есть сказанныя до-
стоинства, не всегда еще могутъ на-
зваться любезными. Но еслии къ нимъ
присоединено будетъ живое воображеніе,
привлекательныя подробности, щасшли-
выя противоположности, непредвидѣнныя
выраженія, выскакиваюція на подобіе мол-
ніи; шонкость, прїятность, іравильность,
нашавительность, привлекапельной раз-

умъ, просшая или величественная осанка, щаспливыя и опборныя выраженія, веселосшь, приспойносшь, приманчивосшь, безпечносшь, особенный способъ говоришь или писашь—въ такомъ случаѣ смѣло говорише, что человекъ, одаренный сими качесшвами, дѣйствительнo умевъ и любезевъ.

Чшобъ кому нибудь или всѣмъ вообще понравившься, не всегда надобно бышь праву. Есшь ошибки, посредствомъ кошорыхъ гораздо скорѣе можно достигнуть сей цѣли; даже многія спранносши кажущя иногда пріятны, есшьли шолько они не напшнупы.

Искуснво слушашь, часшо дѣлаешь людямъ больше чесши, нежели искуснво говоришь. Чшобъ выставившь человекъ, св кошорымъ проводишь время, надобно дальь ему случай заговоришь о помъ предметѣ, кошорой ему извѣснѣе другихъ. Тупъ даже изъ самаго скучнаго разсказа можно извлечь пользу или удовольсшвие.

Такъ называемые *забавники* всегда почши бываюшъ скучны. Они дѣлаюшъ изъ шушливосши своей ремесло; а отъ этого спановшяшя шяжелы, и повшоряюшъ нѣсколькo разъ одинъ и шотѣже забавной случай, кошораго были свидѣшелями. Спращ-

но вспрѣпишься съ такими людьми. Надо было быть почно такимъ, каковъ впо отъ природы; это гораздо лучше. Можно сдѣлаться любезнымъ, не будучи забавникомъ. Никто не обязанъ казаться балогуромъ; для чего же столь многіе люди такъ усердно стараются приобрести это шило?

Я весьма худаго мнѣнія о той землѣ, гдѣ много обманщиковъ, а нѣтъ ни одного вора. Весьма очевидно, что это происходитъ отъ недостатка смѣлости. Можно удариться объ закладъ, что люди, грабящіе проѣзжихъ на большой дорогѣ и во время самой жестокой зимы, не взялись бы за такое опасное ремесло, если бы могли заняться лучшимъ. Они подвергаются опасности жизнь свою, ведутъ открытую войну, и не могутъ унизиться до того, чтобы сдѣлаться перемешчиками или игроками. Для чего же сихъ послѣднихъ принимаютъ въ обществѣ, не смотря на причиняемый ими вредъ, а другихъ вѣщаютъ, не смотря на то, что они не хотѣли подражать негодьямъ, или вступили въ службу какого нибудь знашнаго господина, чтобы обкрадывать его съ большею удобностію.

Что такое правила для воспитания! Дѣшей только лишь обманываютъ. Ихъ учашъ тому, чему сами не вѣрятъ и чему они въ послѣдствіи также не будутъ вѣришь. Ихъ заставляють убѣгать всего, что можетъ ихъ опличить со временемъ въ свѣтѣ. Всѣ знаютъ, что они въ послѣдствіи переменятъ мысли, и не берутъ прошивъ этого оспорожностей. Имъ говорятъ: убѣгайте отъ забавъ, вмѣсто того, чтобы позволить заблаговременно насладиться ими; въ этомъ случаѣ дѣши меньше спали бы къ нимъ спремись. Можно подумашъ, что всѣ эти учители суть упонченные развратники, желающіе питомцамъ своимъ представить порокъ въ самомъ привлекательномъ видѣ.

Надобно, чтобы молодые люди, накутивъ рановременными своими забавами, спарались доставлять себѣ новыя средства ученія, размышленія, занятій, нравственности и исполненія обязанностей. Но этого обыкновенно пребуютъ отъ нихъ въ самомъ пылкомъ возрастѣ, при обуреваніи спрасней. Необузданный юноша отвергаетъ все, и наконецъ остается безъ всего, въ такое время, когда это послужила бы ему единственныиъ ушѣшеніемъ.

Отецъ и наставникъ никогда не говорятъ молодому человѣку: ты со временемъ будешь любить; въ такомъ случаѣ выби-

рай добрую женщину, которая бы любила тебя единственно для тебя самого. Аббашъ швердишъ ему: вы погибнете, если ли влюбишься; ошцовской повѣренный скажетъ: осперегайшесь женщинъ, вы поперяете доброе ваше имя при самомъ вступленіи въ свѣшъ. Но молодой человекъ пошчасъ увидишъ прошивное и узнаешъ что это нерѣдко служишъ самымъ вѣрнымъ способомъ сдѣлаться отличнымъ въ свѣшъ.

Ему говоряшъ: театръ есть школа разврата или вѣтрености. Онъ увидишъ что всѣ спѣшатъ шуда. Ему скажутъ: ходише всегда въ церковь; и онъ увидишъ къ нещасію, что очень многіе шуда не ходятъ.

Ему говоряшъ: не лги. Но что будешъ, еслили онъ попадется ко двору! . . . Надоно бы располковать ему, что такое ложъ, и подробно описать ядъ, чтообъ шѣмъ вѣрнѣе показашъ прошиводѣйствующее лекарштво.

Молодой человекъ, ошъ кошораго екрывали рачительно всякой соблазнъ, предаешся ему совсѣмъ спремленіемъ, какъ скоро находишъ случай. Голова у него кружится; онъ приходишъ въ изумленіе, въ восторгъ и уподобляешся рѣзвому коню, кошораго въ спадѣ ничѣмъ удержашъ не можно. Онъ смѣшиваешъ правила вѣры съ правилами нравшвенности, забываешъ нервы и не думаешъ о послѣднихъ. На-

конецъ противъ воли своей спановишся шалуномъ, попому что ему не показали прежде испинной цѣли добродѣтели.

Гдѣ Государь преняшешуеши подданнымъ дѣлать другъ другу вредъ, гдѣ есть какая нибудь вѣра, и гдѣ очень мало законовъ, тамъ народъ всегда будетъ честенъ и щасливъ.

Естьли бы я спалъ совѣшовашь какому нибудь Европейскому Государю ввести у себя военное правленіе, то вѣрно бы получилъ въ отвѣтъ: шы льстецъ! Нѣтъ, ваше величество, сказалъ бы я, я не обвѣ васъ думаю, а о себѣ; о моихъ крестьянахъ, надъ копорыми я капитанъ о мѣщанахъ, надъ копорыми я поручикъ; о мѣлкихъ дворянахъ, у копорыхъ капралъ. Наши аудиторы были бы нашими президентами, наши кварширмейстеры казначеями, а наши священники составили бы духовенство. Вотъ самое простое и незапушанное правленіе! Какое согласіе во всѣхъ частяхъ его! Господа философы скажутъ, что это ужасно. Они не знаютъ, что въ службѣ нѣтъ ничего самовлашнаго; что всякой, слѣдуя ей усшавамъ, можетъ приносить жалобу въ случаѣ обиды. Пусть начальникъ провинціи такъ осматриваетъ жилища, какъ маіоръ казармы; пусть огла-

дываетъ, всё ли хорошо одѣты, всё ли хорошо накормлены, не приписываютъ ли кого, не употребляетъ ли кто нибудь во зло своей власти; работаютъ ли женщины; хорошо ли воспитываютъ дѣтей? знаютъ ли начальники имена и характеры подчиненныхъ, чтобъ умѣть предупредить ошибки и не быть принужденными наказывать и проч.

Деспотъ никогда не полагаетъ различія между пѣмъ или другимъ сословіемъ. Онъ не считаетъ обязанностію поручать важные должности знатымъ особамъ. Онъ даетъ имъ чины и леншты; но имъ я, можетъ быть, гораздо больше надобности въ доспойныхъ людяхъ, нежели всякой другой владѣтель, жалуетъ своего поршняго первымъ Министромъ, гусара Фельдмаршаломъ, а лекарскаго побочнаго сына Архіепископомъ своей столицы.

Кокешство не нравится однимъ только пѣмъ, которые не могутъ кокешствовать за недостаткомъ любезности. Разсмотришь, кто больше всѣхъ возстаеъ прошивъ него? Мущины, къ которымъ не оказываютъ никакого вниманія, и дурныя женщины, которыя видятъ уснѣхъ какой нибудь красавицы.

Самыя сговорчивыя женщины сущь шѣ, у копорыхъ умъ и воображеніе весьма ограничены. Они не имѣюшѣ понятія ни о какихъ опасностяхъ и подвергаются имѣ всякой день; онѣ считающѣ влюбленными въ себя всѣхъ шѣхъ, копорые ни мало невлюблены; сожалѣюшѣ объ нихъ и, не умѣя дать порядочнаго отвѣща, награждающѣ ихъ своею благосклонностію за такое чувствованіе, копорое имѣ очень мало извѣстно.

Во Франціи женщины слишкомъ однообразны. У нихъ всегда одинъ способъ нравиться, одинъ способъ писать, любить и даже ссориться. Какъ бы они ни спарались перемѣнялись, но всегда оспаются въ томъ же видѣ. Въ чужихъ земляхъ бываетъ совсѣмъ иначе, и всякая женщина имѣетъ свой собственнй тонъ. — Красавицы любви достойны вездѣ; но они спановящя пѣмъ любезнѣе, чѣмъ больше имѣютъ простиоты, чувствительности и вкуса въ забавахъ. Я думаю, что все это скорѣе можно найти въ Англіи, въ Германіи и въ Сѣверныхъ странахъ, нежели во Франціи.

Я всегда дурнаго мнѣнія о человѣкѣ, спарающемся держашъ свой разумъ въ напряженіи; кажется, что онъ для того только и поднимается высоко, что не умѣетъ опуститься.

Есть женщины, которых, не имея никакого сердечного обязательства, спаряются бывъ ревнивыми; дадимъ имъ волю. Многіе въ печеніи прехъ мѣсяцовъ совершенно охлаждаются любовью, которая бы могла продолжиться цѣлый годъ. Тѣмъ хуже для нихъ.

Въ людяхъ болѣе всего несносно для меня важничанье. Святоши, на примѣрѣ, думаютъ, что за ихъ ковернанье самъ Богъ долженъ быть имъ обязанъ.

Есть минуты, въ которыхъ самые глупцы спановятся умными и отъ того впадаютъ въ нещасіе. Я не говорю о заключенныхъ въ домъ сумашедшихъ, но о безумцахъ, живущихъ въ свѣтѣ, о придворныхъ, о влюбленныхъ и о военныхъ. Они думаютъ иногда, что сельское уединеніе, сельская дѣвушка и спокойная жизнь гораздо преимущественнѣе, нежели дворъ, свѣтская женщина и армія. Дураки поспукаютъ совсѣмъ иначе и не входятъ въ разсужденія. Они всегда восхищаются собою и сердятся на другихъ.

Единственная спрась, не дѣлающая вреда никому и приносящая много пользы чувствующимъ оную, есть испинная набожность ибжной души, чистаго сердца,

просвѣщеннаго ума, исполненнаго Христианской, Евангельской философіи, и познающа божество Иисусово по его любви къ человѣческому роду. Набожный человекъ, теперь описанный мною, имѣя сверхъ того всѣ общественныя добродѣтели, не можешь ни говорить, ни дѣлать, ни желать зла никому; не спашешь никого вводишь въ соблазны, ни осуждаешь. Онъ сдѣлаетъ все пособіе молодой красавицѣ приговоренной закономъ страны своей къ смерти за пріятнѣйшее въ свѣтѣ пресупленіе. Онъ не будетъ ни горды, ни неблагодаренъ, ни дѣнивъ. Онъ готовъ помогать больнымъ, бѣднымъ, угнетеннымъ. Онъ умретъ спокойно, пошому что жилъ мирно. Если онъ сдѣлалъ какое нибудь добро, по ни выигранное сраженіе, ни завоеваніе какой либо обласпи, ни побѣда надъ славнѣйшею придворною красавицею не могутъ ему принести споль продолжительнаго удовольствія. Онъ засыпаетъ безъ гордости, ибо думаетъ что всякой, будучи на его мѣстѣ, сдѣлалъ бы то же. Всѣ мечты его пріятны, ибо онъ никогда не получалъ отказовъ отъ своего Государя, не чувствовалъ скуки отъ споянья въ передней и не дожидался въ горницѣ у швейцара, пока господинъ выйдетъ изъ дому. Набожныя занятія доставляютъ ему случай проводить съ удовольствіемъ

нѣкошорую часть дня. Велелѣніе божественной службы, пріятное пѣніе во славу Божию и высокая поэзія псалмовъ восхищаютъ его. Далѣе духъ его питаешся величественною простотою Евангелія, размышленіями Св. Августина, талантомъ Боссюэпа, краснорѣчіемъ Флешье, разительными убѣжденіями Бурдалу, плѣнительными доводами Массильона, ученостию Порш-Рояля и прелестіями Фенелона. Можешъ бышь ввечеру пойдешъ онъ и въ театръ удивляшся Поліевкшу и Альзирѣ; плакашъ, смотря на представленіе Есфири, и наслаждашся пріятными стихами Ашаміи; ибо хорошіе стихи способствуютъ къ щастію. Такимъ образомъ пройдушъ двадцать чешыре часа съ пользою и удовольствіемъ.

~~~~~

Угодно ли вамъ посмотришь на набожныхъ съ другой стороны, нежели съ умозрительной. Набожный человекъ, посмотрѣвъ съ удивленіемъ на солнечный восходъ, въ шесть часовъ пойдешъ къ обѣдню, до десяти часовъ онъ будетъ прогуливашся или займешся въ саду чтеніемъ, потомъ опслушаетъ большую мшу, ибо надобно и эшо обращать въ обязанность, такъ какъ мы считаемъ за долгъ бышь два раза, каждой день у любимой женщины. Далѣе, сядешъ онъ за столъ порядочной,

но здоровой и умѣренной, состоящей изъ овощей, плодовъ, молока. Тушъ ничего не должно быть горячешельнаго и побуждающаго. Послѣ надобно итти къ вечернѣ, а наконецъ пробѣжавшись верхомъ для здоровья или изъ любопытства, онъ ляжетъ спать заблаговременно.

Еслили градъ побьетъ у него хлѣбъ, онъ считаешъ это жершвою, принесенною имъ небу, и сожалетъ о своемъ имѣніи пошому шолько, что не раздѣлилъ его сб бѣдными. Еслили онъ лишится друзей или родственниковъ, религія подкрѣпляетъ его, и онъ опираетъ слезы въ швердомъ увѣреніи, что приноситъ Богу новую жершву. Еслили здоровье его начнетъ разспроставаться и силы спануть ишощаться, онъ ушѣшается надеждою, что находящаяся въ немъ часть божества скоро соединится сб своимъ цѣлымъ.* Мы порабоцаемъ себя двадцати пираннамъ; онъ идешъ соединиться сб единымъ Господомъ, копорому служилъ и Копорый награждаетъ его вѣчнымъ блаженствомъ за то, что онъ жилъ мирно, былъ здоровъ и веселъ. Кажется это можно назвашъ хорошимъ препровожденіемъ времени.

Горе холоднымъ душамъ, копорыя захошашъ подражашъ симъ людямъ. Чшобъ бытъ набожнымъ, описаннымъ мною, надобно имѣть горячность, умъ, чувствит-

шельность въ великомъ снѣпѣнн. Въ прошивномъ случаѣ набожность высушитъ сердце, сдѣлаетъ человека глупцомъ и даже чудовищемъ. Одни только злые и подлые эгоисты смотрятъ равнодушно на смерть или несчастіе ближнихъ; они говорятъ, что надобно устремлять помысленія свои въ горняя.

И желаю, чтобы на цѣвѣты обращали гораздо больше вниманія, нежели какъ дѣлаютъ обыкновенно. Они имѣютъ великое вліяніе на наши чувства. Можно ударишься объ закладъ, что жители какого нибудь города, расписаннаго бѣлою, розовою, зеленою, желтою и синею краскою, были бы гораздо веселѣе, нежели на примѣрѣ жители какого нибудь имперскаго города въ Швабіи, гдѣ все имѣетъ цвѣтъ черный. Желательно, чтобы такимъ образомъ выстроили гдѣ нибудь городъ правильный, но безъ единообразія; весьма нарядный, но съ величайшею простотою; чтобы онъ имѣлъ самыя пріятныя виды и находился въ прелестномъ положеніи; чтобы множество быстрыхъ ручейковъ протекало сквозь него; чтобы вмѣсто дурныхъ площадей, находящихся въ самыхъ лучшихъ столицахъ, вмѣсто опшрашипельныхъ лавочекъ съ яблоками, съ сыромъ и дрянью, все выслано было

дерномъ и усажено деревьями, возвыщаю-
щими господствующую ильскую до облакъ
и чшобъ улицы украшены были по споро-
намъ цвѣтами благовонными. Для построє-
нїя сего города, о кошоромъ одна мысль
приводитъ меня въ восхищенїе, надобно
выбрать самой лучшей климатъ, на при-
мръ Аспраханской, или Полшавской, или
какой нибудь другой, гдѣ бы лѣто не съ-
длинкомъ было жарко, а зима легка и непро-
должительна. Платье также не лзя оста-
вить безъ замѣчанїя. вмѣсто связокъ, раз-
спроивающихъ шбл, слѣдственно и умб,
и производящихъ преняшствїе въ обраще-
нїи крови, надобно ввести нѣкошорый родъ
шюники зеленой, красной, желшой, фіоле-
товой, сѣрой или пурпуровой. Поясъ боль-
ше или меньше спянутый, по мѣрѣ пред-
лежащей работы, и большїе панталоны,
не столь широкїе, какъ у Турокъ, куда бы
можно было спрящать и шюнику, ешлы
угодно. Голова должна быть почти вы-
бриша; на шеѣ брыжъ какъ у дѣшей, а
на головѣ шапка столь же высокая, но
не столь тяжелая, какъ шюрбаны, кошо-
рые бы еще были прїяшнѣ; ибо я хочу
и перебу, чшобъ всѣ другѣ другу нрави-
лись. Женщины носили бы левицы съ по-
ясомъ; смугловашыя упошребляли бы цвѣшъ
синїй, бѣлокурыя розовой или бѣлой. Во-
лосы заплещали бы въ косы, обувались бы

въ низенькіе башмаки безъ пряжекъ; руки держали бы свободно на головѣ имѣли бы большой кисейной чепчикъ, который бы, въ случаѣ надобности превращался въ шляпку или покрывало. Безъ сомнѣнія смерть рѣже бы посѣщала это прекрасное селеніе. Она пощадила бы убѣжище, приводящее на память блаженныя времена Сатурна и Реи, которые конечно могутъ существовать. Тамъ надлежало бы завести публичное училище, изъ котораго изгнать все предрасудки, а вмѣсто оныхъ водворить здравую философію и любовь къ ближнему и къ забавамъ. Надобно спарашься, чтобы зрѣлища, игры, непрерывныя повсемѣстныя праздники, пѣсни и пляски поддерживали веселость, а сыпныя в просныя испива здоровье, какъ на примѣрѣ плоды и молоко, не запрещая однако и виноградный сокъ, возбуждающій дѣятельность ума. Богослововъ вовсе ненадобно. Тутъ всякой бы спалъ въришь Всемогущему существу, даже и въ здѣшней жизни; всякой служилъ бы. Ему по рожественно, безъ суевѣрія съ небольшими послабленіями въ нѣкоторыхъ предметахъ. Не было бы тамъ нужды и во врачахъ: всякой наблюдая предписанную мѣру въ отношеніи къ шѣлеснымъ и умственнымъ упражненіямъ, наслаждался бы здоровіемъ. На всякой случай не худо бы учиться бо-

шаникѣ. Простыя домашнія лекарства были бы достаточны. Не надобно и спрятчывати, ибо одни только несчастія, бѣдность, печаль и недоставки производятъ пресупленія; а если бы сіи послѣднія и случились, то не трудно бы основати ихъ. Собраніе, состоящее изъ двадцати чашныхъ особъ, опирающихся попеременно званіе судей въ своей колоніи, тотчасъ выгнали бы отсюда всякаго лжеца, или обманщика, или лицемера. Въ другихъ мѣстахъ любятъ только наказывать, а не исправлять или не допускать до пресупковъ. . . Говоря безпрестанно людямъ, что они дурны, за неволю сдѣлаешь ихъ дурными. Ихъ надобно научить, надобно имъ открыти глаза, и помочь сказать: будьте добры. Тогда они конечно сдѣлаются добрыми; они никогда не думаютъ вредить другому, если не пошребуетъ того собственная ихъ выгода. Надобно отдалить сіи случаи, поставивъ главную ихъ выгоду въ добродѣтели; для этого надобно даже воспользоваться ихъ спрасьями, надобно завести игры для образованія тѣла, книги для образованія ума, и дать хорошіе примѣры для образованія сердца. Надобно учредить общую школу воспитанія, гдѣ бы сынъ главнаго начальника учился вмѣстѣ съ сыномъ земледѣльца; гдѣ бы читали лучшія мѣста изъ авторовъ, способныя возвышать

духъ, возбуждашь чувствительность, соревнованіе, великодушіе, благошворительность и опроверженіе опъ самага себя; надобно назначишь награды за опшличія въ словесности, въ земледѣліи, въ исторіи, въ военныхъ экзерциціяхъ, во всѣхъ полезныхъ художествахъ; надобно дѣлашь учрежденія, копорыя бы легко всякой могъ понимашь и приводишь въ дѣйствіе, и принаравливашь ихъ къ нравамъ, зависящимъ часто опъ климата. Наблюдая все сіе, я сдѣлалъ бы людей полу-богами.

~~~~~

Не горестно ли, что мы знаемъ почти все кромѣ того, что намъ наиболее знашь надобно. Намъ извѣстна исторія распеній, живописныхъ, звѣздъ, свѣта, но вовсе несвѣдома исторія челоука.

~~~~~

Я люблю только такихъ ученыхъ, корые не хощащъ казашься учеными, и даже не знаютъ, что они щипающъ такими. Нѣтъ ничего легче, какъ сдѣлашься ученымъ. Надобно только заперешься въ комнащъ на шесть мѣсяцовъ; вошь и все. Лучше опшличашься воображеніемъ, нежели памяшью. Что такое сіи ходячіе словари: ученые, знающіе одни слова; я нигдѣ не вижу ученыхъ, копорыя бы знали самыя вещи. Это опъ того, что сихъ послѣднихъ никшо не признаешъ учеными, а всѣ прочіе

суть гордецы, педанты и люди несносные въ обществѣ. Свѣтъ есть самая лучшая книга.

Равнодушіе къ славѣ всегда бываетъ прищворное, оно несообразно съ порывомъ гения, заставляющимъ лепить къ побѣдѣ.

Въ прежніе времена гораздо больше удивлялись; но тогда надобно было дѣйствительно заслужить удивленіе. Вотъ почему всякой, обращающій на себя вниманіе, дѣйствительно былъ того достоинъ. Энтузіазмъ есть прекрасный порокъ; съ нимъ гораздо лучше иногда ошибаться, нежели безъ него быть праву; но теперь охотище стараются уронить челоука и на театрѣ и при дворѣ. Гораздо легче осмѣхаться, нежели дѣйствовать, и вотъ единственное занятіе сихъ господъ. Кто самъ ни въ чемъ успѣть не можетъ, тотъ не перпитъ, чтобы и другіе успѣвали въ какомъ бы то родѣ ни было.

Надобно принаравливаться къ людямъ, копорымъ хочешь понравиться: это есть дѣло привычки: надобно быть жеманнымъ съ мѣщанкою и съ провинціальнымъ спикотомъ цемъ; надобно умѣть сдѣлаться солдатомъ съ своими гренадерами, пошомъ перейти къ хорошему шону съ свѣтскою женщи-

ною и придворнымъ прелатомъ; далѣе перескочишь къ приемамъ, свойственнымъ оперной пѣвицѣ, сельскому дворянину, шарому служивому и молодой придворной повѣсѣ.

Самой величайшей эгоизмъ состоитъ въ томъ, чтобъ не быть эгоистомъ, и если ли не по добродѣтели, то по крайней мѣрѣ по расчету. Часто ничего незначущее пожертвованіе доставляетъ величайшія выгоды. Всякой обижается, увидя кого нибудь оплачивающагося на щетъ другихъ; всякой ищетъ ошмстить за то. Не надобно щадить эшаго человѣка, скажешь всѣ, онъ думаетъ объ одномъ себѣ; поддержимъ эшаго человѣка, скажешь тѣ же самые: онъ занимается только другими.

Женщина можетъ узнать начинающуюся холодность своего любовника по слѣдующимъ примѣшамъ: если онъ сидя съ нею задумывается; если радуется прїѣзду госпеш; если прислушивается, не ѣдетъ ли по улицѣ кареша, или не бьютъ ли часы. Когда онъ беретъ у ней на каминѣ книгу или ищетъ ее на шуалетѣ, эшо также очень худо. Если она опанетъ упрекать его, то онъ скажетъ, *мы увѣрены другъ въ другѣ, натоже принуждать себя.* Какъ скоро эшо принужденіе кончится, какъ скоро съоби-

ихъ сторонѣ перестаютъ дорожить другъ другомъ, какъ скоро не стараются успѣвать въ эпюмъ, какъ скоро забавляютъ одинъ другаго, по связь перервалась, надобно искать новой.

Поединки на пистолетахъ негодятся никуда. Въ такихъ случаяхъ дѣлаютъ другъ другу или слишкомъ много вреда, или совсемъ никакого. Если оба соперники не умѣютъ дѣйствовать оружіемъ, то поединокъ есть дѣтская игрушка, и учтивость спрѣлится на воздухъ: какъ скоро противникъ сдѣлалъ промахъ, столько же извѣстна, сколь учтивость не попадась сдѣлалась обыкновенною.

Женщины и прусы бываютъ причиною почти всѣхъ ссоръ. Первые должны бросать, или по крайней мѣрѣ осмѣивать всѣхъ шѣхъ, которые два раза выходили на поединокъ; другихъ не надобно допускать ни въ какое общество.

Поединки чаще случаются во Франціи, нежели въ другихъ земляхъ: однакожъ не надобно думать, чшобъ Французы были храбрѣе прочихъ. Они часто дерутся отъ того, что у нихъ всѣ сосноянїя смѣшаны. Въ другихъ обласяхъ все раздѣлено на классы, отъ чего рождаются нѣкошорая

подчиненность и благоустройство, опни-
мающее поводы къ спорамъ и поединкамъ,
часпо весьма спраннымъ.

Естьли запрещающъ поединки, то для
чего не наказываютъ безчестіемъ само-
убійцъ, а смертною казнію тѣхъ, которые
проповѣдуютъ самоубійство. Вотъ почему
въ Римѣ не дрались никогда, да и не носи-
ли въ мирное время оружія. Щекошливые
и пьяные наши предки имѣли при себѣ
всегда длинную пику, чтобъ умерщвлять
лучшихъ друзей своихъ. Теперь мы носимъ
коротенькія шпаги, и едва изъ сотни
одинъ осмѣливается употреблять ее для
обороны, между тѣмъ шпаги сіи крайне
безпокойны становящяся для всѣхъ состо-
яній: мы зацѣпляемъ ими другъ друга
при входѣ въ комнату. И такъ шпаги
или бьютъ насъ по ногамъ, или не служащъ
ни къ чему, или служащъ къ дѣланію зла.

Въ чемъ пославляютъ щастіе богатаго
человѣка? Онъ никогда не можетъ быть
богатымъ; онъ есть опкущикъ своихъ
служителей. Онъ одною рукою принима-
етъ, а другою отдаетъ деньги. Естьли
онъ не даетъ того, что должно, его ши-
таютъ обманщикомъ; естьли плашитъ
почто то, что должно, его называютъ
скущимъ; естьли плашитъ больше, нежели

должно, его сѣваютьъ наровнѣ съ глупцами.

Естьли бы нѣкоторыхъ людей освободили отъ скучныхъ представлений при дворѣ, то они могли бы обогатиться. Не худо бы также ввести въ обыкновеніе, чтобъ способъ угождать Государямъ состоялъ въ сидѣніи дома или присутствіи на парадѣ, а не въ хожденіи по ихъ переднимъ. Тамъ должны собираться одни только лѣнивцы и празднoлюбцы, а не Министры и не Генералы.

Въ Молдавіи знашныя женщины сердятся на молодыхъ Греческихъ невольницъ. Я спросилъ бы у первыхъ, за что они не любящъ сихъ послѣднихъ. Тутъ конечно замѣшивается ревность, сказалъ бы я имъ. Опличаясь порою и богатствомъ, вы жертвуете своею вольностию для большаго прославленія первой и увеличенія послѣдняго. Вы приступаете къ олшарю въ намѣреніи дать ложную кляпву; другія по крайней мѣрѣ не призываютъ Бога во свидѣтели любовныхъ дѣлъ своихъ. Что заставляешъ молодую прекрасную дѣвушку выдти за старика? Конечно или подлая корысть, или приказаніе родителей. То же самое бываетъ и съ тѣмъ низкимъ классомъ женщинъ, который назначенъ служишь забавою мужчинамъ.

Развѣ вы не хопите, чпобѣ женщина, ода-
ренная прелестями, пользовалась ими? Развѣ
не желаете, чпобѣ существо, созданное Бо-
гомѣ для удовольствія, избавилось опѣ ги-
бели съ помощію шѣхѣ средствѣ, которые
даны ему нарочно для сего употребленія?
Не уже ли прелестная полноша щекѣ дол-
жнѣ исчезнуть опѣ нужды и угнешенія?
Не уже ли спройные члены, образованные
самою любовію, должны бышѣ обезображены
пьяжкими шрудами? Не уже ли спанѣ, мо-
гущій служишѣ украшеніемѣ всякаго ше-
апра, долженѣ бышѣ испорченѣ низкою
работою? Не уже ли глаза, вѣ коихѣ на-
значено царствовашѣ удовольствію, дол-
жны помрачишѣся и угаснушѣ вѣ изнуреніи.

~~~~~

Не лучше ли бы было, ешѣлибѣ бога-
таго купца дочѣ, не выходя по шщеславію
за знашнаго господина и не подвергая се-
бѣ чрезѣ эшо вѣчной скукѣ, опдала все
свое имѣніе молодому, прекрасному, спаш-
ному и любви доспойному человѣку, сдѣ-
лавѣ его своимѣ супругомѣ?

~~~~~

Какѣ я ненавижу шѣхѣ людей, кошо-
рые спараюшѣя приписывашѣ всякое слав-
ное дѣяніе личной выгодѣ, и не хошѣшѣ
вѣришѣ, чпобѣ оно не было основано на
интересѣ? По моему мѣнію нѣшѣ ничего
вѣ свѣшѣ лучшаго, какѣ удивляшѣся? Ешѣ-

ли я нахожу какуюнибудь вещь, заслуживающую удивленіе, по спѣшу какъ можно скорѣе изъявишь его, и кажешься, будшю возвышаю самъ себя такимъ поступкомъ. И горжусь, получа извѣстіе, что одинъ изъ моихъ ближнихъ сдѣлалъ славное дѣло?

Я люблю задумчивыхъ людей. Это свойство доказываетъ, что они умны и добры; злодѣи и глупцы только всегда сохраняютъ присущіе духа.

Начало есть вещь самая блистательная, самая веселая, самая прелестная. Женщины были бы очень щасливы, еслибы оно могло быть продолжительно. Но это невозможно, и вотъ въ чемъ состоить величайшее ихъ бѣдствіе! Сорокапятилѣтней женщинѣ надобно переимѣнить полъ и стараться быть милымъ мужчиною.

Рыцарей презираютъ; надъ людьми, управляющимися за границу для полученія въ лобъ пули, смѣются, а получившихъ оныя, забываютъ очень скоро. Честь исчезаетъ; хорошо, если бы мѣсто оной заснуло удовольствіе, но и этого не бываетъ. Настаетъ обыкновенно скука, и это происходитъ отъ одного и того же источника, я хочу сказать, отъ недосыпка въ швердосши.

Мнимая философія нашего вѣка есть ни-
 что иное, какъ совершенное *безстрастіе*;
 одни только великіе люди имѣютъ вкусъ
 въ забавамъ и способность доставлять
 себѣ оныя.

Ушрення вѣзда верхомъ и въ кабриоле-
 тахъ весьма пагубна для молодыхъ Па-
 рижскихъ жишелей. Англичане больше
 дѣлаютъ вреда Французамъ своими обы-
 чаями, нежели морскою силою. Молодой
 человекъ прашитъ ушренняе время на
 прогулку, обѣдаетъ съ мужинами, а ужинаетъ
 съ дѣвками, потому что онъ во
 фракъ и не имѣетъ времени переодѣться,
 чтобы вѣхать въ хорошее общество. Сіи
 клубы совсѣмъ ихъ развращаютъ. Прощай
 учтивость, приспосойность, любезность и
 желаніе нравиться. Тамъ полкуютъ о Верх-
 немъ и Нижнемъ Парламентѣ; читаютъ
coucier de l'Europe; говорятъ объ лоша-
 дяхъ; бьются объ закладъ; пьютъ скучный
 кларетъ вмѣсто шампанскаго, которое ве-
 селило любезныхъ ихъ предковъ и заспа-
 вляло пѣшь пѣсни. Вельхи! давайте поинъ
 другимъ, но не принимайте его сами ни
 отъ кого.

Весьма недавно еще начали во Франціи
 хорошо писать прозою. Письма Расина,
 Мольера, Корнеля, Боало, Ж. Б. Руссо, при-

дворныхъ Лудовика XIV и регента слишкомъ тяжелы, многосложны, головоломны неясны и неприяшны. Г-жа Севинье первая усилла въ этомъ родѣ. Она имѣла способности; выраженія ея легки и щаспильвы; подробности прекрасны, но сія госпожа предпочитала Федру Прадонову Федрѣ Расиновой.

За двадцать лѣтъ до этого времени женщины не знали еще правописанія; теперь мнѣ извѣсны десять или двенадцать Севинье; но онѣ слишкомъ умничаютъ: надобно ихъ остановить.

Желаніе прослыть щаспильвымъ волостию естъ непоняшное безуміе. Эши люди проводятъ въ мученіи цѣлыя ночи; дожидаются подъ окномъ, лазятъ по лестницамъ, подвергаютъ себя неудовольствію, что честные люди сочтутъ ихъ за воровъ или воры за честныхъ людей. Наконецъ входя въ комнату, бывъ измучены холодомъ, не имѣютъ времени оправиться и часно не могутъ побыть шамъ долѣе минуты. Это не значить любить; объ этомъ хорошо только рассказывать. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ попадаются въ новую бѣду. Спарыя женщины воскаютъ прошивъ разскащиковъ, какъ будто онѣ еще могутъ чего нибудь опасаться; молодыя не говорятъ ни слова, но спаракшя употребить разсказанное въ свою пользу.

Любя чрезмерно подлинную благопристойность, я отъ всего сердца ненавижу мнимую; вошъ въ чемъ состоишъ сія послѣдняя! Отъ молодой дѣвицы пребудушъ, чшобъ она не смотрѣла въ лицо мужчинѣ; чшобъ не отвѣчала на его вопросы и чшобъ никогда не смѣла спрашивать, какимъ образомъ на свѣшъ родилась. Вдругъ приходшъ два челоѡка, одѣтые въ черное платье, и при нихъ еще шрепій, имѣющій на себѣ шитой кафтанѣ. Дѣвушкѣ говоршъ: ты должна ночевашъ свѣтимѣ господиномѣ, которой будучи въ чрезвычайномѣ жару, грубымѣ образомѣ объявляетъ права свои, ничего не проситъ, но всего шребуетъ. Она вспаешъ вся въ слезахъ, а онъ въ пошю. Каждое ихъ слово брань. Они оба сердиты и готовы драпшся. И такъ женидьба всегда начинается подъ щасливую планешю! св самаго перваго раза спыдъ исчезаешъ. Что же воспрепятшвуетъ прекрасной женщишъ сдѣлать для любимаго челоѡка по склонности шю, въ чемъ она не могла опказашъ по должности послылому? Такимъ шю образомъ священнѣйшій союзъ двухъ сердецъ превращаетъ въ ничшо редишелями и ношариусомъ.

Изъ всѣхъ людей, обуреваемыхъ страстями, одни только честшлюбцы не мо-

гупѣ бышь довольными ни на минушу. Скупой радуешя считая свои деньги; набожный веселѣ, стоя на молишвѣ; лакомки и любовники шакже находятѣ удовольствіе каждый въ своемѣ родѣ жизни. Но я не знаю, какимѣ бы образомѣ удовольствовашь честолюбиваго: онѣ безирешанно желаетѣ и безпокоишя о томѣ, что видитѣ у другихѣ. Ему, хотѣлось бы на прим. наслаждашя уваженіемѣ; но ешлы онѣ имѣетѣ властѣ въ своей монархіи, то видитѣ, что въ другихѣ государстввахѣ ешть еще сильнѣе его. Для чего бы ему не довольствовывшя своимѣ жребіемѣ? Развѣ онѣ не самовластенѣ у себя? ешлы бы эшо и было: но великій Моголѣ все еще богашѣе и могущеспвеннѣе его. Какѣ покоритѣ великаго Могола? овладѣшъ всѣмѣ свѣтомѣ? Вошѣ что дѣйствительнѣо приходитѣ мало по малу въ голову шѣмѣ, которые не умѣютѣ ѡбуждывашь своего воображенія. Кто не умѣетѣ бышь прапорщикомѣ, шому нельзя бышь и Фельдмаршаломѣ; онѣ будетѣ нещасливѣ во всю жизнь. Я вовсе не шщеславенѣ, пошому что въ семѣ случаѣ мнѣ мало бы показалось бышь Царемѣ; я захотѣлѣ бы сдѣлашя Юлиперомѣ.

~~~~~

Знаете ли, что Государи наконецѣ становашя недовѣрчивы къ похваламѣ. Я со-

вѣшную придворнымъ бышь въ семъ отно-
шеніи пооспорожиѣ. Царей не лъзя обма-
нушь словами. Они не могутъ защишишь
себя отъ одного шолько весьма шонкаго
и къ спашѣ оказываемаго удивленія ихъ
доспоиншвамъ.

~~~~~

Авшоры крайне бываюшѣ довольны со-
бою, когда напишущѣ нѣсколькѣ, шакъ на-
зываемыхъ, смѣлыхъ рѣченій. Сочиненія, въ
кошорыхъ ешь выходки на щещѣ религіи
и Государей, кажушя имъ самыми луч-
шими. Сіи господа не знаюшѣ, что надо-
бно думашѣ о первой и не имѣюшѣ нико-
гда случая видѣшь послѣднихъ; какъ же
могутъ они говорись о шакихъ предме-
тахъ основашельно?

~~~~~

Для чего народо-населеніе считаюшѣ
за великую выгоду? Для чего швердяшѣ
объ эшомъ предметѣ всюду? Мнѣ кажешя,
что чѣмъ меньше дѣшей въ какомъ ни-
будь семействѣ, тѣмъ больше способѣвъ
наслаждашяся жизни. Всякую обласъ на-
добно считашѣ семействѣмъ. Чѣмъ мень-
ше въ ней жишелей, тѣмъ больше бога-
чей. Одно семейство прекращаешя, дру-
гое ему наследуешѣ. Одно шолько умно-
женіе богатства, хорошо упошребляемаго,
уменьшаешѣ число бѣдныхъ.

Умноженіе жишелей нужно въ такой странѣ, гдѣ находится много необработанной земли. Но тамъ, гдѣ нѣтъ ни пустошей, ни торговли, ни промышленности, ни способовъ вывозить свои произведенія, многолюдство пригодно только для войны. Однакожъ надобно выступашъ въ походъ, обработавъ прежде поля. Гдѣ много солдатъ и земледѣльцовъ, тамъ большее количество дѣшей доводитъ семейство до нищеты.

Опкупщикамъ надобно непремѣнно имѣть дѣшей; это работники, копорые имъ ничего не споятъ и копорые столько же трудятся для самихъ себя, сколько и для оццовъ.

Надобно, чтобы въ государствѣ было меньше нищихъ и меньше дѣшей, но чтобы дѣши сіи были спройны и здоровы. Бѣдныя умствовашели, копорымъ бѣдныя книги вскружили голову! Вы швердите: въ такой-то области столько-то миллионвъ жишелей. Чшожъ въ этомъ пользы? Узнайте напередъ, не изнурена ли половинная часть сихъ двадцати или тридцати миллионвъ отъ бѣдности и болѣзней?

Весьма хорошо, что во всѣхъ почти земляхъ перешаюшъ уважашъ вельможъ,

кошорыхъ достоинство состоишь въ одномъ только имени. Многие изъ нихъ, высившись по слѣпому случаю или за деньги, (не могутъ назваться благородными ни по своей породѣ, ни по сердцу; многие говорю, не имѣя опличныхъ качествъ и не будучи любезны въ обществѣ, не заслуживаютъ никакого преимущества передъ другими. Это хорошій урокъ для несносныхъ и неблагонамѣренныхъ дворянъ. Въ Монархическомъ правленіи надобно щадить сей нужный классъ людей и даже уважать его; но гордыхъ и душою подлыхъ дворянъ пѣмъ не меньше должно наказывать презрѣніемъ.

Трудно казаться любезнымъ въ продолженіи цѣлаго дня: однакожъ, кто долѣе живетъ самъ съ собою, тотъ всегда бываетъ пріятнѣе въ обществѣ. Кто не знаетъ, что съ собою дѣлать дома, тотъ всегда бываетъ скученъ; слѣдственно и другимъ наводитъ скуку.

Говоруны сами по себѣ добрые люди, но отъ чрезмѣрной охоты къ разговорамъ они спановяшся на ряду съ дурными.

Древніе философы проповѣдывали нравственность; а Тимъ, Антонинъ, Траянъ и Маркъ-Аврелій приводили ее въ дѣйствіе.

не для того, чтобъ бышь щасливыми въ будущей жизни, кошорой они не вѣрили. Первые не получали за свои проповѣди никакой плашы и не хиприли при дворѣ; а послѣдніе ни мало не боялись чершей, о кошорыхъ до того времени никшо не слыживалъ. Тѣ и другіе поступали шакимъ образомъ единственнo для того, чтобъ жишь щасливо, дѣлая щасливыми другихъ.

Суепность можно назвашъ пружиною всѣхъ дѣйствій человѣческихъ; увѣренность обѣ опличныхъ своихъ достоинствахъ и о превосходствѣ своего званія поддерживаеиъ военачальника среди всѣхъ безпокойствъ, съ войною сопряженныхъ, Министра въ своемъ кабинетѣ, земледѣльца среди пашни, и сапожника въ своей мастерской.

Во многихъ земляхъ щитаюиъ человека пьянымъ, когда онъ поешъ; о веселой женщинѣ вездѣ, кромѣ Франціи, думаюиъ невыгодно; охоша иѣшь почишаеиъ въ Англіи за государственнoе заняіе; во Франціи за забаву; въ Германіи за честь; волокииъство въ Италіи соспавляеиъ особеннoе ремесло; ласковой человекъ въ Лондонѣ принимаеиъ за чужестранца.

Топѣ не можешъ назвапьяся веселымъ,
кто всегда смѣешя; кто умѣешъ смѣяпья-
ся, топѣ умѣешъ и плакапья.

Еспѣ люди, которые кришикуютѣ сочине-
нїя прежде, нежели начнутѣ чишапья, а при
чшенїи разбираютѣ все съ великою стро-
гостїю, опасаясь, чпобѣ не почувспвовашъ
слишкомъ много удовольспвїя; входпшъ въ
подробности, оспанавливаюпьяся, осмѣива-
ютѣ, чернятѣ и думаетѣ, чпю такое упрям-
ство возвышаетѣ умъ ихъ, а особливо въ
театрѣ. Тутѣ всякой, кто толькю за-
брался въ паршерѣ, дѣлаешя докторомъ,
судитѣ вмѣсто шого, чпобѣ смѣяпьяся;
морщпшя вмѣсто шого, чпобѣ плакапья;
дѣлаешъ сравненїя вмѣсто шого, чпобѣ
хвалпшя; восхищаетѣся мершвыми, чпобѣ
осмѣиватѣ живыхъ; споритѣ, рассуждаешъ,
вмѣсто шого, чпобѣ проспю разговари-
ватѣ. Я намѣренъ эшпмъ господамъ ска-
затѣ толькю два слова: ихъ забавное упр-
ражненїе, не знаю почему, гораздо для
меня прїятнѣе, нежели они сами.

Я гораздо больше уважаю одну самую
корошкю, но новую, нравспвенную, ушѣ-
шпшельную, великую и прїятную мысль,
нежели всѣ шомы Ролленевы. Двѣ спроч-
ки, въ которыхъ еспѣ дальновпдностѣ и
воображенїе предпочпшпельнѣе для меня
цѣлой бпбліошекп какого нпбудь ученаго.

Нѣмецкая нація, исключая веселость, кажется мнѣ самою пріятною, самою лучшею, самою вѣрною и наименѣе жестокою изъ всѣхъ націй.

Опѣцъ Гриффетъ первый познакомил меня съ Французами; онѣ мнѣ описалъ ихъ такими каковы они теперь. Послѣ того увидя ихъ съ другой стороны, я замѣнилъ, въ пакѣ называемомъ мѣлкомъ народѣ сего государства грубость, злость и жестокость. Одинъ только эшотъ народъ соединяетъ въ себѣ дѣшскую злость со злостію всѣхъ другихъ возрастовъ.

~~~~~

Знаете ли, что такое *теловѣкъ порядочной, теловѣкъ извѣстной*? Эшимъ именованъ называется всякой, кто цѣлый день бѣгаетъ съ одной лестницы на другую, кто знаетъ все свѣтскія мѣлочи, кто учивъ передъ женщинами, кто имѣетъ много знакомствъ, кто вѣжливъ, хорошо воспитанъ, кто бережетъ старыхъ друзей, выискиваетъ новыхъ, кто вхожъ къ Министрамъ, къ ихъ друзьямъ, въ ихъ обществу. Спранный способъ приобрести по мѣсто, котораго добиваешься. Послѣ такой недѣляшельности ума, послѣ эшой привычки ни о чемъ не думаешь, послѣ эшого существованія на однихъ ногахъ, можно ли когда нибудь заняться дѣломъ? можно ли даже имѣя охоту, быть къ тому

способнымъ? не смотря на все сіе, эши угодники женщинъ, эши честолюбцы не рѣдко получающъ начальство надъ арміею и располагающъ жребіемъ многихъ обласшей.

~~~~~

Види Министра, обремененнаго государственнымъ дѣлами, всякой сожалѣешь объ немъ. Сколько у него заботъ: ему надобно соблюсти выгоды многихъ провинцій, поддерживать равновѣсіе въ Европѣ и проч. Для чего же ништо не пожалѣешь о бѣдномъ авторѣ, сочиняющемъ комедію, обрабатывая роль Ариста, Валера и Изабеллы; онъ не меньше занятъ, какъ Король Прусской, Англійской или какой нибудь другой. Кто больше заслуживаетъ уваженія? Министръ или авторъ? Тотъ, кто лучше сдѣлаешь свое дѣло; званіе само по себѣ не значитъ ничего.

~~~~~

Посмотрите на эту молодую жертву религіи и скупости, брошенную въ свѣтъ и подверженную всѣмъ его опасностямъ; чѣмъ больше она имѣетъ прелестей, тѣмъ больше привлекаетъ къ себѣ взоры мужчинъ и ненависть женщинъ. Ее судятъ съ величайшею строгостію; она пропала, есѣли будетъ своенравною, и несчастлива, есѣли влюбится. Не будучи ни той ни другою, прославится она дуροю, есѣли не получила отъ природы отличныя таланты.

Ничего незначащая фигура отнимаетъ у нее успѣхъ; она не умѣетъ ни сама сказать, ни заставить другихъ говорить, что она прекрасна. Не имѣя ни хорошей, ни худой славы, она скоро оспавлена будещъ своимъ мужемъ, которому досадно, что жена его не въ модѣ, и которому было бы еще досаднѣе, естлибъ она сдѣлалась модною. Чѣмъ же эта бѣдная женщина можетъ мстить за такое оскорбленіе? сердиться на мужа? онъ спанетъ убѣгать ея присупствія; выберетъ любовника? мужъ запретъ ее въ комнату. Непонимаю, какъ могутъ быть въ свѣтѣ честныя женщины?

~~~~~

Люди, какого бы вы состояніи ни были, набожные ли вы, вольнодумцы ли, сластолюбцы ли, скупцы ли, философы ли, правдолюбцы ли, естли они могутъ быть, скажите дѣлали ли вы что нибудь изъ великодушія? Набожной! свои подаянія имѣютъ гораздо меньше цѣны, нежели всѣхъ другихъ. Ты не даришь, а отдаешь въ ростъ; ты говоришь: я подаю этому человеку не для того, что онъ мой братъ, а для того, что въ нашемъ законѣ сказано: подавай бѣднымъ и ты наслѣдишь царство небесное. Вольнодумецъ! ты не вѣришь будущей жизни, а даешь бѣдному для того, чтобъ отъ него скорѣе отдѣлаться; роскошный! ты бро-

сашь нищему деньги для того, что не знаешь, куда двать ихъ; скупецъ! ты подаешь для того, что на себя смотряшь, и что спанушь послѣ говоришь объ эпитъ; философъ, ты конечно помогаешь изъ чловѣколюбія; но ты богашъ, а богашому не прудно философствовашь; одинъ шалеръ не разстроишь швоего состоянія; сдѣлали бы ты пособіе съ ушрашою швоего избышка? Нѣтъ, философія швоя слишкомъ знаешь свои выгоды. Правдолюбецъ! можешь быть ты видѣлъ, что эпитъ несчастливецъ опличался на войнѣ въ глазахъ швоихъ; слѣдственно, подавая ему, ты исполнилъ свою должность. Повшорю, я вездѣ ищу истинно великодушнаго чловѣка и не на хожу его; истинно щедры суть шолько тѣ, кои болѣе находятъ удовольствія давая деньги другимъ, нежели сами пользоваться ими, и кои отдавая другимъ нужное, показываютъ на лицѣ все величіе души своей?

Люди никогда не могутъ быть совершенно довольны другими, въ прошивномъ случаѣ они часно были бы недовольны сами собою.

~~~~~

Я не могу шерить людей, которые швердятъ: *я тестной теловѣкъ; вы имжете дѣло съ тестнымъ теловѣкомъ.* Такъ говоришь обыкновенно или дураки или обман-

щики, или по крайней мѣрѣ лжецы: Кто совершенно честной человекъ? это ни я, ни вы. Можно ли быть честнымъ, находясь подъ властію спраспей; честенъ ли я, когда желаю дочери или жены своего ближняго? честны ли вы, когда говорите объ ней или о ближнемъ съ пренебреженіемъ?

Давно уже ничего не говоряшь и ничего не придумывающъ новаго; въ разговорахъ безпрестанно повсоряешься одно и то же; всякой напередъ знаешь, что будешь опвѣчать. Миѣ очень скученъ этотъ шѣсной кругъ мыслей и выраженій, въ которомъ надобно всегда вертѣться. Развѣ недовольно скуки опъ ежедневнаго всшаванья, одѣванья и повсоренія многихъ другихъ дѣлъ. Я начинаю вѣрять, что когда нибудь мы рѣшимся не говоряшь болѣе ни одного слова.

Горе людямъ, которые думаютъ, что они никогда не ошибаются; они-то никогда и не бывающъ правы.

Люди безпрестанно швердятъ о ширанахъ: это конечно не должно опносишся къ государямъ. Кому они могутъ дѣлать зло? однимъ только шѣмъ, которые при нихъ находяшся, и которыхъ често-

любіе отдаешъ имъ въ руки. Истинныя пиранны сущы: Полковникъ, отецъ, мужъ, судья, господинъ въ отношеніи къ слугамъ своимъ; помѣщикъ въ разсужденіи крестьянъ; друзья, любовницы. Кто ихъ можешъ испребишь? Какое собраніе ограничитъ власть ихъ? пиранство всегда существовашъ будешъ.

Личная выгода наиболѣе извинительная состоятъ въ томъ, чтобъ разсмотрѣвъ вещь съ двухъ споронъ, которыхъ она всегда почти имѣетъ, и нашедши въ нихъ мало разноси, выбрашь ту, которая къ намъ ближе. По крайней мѣрѣ это доказываешъ, что человекъ разсуждаешъ, и что онъ нашедши какую нибудь истину, прошивную общему благу, не согласишся привесъ ея въ дѣйствіе.

Я полагаю различіе между малыми и большими личными выгодами и спраспями, такъ какъ и между слѣдствіями, отъ тѣхъ и отъ другихъ происходящими; скорость первыхъ наводитъ только безпокойство, но быспроша другихъ поражаетъ, подобно молніи.

Теперь - то мы видимъ слѣдствія проклятаго самолюбія, сей ужасной и закоренѣлой гордосши, которая, правду ска-

IX.

И

зашь, никогда еще не причиняла такого вреда. Ничего незначущіе граждане выдають себя за правителей Европы; люди, не имѣющіе чѣмъ заплясать своей прачкѣ, хотящіе оплачивать долги своего опечесства; шалуны, которые не могутъ привести въ порядокъ семейственныхъ дѣлъ своихъ, занимающіе поправленіемъ дѣлъ цѣлаго свѣта.

Сохраняя извѣстную твердость души и спротивость во время мира, и имѣя успѣхъ во время войны, мы можемъ жить гораздо щасливѣе, нежели думаемъ. Одобрише образъ мыслей двадцати буншовщиковъ, которыхъ можете повѣсить; они склоняшъ на свою сторону двадцать милліоновъ глупцовъ, а отъ этого погибнетъ болѣе милліона людей съ шой, или другой стороны.

Доброта сама по себѣ хороша, но не должно просширать ее слишкомъ далеко: иначе, надобно будетъ наконецъ сдѣлаться изъ добраго злымъ. Это всегда случается съ правителями, учителями и господами.

Можно ли начальникамъ имѣть обо всемъ свѣденіе? Если они слишкомъ умны, то бывають опрометчивы и свдспвенно должны часно обманываться; если же они недалегаго ума, то принужде-

ны бывають совѣшовахся съ людьми, которые частію по личной выгодѣ, частію по невѣжеству, или не хотяшъ или не могутъ сказать правды. Первые слишкомъ мало любяшъ порядокъ, другіе слишкомъ много придерживающся его. Они замѣчаютъ, что совѣшники ихъ не стояшъ ничего, однакожъ слѣдуютъ ихъ мнѣнію. Тотъ изъ подчиненныхъ, кому дѣло извѣстно гораздо лучше, не имѣетъ права объявлять свои мысли начальнику или не хочетъ того сдѣлать, чтобъ не прослышъ хитрецовъ или искашелемъ.

Боже мой! какъ разумъ нашъ ограниченъ! Разсмотрите привапную жизнь самыхъ великихъ людей, прочтите шворенія славнѣйшихъ геніевъ, Волпера, Жанъ-Жака Руссо и другихъ; вы увидите сколь часто они ошибались. Послушайте разсужденія какого нибудь оспроумца: по прошествіи одного часа онъ не знаетъ уже, что говоритъ, и естли не ошанется при прежнемъ мнѣніи, то начинаешъ сердиться или лгашъ.

Злодѣйства, происходящія въ переднихъ, въ кабинешахъ, въ залахъ знатныхъ особъ и въ будуарахъ прелестныхъ ихъ сожипельницъ, гораздо-бывають важнѣе, нежели шъ, которые совершаются на боль-

шихъ дорогахъ. Но для ужасовъ, случающихся ежедневно въ обществѣ и ободряемыхъ успѣхами, нѣтъ наказанія. Измѣна, клевета, даже справедливые рассказы, обвиненія, пожертвованія, поспулки любовниковъ или раздраженныхъ мужей, опрышкіе шаинъ, злослѣвіе или мщеніе супруговъ, самолюбіе, гордослѣвіе, унижительная суешность, вопль что заслуживаетъ примѣрную казнь гораздо болѣе, нежели проступки чашнихъ людей, кошорые по невѣжеству, по грубости или по бѣдности не могутъ быть чешны.

~~~~~

Жаль, что у насъ слуги худо воспитываются. Надобно учредить школы, гдѣ бы сей классъ людей учился хорошо разсуждать, хорошо служить и хорошо говорить. Мы не рѣдко принуждены быть съ ними вмѣстѣ въ деревнѣ, въ походѣ, въ пупешествіяхъ и даже въ городѣ проводимъ съ ними цѣлое утро. Въ такихъ случаяхъ недурно бы было, еслылибъ они умѣли вести разговоръ. Въ сихъ школахъ надобно обучать нравственности и лишперашурѣ, возбуждать охоту къ чтенію, къ музыкѣ, къ рисованью. Слуги, бывъ воспитаны такимъ образомъ, вѣрно бы понравились господамъ своимъ. Сіи послѣдніе спали бы дѣлашь ихъ щасливыми и не имѣли бы надобности искашь на улицахъ

или брашь наудачу, а нашли бы во всякое время въ инстишупѣ.

Въ числѣ выгодъ ошъ большихъ общес-
твенныхъ заведеній, гдѣ бы каждый классъ
гражданъ воспитывался сообразно своему
предназначенію, можно положить и то,
что всякой привыкъ бы смотрѣшь на ве-
щи изъ той же почки зрѣнія; а ошъ того
произошло бы взаимное согласіе въ ис-
полненіи должностей, поручаемыхъ моло-
дымъ людямъ въ обществѣ.

Никто не можетъ назваться скром-
нымъ, какъ бы онъ почтителенъ и боя-
зливъ ни казался; никто не можетъ на-
зваться проснымъ; никто не можетъ на-
зваться искреннимъ; никто не можетъ
опдавать себѣ справедливости; никто не
оказываетъ ее другимъ; никто хорошо не
слышитъ и не видитъ; никто не гово-
ритъ правды. Заспорыте съ человекѣмъ,
котораго вы впрочемъ обязали докрай-
ности: онъ тотчасъ все это позабудетъ.

Я не понимаю, какъ можетъ человекъ
отличныхъ достоинствъ занимать какую
либо должность; да это и въ самомъ дѣ-
лѣ рѣдко случается. Люди посредствен-
наго ума; будучи довольны сами собою, до-
вольны бывающъ и другими. Они не оскор-
бляющъ ни чьей гордости; ибо начальству ю-

щїе надѣ ними, естѣли сами хопя нѣсколь-
ко умны, очень будущѣ ради ихѣ посред-
ственности. Нѣшѣ ничего пригоднѣе сихѣ
людей вездѣ и во всемѣ.

Злоба походишѣ на дурную праву, ко-
торая препяпсшвуешѣ всѣмѣ хорошимѣ
семенамѣ и расшѣнїямѣ выходишѣ и раз-
водишѣся. Эшо сравненїе весьма справед-
ливо. Мы всякой день видишѣ, что люди
самые лучшіе, самые справедливые, иногда
самые любезные, самые спонкіе и самые
чеспные не имѣюшѣ возможности ка-
зашѣся такими, каковы они вѣ самомѣ дѣ-
лѣ; а эшо все равно, какѣ бы они и не
имѣли сказанныхѣ достоинствѣ.

Я шпо разѣ говоришѣ, что неблагодар-
ность кажешѣ мнѣ гнуснѣйшимѣ поро-
комѣ: однакожѣ люди, желающїе кому ли-
бо сдѣлать добро, по моему мнѣнїю
должны бы просишѣ на эшо позволенїя;
ибо благодаренїе, оказанное безѣ прозьбы
и при шомѣ человѣкомѣ непрїяшнымѣ, за-
сшавляетѣ насѣ иногда прошивѣ воли бышѣ
признашельными шакой особѣ, кошорую
мы почти презираемѣ.

Для сказанной причины ненадобно одна-
кожѣ, по примѣру Жанѣ-Жака Руссо, не-
навидѣшѣ шѣхѣ, кошорые намѣ оказыва-

юшѣ услуги и подозрѣвашъ ихъ въ какомъ либо умыслѣ. Можно бышь признашельнымъ, не налагая на себя оковъ, еспьли благошворенія не заслуживаюшѣ сего. Но дѣлашъ шакихъ людей себѣ врагами, приписывашъ ихъ намѣреніямъ, коихъ они не имѣюшѣ, и основывашъ эшо на холодномъ приглашеніи къ ужину, на мѣстѣ, которое назначаюшѣ за споломъ, на неуваженіи слугъ при перемѣнѣ шареломъ, еспь верхъ безумія.

Величайшее самолюбіе Жанъ-Жака-Руссо соспояло въ увѣренности, что всѣ ищущѣ его погибели, и въ желаніи лучше спрадашъ, нежели ошашься въ неизвѣсности; а величайшее его нещасіе было шо, что онъ наконецъ среди Парижа сдѣлаешъ ошѣ всѣхъ забвеннымъ, и не былъ никѣмъ безпокоюмъ въ послѣдніе десяшъ или двенадцашъ лѣшъ своей жизни.

Просшимъ его; спанемъ иногда удивляшъся сему; будемъ чашашъ его сочиненія, не вѣря имъ, и безпреспанно дивишъся генію его и краснорѣчію.

Надобно бышь философомъ, не зная эшаго; иначе сдѣлаешъ педаншомъ, софиспомъ гордецомъ, не спанешъ разумѣшъ самага себя и начнешъ рассказывашъ со всѣмъ непоняшнымъ правилами. При всемъ

шомъ дураки будущъ восклицашъ: боже мой! какъ это справедливо!

Сочинители размышлений по большой части думающъ о шомъ, чшобъ ихъ хвалили, а не о шомъ, чшобъ ихъ понимали Они сыплютъ искры, которыя ослабляютъ, а не освѣщаютъ. У нихъ есть извѣстный способъ дѣлать опредѣленія, объясненія, находишь синонимы, анципезы, сравненія, подобія и разности, съ помощію котораго, они во всякое время приобретающъ славу.

Естьли Французы перестанутъ ребличиться: по я не могу уже ошвѣчать за нихъ. Естьли бѣганья, бумаги, Англійскіе клубы, фраки, сапоги, спектакли, мрачныя драмы опнимутъ у нихъ всю пріятность; естьли они перестанутъ пѣть, плясать и волочиться, по сдѣлаются самими бѣженными сумазбродами.

Нѣтъ народа, кошерой бы столь способенъ былъ къ придворной жизни, какъ Французы. Они не для того созданы, чшобъ разсуждать, но чшобъ не оставая забавъ своихъ, повиноваться, не ошвѣчать ни за что и не занимать ничѣмъ.

Они всегда готовы ѣхать на поклонъ къ любовницѣ Королевской, или къ Королевскому духовнику, или бытъ съ самимъ

Королевъ на охотѣ. Это дѣло одной минуты; но доклады, рѣчи разбирашельства не могутъ нравиться симъ молодымъ придворнымъ.

Французы нашего времени! вы потеряли дружество всей Европы, не приобретши ее почтенія; вы спремиешь къ гибели; надобно пролить много крови, чтобы привести васъ въ разсудокъ.

Нынѣшніе, такъ называемые ученые, досадуя, что свѣтскіе люди не меньше ихъ имѣютъ ума, стараются опличиться гордостью, и сердятся за то, что государи и Министры не призываютъ ихъ въ совѣтъ. Они начинали, что въ древности философы принимаемы были ко дворамъ: но имъ неизвѣстно то, что какъ сіи господа, такъ и они сами вовсе не должны называться философами, хотя и безпрестанно твердятъ о философіи. Первые преподавали философію, не приводя ее никогда въ дѣйствіе; это было одно только ремесло; они не дѣлали никому ни добра, ни зла, но послѣдніе очень опасны.

Конечно надобно было чѣмънибудь ихъ потѣшить; надобно было знать, что разумнѣйшіе изъ нихъ собьютъ съ пути глупѣйшихъ; надобно было знать, что люди, незначущіе ничего, захопятъ непременно бытъ чѣмънибудь. Надобно было знать,

что, они спанувъ говоришь, что дворянство не должно быть наследственнымъ и что начнутъ все проповѣдывать именемъ народа, копорый бы безъ нихъ пилъ, плясалъ и не думалъ ни убивать, ни управлять.

Надобно бы всѣмъ Европейскимъ государствамъ почитать сихъ мнимыхъ философовъ за Англійскую оппозицію, и употреблять ихъ какъ въ полишкѣ, такъ и въ Министерствѣ на случай предполагаемой какой либо переменны. Она соспавила бы большинство голосовъ; надлежало бы имъ давать чины и должности, чтобъ они держали сторону двора. Я часто видалъ, что сіи господа, заботящіеся о благосостояніи народа вообще, не дѣлаютъ никакого пособія частнымъ людямъ. Они напоминаютъ мнѣ объ Англчанинѣ, копорый просиживалъ цѣлыя ночи, сочиня пракшавъ прошивъ торговли Неграми, и копорый всякой день дралъ за уши своего чернаго невольника за то, что онъ вспавалъ поздно.

Чтобъ одурачить перваго мѣщанскаго авшора, пишущаго о уничтоженіи дворянства, надобно бы сдѣлать его Барономъ. Онъ попался бы въ сѣти и сдѣлался самымъ надменнѣйшимъ изъ всѣхъ Бароновъ.

Чтобы отличить человека от других животных, надлежало бы его, вместо разумного существа, называть животным безпрестанно обманываемым и обманывающим другим. Я готов это доказать, начав рассматривать человека со времени зачатия его в матерней утробе до самого преселения в недра земли, чем обыкновенно кончилось плачевное наше существование.

Получив бытие по единственному обману, какой только я могу просить, по обману любовному, младенец прежде, нежели родился на свет, озабочивает все семейство. Мать, полагающая все свое счастье в произведении на свет сына, заставляла почти сама себя обманывать. Акушер думает, что известие о рождении дочери вместо сына опечалило ее до смерти, совмещая скрывать ее до времени и уведомить о том искусным образом. И так младенец еще не родившись, обманывает его окружающих. Но ему скоро опомнится за то. Он хочет взять грудь своей кормилицы: ему дают палец, а потом игрушку. Далее, желая заставить, чтонибудь сделать, общаются конфетами, и обманув тысячу раз в ребячестве, начинают по вступлении в другой возраст обманывать в важнейших предметах. Учили его

убѣдишь въ томъ, чему сами не вѣришь; но онъ скоро опыгрывается отъ нихъ, прихвораюсь, будто учился, дѣлая множество шалостей, бѣгая, играя, какъ скоро за нимъ не присматривають и запираясь во всѣмъ этомъ, какъ скоро будетъ приличаетъ. По вступленіи въ свѣтъ онъ обманываетъ всѣхъ и все: замоидавцевъ, копорые, правду сказавъ, сами его обманываютъ; Полковниковъ, Генераловъ и женщинъ. Если онъ сдѣлается офицеромъ, то обманываетъ молодыхъ людей, забирая ихъ въ солдаты; если оправится на войну, то обманываетъ своихъ друзей, чтобъ напасть въ располхъ на непріятеля. Два челоѣка въ черныхъ плащяхъ, одинъ со стороны олшаря, другой со стороны правосудія, приводятъ къ нему въ обящія жерпиву корысти или щеславія; нѣжный супругъ ее обманываетъ и самъ бываетъ ею обманушь. Чѣмъ далѣе идешь онъ въ свѣтъ, а особливо при великихъ достоинствахъ, тѣмъ усерднѣе стараются его обманывать при дворѣ и въ городѣ. Онъ дѣлается боленъ: родственники, друзья и врачи безпрестанно скрываютъ отъ него опасное сосиояніе. Наконецъ переходя отъ обмана къ обману, достигая до конца своего поприща, бывъ еще разъ обманушь недосшойнымъ служишелемъ вѣры, который общаетъ ему то, чему самъ не вѣришь.

Можетъ быть эптовъ молодой чело-
вѣкъ, кошораго я пеперь описывалъ, вступилъ въ Миниспершво. Имѣя передъ гла-
зами тысячу примѣровъ обмана и разсма-
тривая слѣдствія сихъ полипическихъ
лжей, спарается онъ всѣми силами умно-
жать число ихъ. Будучи обязанъ обманыва-
вать общешво, даже иногда самаго госу-
даря, для собшвенной пользы, онъ спа-
рается обманывать другихъ для причине-
нія имъ зла. Для него нѣтъ ничего свя-
щеннаго: шпiоншво, плушнш, обязапель-
шва, письма, слова присяги, все позволе-
но. Самый пончайшій способъ обмана со-
стоилъ въ томъ, чшобъ не обманывать;
эшо самое гнуснѣйшее намѣренiе изъ всѣхъ.
Наконецъ дошли и до эшаго.

Кому угодно пересмотрѣть всѣ низшiе
классы гражданъ? Ешшли хопя одинъ
домъ, гдѣ бы начиная отъ швейцара, ко-
шорой увѣряшъ, чшо хозяина нѣтъ дома,
во всѣхъ чешырехъ эшажахъ не спара-
лись другъ друга обманывать?

Разсмотримше обыкновенныя учпивости,
образцы писемъ, поздравленiя, объятiя,
священныя кляшвы, увѣренiя о безконечной
спрасш передъ женщинами, обѣщанiя ис-
шощить всю кровь свою въ жершву дру-
жбы передъ мущинами; разберише обще-

спвенные обманы, ежеминутныя извиненія, увеличиванія; разочпше все, что слышите и видите несправедливаго, хотя бы то было съ добрымъ намѣреніемъ и скажете, что изъ эшаго можно поставишь на щепѣ истины?

Кричатъ: къ ружью! Я бѣгу, лечу къ славѣ, жершвую ей моими забавами, моими склонносшями, моимъ спокойсшвиемъ, котораго цѣна мнѣ болѣе всѣхъ извѣстна; но въ слѣдсшвіе невольнаго разногласія съ самимъ собою, бывъ увлеченъ въ вихрь умсшвованій, я не переспаю бышь наблюдашелемъ, и не смошря на то, что самъ играю на театрѣ, щипаю все происходящее на немъ и вокругъ самаго меня за разрышый палкою муравейникъ.

Что такое мы, бѣдныя созданія, какъ не муравьи? Какую почку занимаютъ безчисленныя наши арміи во всеобщемъ просшрансшвѣ? Если бы воздухоплаватели были философы, то они, поднявшись на шарахъ своихъ къ облакамъ, посмѣялись бы довольно, смошря на спшранныя движенія, происходящія на поверхности земли и сравненіе мое съ муравейникомъ сочли бы самымъ справедливымъ.

Если бы я былъ Французскимъ Кородемъ, то далъ бы Европѣ полную сво-

боду жужжасть около себя; не спрашивалъ бы ни о какихъ новостяхъ; даже запрешилъ бы говорить объ нихъ; опозвалъ бы всѣхъ моихъ посланниковъ и шпионовъ, и не спалъ бы разоряясь ни для Америки, ни для Англїи. Для защищенїя моего государства, лежащаго среди двухъ морей, между двухъ рѣкъ, между двухъ цѣпей горъ и за пройныхъ рядомъ крѣпостей содержалъ бы чешыресша тысячь воиновъ, обучая ихъ два или три раза въ мѣсяцъ защищать крѣпости, дефилеи и рѣки. Они не были бы обязаны оставлять своихъ деревень, слѣдственно споили бы мнѣ не дорого, какъ канъ и морская сила, которая защищала бы одни мои прислани.

Кто въ нынѣшнѣе время называется человекомъ швердыхъ правилъ? Тотъ, кому швердосць духа извѣсна по одному только имени. Свѣтъ шеперь наполненъ мнимыми храбрецами. Парламенты и государственныя чины принадлежатъ къ числу сихъ послѣднихъ; они испытываютъ дворъ и успеваютъ попому, что люди имѣющіе съ ними дѣло отступаютъ: въ прошивномъ случаѣ опшупили бы сами. Вездѣ почти видѣлъ я однихъ обманщиковъ, и вся слава людская состоитъ въ фиглярствѣ. Часто самый сильной человекъ кажется слабымъ. Многіе дѣлаютъ видъ, будшо бояшься другихъ,

а въ самомъ дѣлѣ спрашатся только самихъ себя.

Чудакн сушь довольно хорошіе люди. Ихъ странность основана на увѣренности въ своемъ характерѣ. Вотъ опъ чего они мало дорожатъ общимъ мнѣніемъ; эши люди могушь часпо ошибатся, но никогда не могушь бышь ни подлецами, ни обманщиками.

Изъ всѣхъ родовъ гордости, гордость философическая естъ самая худшая. Я не люблю напыщенной философіи, ешьли на примѣрѣ, ученый человекъ, живущій въ четвертомъ этажѣ пишетъ: *вельможи, потому вы болѣе меня? я вамъ совершенно равенъ; все люди суть братья.*

Однимъ только государямъ или имъ подобнымъ позволено думать такимъ образомъ и ушверждать эшо.

Глупецъ, живущій въ большемъ свѣтѣ, гораздо лучшее имѣетъ понятіе о дѣлахъ вообще, нежели ученый человекъ. Ни пипографщики, ни журналисты, ни опкупцики, приглашающіе сего послѣдняго на ужинъ, ни Парижская дѣвушка, желающая прослыть ученою, ниже ісѣ академіи, которыхъ онъ можетъ бышь членомъ, не въ

воспояніи дашь ему свѣденія о дворѣ и
объ людяхъ.

Монпанъ одинъ вмѣщаетъ въ себѣ цѣ-
луи Аѳинскія Академію, кромѣ ея гордо-
сти. Въ сочиненіяхъ его вездѣ видно до-
бросердечіе, искренность и здравый раз-
умъ; онъ зналъ каковъ будетъ свѣтъ по-
слѣ его смерти и видѣлъ прошедшее, на-
стоящее и будущее, не почитая себя вол-
шебникомъ.

Между человекѣмъ упрямымъ, предубѣж-
деннымъ, швердымъ и характернымъ на-
ходится великая разница. Первый защища-
етъ упорно мысль свою, хороша ли она
или худа; второй исполняетъ свое намѣ-
реніе, не заботясь, правильно ли оно; тре-
тій, не имѣя сумазбродства перваго и без-
разсудности другаго, начинаетъ дѣйстви-
вать, чѣшбы изъ того ни вышло; а чет-
вертый во всю жизнь свою бываетъ па-
кимъ, какимъ другой можетъ быть толь-
ко изрѣдка, и предпринимаешь гораздо
больше.

Когда случится какое нибудь великое
произшествіе; то глупцы располагають
дѣйствія свои сообразно оному, а умные
люди, будучи увѣрены, чѣш все эшо не на

долго, поступаютъ по обстоятельству, имѣющимъ впредь случиться.

Если бы кто могъ у помнить все, что онъ въ продолженіи своей жизни писалъ, и въ состояніи былъ собрать въ головѣ все, что изъ нее вышло: то онъ былъ бы очень ученъ. Если бы кто могъ представить себѣ всѣ размышленія, которыя онъ дѣлалъ по мѣрѣ своихъ опытовъ и чувствованій, то онъ былъ бы очень глубокомысленъ.

Для знатныхъ господъ крайне выгодно, что вездѣ почти находишься монархическое правленіе. Какъ бы государи ни обходились съ вельможами, но это всегда клонится къ возвышенію сихъ послѣднихъ. Милость и немилость, счастье и несчастіе всегда поддерживаютъ ихъ величіе. Они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть равнодушны для двора. Надобно, чтобы самолюбіе вельможъ дошло до послѣдней точки безумія, когда они согласились сдѣлаться демократами. Имъ казалось, что они могутъ быть уважаемы по однимъ личнымъ заслугамъ; но скоро увидѣли свою ошибку и узнали, что все достоинство ихъ зависѣло отъ лести, и что народъ одинаково смѣялся и надъ простотою ихъ въ званіи вельможъ, и надъ гордостью въ качествѣ людей.

Чудно, что мы безпрестанно должны жертвовать своимъ разсудкомъ.

Первую жертву приносимъ мы религіи: это очень естественно, душа наша конечно сподобъ шакого пожертвованія. Вторую жертву приносимъ пѣлу, когда полагаемся на врачей. Третью жертву приносимъ разсудку, когда хопимъ сдѣлать какое-нибудь отличное дѣло: безъ этого надлежало бы намъ жить въ уединеніи и оспаваться бесполезными. Человѣкъ въ цвѣтѣ своего возраста спо развспваживающійся на смерть въ военное время, мужъ и любовникъ, оспавляющій жену или прекрасную подругу, чшобъ ѣхать въ чужую землю, Министръ, прудящійся въ своемъ кабинетѣ, бѣдный авторъ отказывающійся отъ общества и пишущій для потомства, которое вовсе не будетъ знать о немъ: всѣ сіи люди не жертвуютъ ли своимъ разсудкомъ?

Я больше уважаю людей совершенно ограниченныхъ, нежели полупросвѣщенныхъ. Первые не думаютъ ни о какихъ предпріятствіяхъ, потому что ихъ не видятъ, послѣдніе оспанавливаются на каждомъ шагу, и даже нарочно выдумываютъ затрудненія, чшобъ показаться тонкими.

Говорятъ, что не надобно въ отправленіи дѣлъ своихъ полагаться на бездѣльниковъ; но, упопребя въ пользу ихъ гордость или корыстолюбіе, вы больше можете получить отъ нихъ, нежели отъ честныхъ людей, которыхъ спрашявъ вы не льспите.

Во Франціи есть пословица. *Côte comme un denseur, глупъ какъ прыгунъ.* Она вошла въ упопребленіе пошому, что въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего глупѣе Французскихъ панцовъ. Важная и безшолковая пріятность минуэша, сопровождаемая улыбкою при подаваніи руки, вмѣстѣ съ глупымъ коверканьемъ или важно-смѣшною выпуккою, единошониемъ и извѣстнымъ разпягиваніемъ рукъ, чшобъ они не были никогда въ естественномъ положеніи, можетъ назваться верхомъ безумія и надмѣнности. Какое различіе съ дикими или полудикими, у которыхъ мы видимъ истинную природную пляску! Нѣмецкой вальсъ, по крайней мѣрѣ показывается охоту прыгать, веселишься или, можетъ быть, нравишься. Французская кадрили ознаменована не столь глупою важностію, какъ минуэтъ; однако ни одинъ живописецъ не захочетъ изобразить ее на картинѣ. Въ Англійскихъ панцахъ примѣтно больше движенія и охоты прыгать

для подкрѣпленія здоровья; сверхъ того въ нихъ не пребуется условныхъ пріяшностей. Козачки, Мазури Рускія своими спрашными взглядами, паншоминами, полными руками и движеніемъ плечь нечувствительно приводятъ на мысль лѣбоспрашныя Восшочныя пляски. Я видалъ на краю Европы пѣніе и пляску Цыганокъ, живущихъ у знашныхъ господъ. Спрашъ выскакиваетъ у нихъ поминушно изъ глазъ, а глаза хопятъ выскочить изъ лба; руки у нихъ коверкаются спраннымъ образомъ; одежда разодрана. Никакая Бакханка не въ сосшониі подражатъ беспыднымъ ихъ кривляніемъ, соединеннымъ съ воплями. Сіи крики, сіи пѣсни такъ разгорячаютъ пляшущихъ женщинъ, что они походятъ на изспушленныхъ.

Пляски молодыхъ Гречанокъ, служащихъ у Сулшана и у Пашей, гораздо пріяшнѣе; онѣ съ большимъ искусствомъ умѣютъ изображатъ естешвенныя побужденія, и даже воспламенятъ ихъ въ сердцахъ мушннъ, почти изнуренныхъ Грузинскими и Черкасскими красавицами.

Все это приводитъ на память, что шанцы и музыка произошли отъ двухъ истшочниковъ; первый изъ нихъ естъ любовь, больше или меньше нѣжная; вторыи истшочникъ естъ война: въ этомъ случаѣ пляшутъ или для того, чтобы возбудишь

болвшій жаръ къ сраженію, или чѣтобъ повеселишься послѣ одержанной побѣды.

Религія упадала, ибо люди думали, что шаинства ея находящся въ рукахъ злодѣевъ. Казалось, что она вовсе несуществуетъ. Теперь для щастія религіи, или лучше сказать для собственнаго нашего благополучія мы узнали, что безвѣріе не дошло до святилища, и что оно проповѣдуваемо было чудовищами, составляющими позоръ рода человѣческаго.

Богачь, копорый ничему не вѣришь, замѣшилъ, что его обманываютъ люди, также ничему не вѣрующіе, и началъ говорить, что религія необходимо нужна. Такое размышленіе основано на корысти, и эгоизмъ человѣкъ никогда не будетъ имѣть истинной вѣры. Объ немъ можно сказать, что онъ только перемѣняетъ бога своихъ сокровищъ.

Есть люди, копорымъ вовсе не приспала мнишельность; они хопятъ только казаться размышляющими; имъ пріятно увѣрять другихъ, что они заняты мыслями и даже невеселы въ шаной-то день; ничего небывало: они всегда одинаковы.

Я почти нигдѣ не вижу охоты веселиться; всѣ сдѣлались унылы; многіе да-

же несносны, думаютъ о невозможностяхъ, ведутъ жизнь единообразную; у всѣхъ какое-то скрытное честолюбіе; военные люди мало думаютъ о войнѣ, молодые щеголи недовольно занимающа забавами. Женщины не слишкомъ заботятся о балахъ, о кашаньи. Не уже ли скоро преславленіе свѣта будетъ? боюсь, чшобы умничанье не завело насъ въ домъ сумасшедшихъ; это совершенная зараза ума.

Съ безпамятными людьми жизнь очень выгодно; скажице имъ что нибудь пріятное, они пошчасъ позабудутъ; но сдѣланное впечатленіе оспаетса въ нихъ на всегда. Это впечатленіе увеличивается при каждомъ повтореніи того же самаго разсказа, а вы можете начинать ваши разсказы снова, когда хошите.

Жаль, что Невсонъ и Гассіонъ умерли дѣвственниками.

Жаль, что Тюрениъ влюбился наконецъ, какъ школьникъ.

Жаль, что Люксанбургъ вѣрилъ колдунамъ.

Жаль, что Король Пруской почти сожегъ Дрезденъ.

Жаль, что Жанъ-Жакъ-Руссо, не желая бытъ узнанъ, явился въ Парижъ въ Армянскомъ платьѣ. Не уже ли онъ не зналъ,

что самое вѣрное средство не быть уз-
 наннымъ, есть одѣться по людски.

Жаль, что молодой государь, получив-
 шій отъ природы любви достойныя каче-
 ства и прежде всѣхъ писавшій во Фран-
 ции хорошіе стихи, произвелъ Вареолю-
 мбевское кровопролитіе.

Жаль, что почти не лѣзя ни сказать,
 ни написать ничего новаго.

~~~~~

Что хочешь чтонибудь получишь отъ
 глупца. шотъ не долженъ посылать къ
 нему умнаго человѣка для переговоровъ:
 это для него очень прошивно. Глупый че-
 ловѣкъ умнаго слышитъ издалека, какъ
 какъ лучшая Англійская собака лисицу.

~~~~~

Прежде во Франціи всякой человѣкъ
 назывался господиномъ (Monsieur). Пра-
 порщикъ весьма не ксшати препалъ по
 плечу Фельдмаршала; ловкій ученый че-
 ловѣкъ, славный художникъ ошличный
 актеръ давали шонъ за ужиномъ, гдѣ ни
 малаго не обращали вниманія на скучныя
 голубыя леншы: для чегожъ бы эшимъ
 господамъ кричать: всѣ люди брашья, всѣ
 люди равны между собою. Они и безъ шо-
 го пользовалась равенствомъ больше, меже-
 ли надлежало.

~~~~~

Мѣлкiе дворяне часто пили съ своими ошкупщиками и позволяя симъ послѣднимъ иногда застрѣлишь у себя зайца, блк у нихъ прекрасныхъ пулардѣ.

Человѣкъ, не имѣющій довольно храбрости, чтобъ служишь въ арміи, не имѣющій довольно силъ, чтобъ пахать землю, ни довольно искусства, чтобъ заняться какимъ нибудь ремесломъ, прячется въ каморку, гдѣ всѣ окна дрожатъ какъ скоро пробѣдешъ мимо ихъ кареша, и принявъ названіе ученаго, говоритъ: для чего не всѣ ходятъ ищкомъ? для чего подлецы ошворяютъ такимъ же, какъ они, людямъ двери? для чего эти варвары бьютъ лошадей, которыхъ такое же имѣютъ право жить и умереть на свободѣ? Другъ мой! сойди съ своего чердака! шной книгопродавецъ принесъ тебѣ пятьдесятъ червонныхъ. Теперь дурная погода; вели нанять карешу и побѣжай въ Нѣмецкой шапръ удивляться какому нибудь новому произведенію славнаго Коцебу.

Пусть скажутъ мнѣ, въ чемъ усовершенствовалась до сихъ поръ Европа. Больше ли въ ней философіи со временъ Цицерона и Монпаня? больше ли нравственности со временъ Езопа и Лафонсена? больше ли шакшики со временъ Густава

Адольфа? Больше ли здоровой полицики со временъ Тацита? Лучше ли пишушъ испорію со временъ Юлія Цесаря? Лучше ли сочиняютъ трагедіи со временъ Софокла и Расина, а комедіи со временъ Мольера? Лучше ли дѣлаютъ спашуи со временъ Фидіаса и Праксипелла? лучше ли Вандика пишушъ картины? Чемъ же гордимся мы, живущіе въ эпохѣ варварскомъ вѣка? Развѣ, пѣмъ, что открыли нѣсколько острововъ и проливъ, черезъ который нельзя пробхашъ; что изобрѣли прививаніе оспы иногда очень опасное; что выдумали нѣкоторыя физическіе опыты, которыя не стоятъ блестящихъ выдумокъ волхвовъ Фараоновыхъ и нѣкоторыхъ другихъ мудрецовъ того времени.

Какъ жалко, что люди не удовольствовались нѣкоторыми успѣхами разума и выбрали для помраченія его философизмомъ и для разрушенія всего священнѣйшаго и нужнѣйшаго почто по время, въ которое успѣхи сіи дошли до высшаго степеніи совершенства?

Нѣтъ ничего хуже угрюмыхъ дѣшей; нѣкоторые изъ нихъ не смѣются во всю свою жизнь; другіе не имѣютъ никакого вкуса, никакой забавы въ свѣтѣ; они оуждаютъ веселости другихъ и мѣшаютъ

наслаждаешься ими; ничему не удивляюшься, все унижаютъ. Я самъ знаю, что въ свѣтѣ нѣтъ совершеннаго, и что хорошее очень рѣдко. По крайней мѣрѣ я спаряюсь найши его, а нашедши хопя немного въ людяхъ или въ книгѣ, остаюсь доволенъ.

Дворянамъ оказываютъ слишкомъ много чести, когда объ нихъ заботятся. Они сами себѣ вредятъ, естли не имѣютъ достоинствъ и подрываютъ свое сословіе гораздо больше, нежели какое нибудь глупое народное опредѣленіе. Мы это видимъ каждый день. Знаютъ породу иногда уважаютъ по такой же причинѣ, по какой оплачиваютъ спаринную монету. Видя Монморанси, всякой приводитъ себѣ на память сраженіе при Телбюкѣ; видя Эстена, всякой вспоминаетъ битву при Бавинѣ; видя Вальдштейна, каждому придетъ на мысль башалія при Луценѣ. Тогда говорятъ: вотъ дѣши тѣхъ героев, которые сохранили жизнь своихъ согражданъ на счетъ собственной; но видя начальниковъ народнаго правленія, всякой скажетъ: вотъ сынъ сумонщика, который меня обманулъ; вотъ сынъ сапожника, который сдѣлалъ мнѣ дурные сапоги.

Самолюбіе въ глушцѣ стѣлько же вредно, сколько оно въ умномъ человѣкѣ бываетъ полезно. Одинъ безпрестанно боится, чѣмъ не сочли его управляемымъ, и выбираетъ повѣренныхъ изъ самаго низкаго класса, чѣмъ никто не зналъ ихъ, или дѣйствуетъ самъ собою какъ ни попало. Другой напрошивъ чего спрашиваетъ совѣта у людей достойныхъ и слѣдуетъ лучшему изъ нихъ. Первымъ располагаятъ люди неизвѣстные; второй опасается, чѣмъ не подумали, буди онъ даетъ надъ собою власть другихъ.

Я знаю многихъ людей, которые берутъ на себя видъ самой грубой откровенности. Ихъ при дворѣ почитаютъ за храбрецовъ; однакожъ они въ сущемъ великіе льстецы и гораздо несноснѣе льстятъ обыкновенныхъ. Сіи господа всегда говорятъ: „я не имѣю въ васъ нужды; я презираю все; я не боюсь никого. Для меня все равно, сердитесь вы на меня, за то, что я вамъ сказалъ, или нѣтъ. Хотите ли вы узнать всю правду? Вотъ она безъ всякихъ приправъ“ И послѣ этого предувѣдомленія начинаютъ проповѣдывать съ похвалою, естли дѣло идетъ о родственникѣ какого нибудь знашнаго человека, и съ поношеніемъ, какъ скоро оно коснется до человека, дурно приня-

таго въ обществѣ. Пожалуйте сюда, скажушъ они оборотясь къ другому; я объявлю вамъ нѣчто, до васъ принадлежащее: вы храбро поступали въ послѣднюю кампанію; вы слишкомъ великодушны; вашъ характеръ употребляютъ во зло. Въ свѣтѣ много негодяевъ; я не хочу называть ихъ: я честию человѣкъ.

Ревность продолжилась въ любви. Любители уже оставили другъ друга, вступили въ новыя связи, и при всемъ томъ думаютъ удерживать прежнія права свои. Это отъ того, что самолюбіе исчезаетъ послѣ любви.

Въ любовныхъ дѣлахъ пріятно одно только начало; должно ли удивляться, что люди такіе охотники до начинаній?

Никто не можетъ говорить просто, никто не можетъ рассказывать, никто не можетъ видѣть происшествія такъ точно, какъ оно бываетъ въ самомъ дѣлѣ. Мы слышали, мы читали письма, мы видѣли курьера; такое-то сраженіе выиграно, такой-то городъ взятъ приступомъ; такой-то Генералъ раненъ въ руку шпиремъ, пястью, нѣтъ, двумя пальцами выше локтя, (эти господа входятъ въ самыя мѣлочныя подробности). Истинная при-

чина сей лжи есть всегда недоспаховъ ума, желаніе казаться значущимъ или не искусная уловка нравиться. Обыкновенно всякой ищетъ, всякой считаешь умнымъ того человека, который всѣмъ знакомъ и который самъ все знаетъ. Есть лжецы, которыми много спойшь пруда выдумывать рассказы; есть и такіе, у которыхъ ложь льется рѣкою. Иные такъ привыкли говорить неправду, что рассказывая по необходимости чтонибудь справедливое, показываютъ видъ лжецовъ. Я люблю только одного хвастуна, описаннаго въ Корнелевой комедіи Manteur, и желалъ бы дѣйствительно съ нимъ встрѣтиться. Всѣ другіе тогда только забавны, когда попадаются на людей, которые ихъ знаютъ и умѣютъ заманивать въ разговоръ. Тутъ-то есть чего послушать! Сраженія, женщины, прицѣпъ спикопворческихъ сочиненій, сто пушекъ, колдуны, воры, мертвецы, волшебные замки, великолѣпныя пиршества, дуэли, посольства, бури, корсеры, балы: все это сперва издалика, потомъ вблизи бывъ перебрано искуснымъ лжецомъ, крайне становится забавно. Самые скучные лжецы суть шѣ, которые рассказываютъ новости.

Женщины не тогда лишаются добраго имени, когда берутъ себѣ любовника; но

тогда, какъ медлятъ сдѣлать его щастливымъ. Онѣ спановящся предметомъ разговоровъ всей публики, кошорая судитъ ихъ очень строго. Какъ скоро въ виду общества произойдутъ первыя любовныя явленія, то она предполагаетъ, что послѣднія совершились уже въ тайнѣ.

Всего пагубнѣе для сихъ несчастныхъ женщинъ оспавлять выбранныхъуже одинъ разв любовниковъ. Имъ надобно умирашь съ ними опъ скуки цѣлую жизнь или совсѣмъ не имѣть ихъ; ибо еспьли узнаютъ, что женщина въ два или при года перемѣнила нѣсколько любовниковъ, то это будетъ знакомъ, что она кончила свое поприще.

Какъ робость дѣлаетъ человекъ привлекательнымъ и какъ безстыдство приводитъ его въ омерзение! Какой пріятной взглядъ у робкаго; какой отвращительной у безстыднаго! Робость продолжаетъ любовную связь и увеличиваетъ ее живость; дерзость напрошивъ того ослабляетъ ее и дѣлаетъ несносною. Робкіе всегда идутъ впередъ, не смотря на свою стыдливость, и мы находимъ какое-то удовольствіе получаешь желаемое наслаждение посредствомъ этой спраски; дерзость принуждаетъ очень скоро оспавить то, что пріобрѣтено посредствомъ дерзости.

Сколь много въ свѣтѣ предметовъ для насмѣшника! Надобно только всмошрѣшься. Чудаки, ошибки, спранныши, виды, помы, непристойныя слова и привычки; горбы, фигуры, болшанье, сравненія, воспоминанія, недоразумѣнія, нечаянности, ложь, мины, дурныя привычки, соглашенія, замѣчанія съ друзьями сдѣланныя, способы сговариваться съ ними, ложныя свидѣльства, приспойности и непристойности, слишкомъ пѣсными или несообразными связи, пуськи, забавныя слова, неперпѣливость, дѣлаемая другимъ прошивурѣчія, ихъ негодованіе, надменность, разсѣянность, заиканье, недоувѣрчивость мужей, хваспуны, люди не умѣющіе ничего называть своимъ именемъ и говорящіе всегда одно вмѣсто другаго, прохожіе думающіе что ихъ не видяшъ, люди, на которыхъ смотришъ за большимъ ужиномъ или въ собраніи, шаявъ что они того не замѣчаютъ, мущины спарающіеся насильно казаться умными, женщины желающіе безиреспанно нравиться, опкровенность военнослужащихъ, гордость Мицисшровъ, постыный видъ свяшошъ, поступи различныхъ классовъ, придворныхъ во дворцѣ, шанцовщиковъ на балѣ, пріяшныя мины и щегольской видъ на гуляньѣ, или въ театрѣ, пришворная радость по прибытіи шуда, принужденная веселость, для того только

ко чшобѣ сказали: Боже мой! какъ эша
 господа пріятна, ловка, жива! Ложныя
 увѣренія въ дружбѣ и желаніе поговорить
 объ себѣ съ кѣмъ нибудь, дурнымъ предспа-
 вленія, гдѣ смѣются или надъ авторомъ
 или надъ актерами, кукольные комедіи,
 площадныя пѣсни, парады, низоспи слу-
 чайности, встрѣчи, ошѣпшы, приключенія,
 ошибки, замѣшательства, болтуны, мѣшаю-
 щіе говорить другимъ болтунамъ, всѣ
 надушые, всѣ безпокойные, всѣ услужники,
 всѣ докучливые, наконецъ все то, что мо-
 жно разсмаширивать съ веселой спороны,
 все, говорю, можешъ забавлять человека
 умнаго, кошорый при томъ ни завистливъ,
 ни золъ, ни гордъ. Смотря на все эшо
 можно омѣяться безъ отдыха цѣлый день.

~~~~~

Не надобно допускать, чтобъ дѣла насъ
 обременяли. Искусный человекъ всегда бе-
 рещъ надъ ними верхъ. Онъ иногда можешъ
 бышь неисправенъ, однакожъ всегда найдетъ
 средство вознаградишь зашо и не допустишь
 до ошановки. Конечно во всемъ должно на-
 блюдашь порядокъ и методу, но не должно
 никогда бышь рабомъ ихъ. Геній все пред-
 видишь, все угадываетъ, все поправляетъ
 и спановитси выше всѣхъ формъ. При
 недоспашкѣ въ шалантахъ, Министръ дѣ-
 лаешся подьячимъ, Генералъ просшымъ
 офицеромъ, Президентъ сприпчимъ, док-

шоръ аптекаремъ; но попъ никогда по-
чши не можешъ быть Епископомъ.

Надобно всегда владѣть собою; даже
иногда воздерживашься отъ самыхъ до-
брыхъ дѣлъ. На примѣръ, уединеніе мо-
жешъ назвашься самымъ лучшимъ спосо-
бомъ къ бесѣдѣ съ самимъ собою; одна-
кожъ его можно употребить во зло. Я
слишкомъ много привыкъ къ нему, и не
рѣдко оспавляю его насильно, чптобъ
ѣхашь на балъ, гдѣ долженъ умирашь со
скуки и сидѣшь съ женщинами, изъ ко-
ихъ ни одна для меня не пріятна.

Я знаю около двадцати, пьесъ на Нѣ-
мецкомъ театрѣ и столько же на Ита-
лианскомъ, которыя всѣ очень хороши и
содержашь въ себѣ много новаго, веселаго
и непринужденнаго. Въ сихъ двухъ спра-
нахъ гораздо болѣе занимающься легкими
опшѣнками и комическими подробностями,
о которыхъ мало заботящься во Фран-
ціи. Спранности гораздо лучше выспа-
вляющься на эсихъ двухъ театрахъ, и я
узнавалъ на сценѣ болѣе двадцати особъ
мнѣ извѣстныхъ. Благоприспоспость оспа-
навливаетъ Франгузовъ на каждомъ шагѣ.
Они не такъ способны писашь комедіи и
романы, какъ другіе.

Мнѣ кажется, что Швейцарія приспособлена болѣе всѣхъ другихъ земель къ образу республиканскаго правленія, потому что въ ней болѣе честности, просвѣщенія и добродѣтели. Въ ней только одной и климатъ, и религія и правительство руководствуютъ жителей къ своей цѣли. Воздухъ тамъ умѣренный; религія ознаменована чистѣйшею нравственностію; правленіе крошечко и почти всегда въ рукахъ честныхъ людей, уважаемыхъ своими согражданами, которыхъ очень мало извѣстно чудовище, самое обыкновенное въ монархіяхъ, зависть. Но Голландія и Венеція, по моему мнѣнію, не могутъ управлять сами собою. Первая, по причинѣ низости и подлаго корыстолюбія, а послѣдняя по предразсудкамъ, по низкому коварству и худой нравственности жителей имѣютъ необходимую нужду въ Самодержціи. Можно ли назвать республикою, на примѣръ, Геную, гдѣ господствуютъ множество вельможъ и всѣ пороки, свойственные этому классу людей? Что способствуетъ добрымъ Швейцарцамъ быть республиканцами? Конечно ихъ единоплеменіе; ихъ озера столь же тихія, какъ и ихъ души; ихъ домины, столь же простые, какъ и ихъ нравы; ихъ воспитаніе; ихъ священники, столь полезные для вѣрующихъ, и ихъ здравая философія столь

выгодная для недоверчивыхъ. Во Французскихъ провинціяхъ умы или слишкомъ пылки, или слишкомъ шупы для республиканскаго правленія: Южныя области слишкомъ живы, Сѣверныя слишкомъ тяжелы, а всѣ вообще слишкомъ малоумны

Возобновлять любовныя связи очень прилично. Всякой думаетъ, что онъ со времени послѣдней разлуки сдѣлался моложе. Но прилипность несравненно увеличиваетъ, когда удастся обмануть своего преемника, потому что славнѣе одержать побѣду надъ любовникомъ, нежели надъ мужемъ. При такихъ случаяхъ женщины изощраютъ все свое искусство.

Людей можно назвать самыми дурными созданіями. Они злы и жестоки отъ природы! Младенецъ чрезъ нѣсколько недѣль послѣ рожденія бѣлъ свою кормилицу, чрезъ полтора мѣсяца онъ бѣлъ все, что ему ни попадется и мучилъ маленькихъ собачекъ. Слуга ищетъ низшаго слуги, надъ кошорымъ бы онъ могъ величаться; онъ бѣлъ почталіона и гонитъ прочь нищаго. Самый бѣдный городскій работникъ ругается надъ работникомъ деревенскимъ; а сей послѣдній ищетъ также кого нибудь меньше себя, чѣмъ надъ нимъ въ свою очередь поругаться. Мы безпрестанно угнещаемъ другихъ, или сами бываемъ угнещаемы.

Есть множество наказаній для убійць: почему же нѣтъ ни одного для ругашелей и оскорбителей? Одни слѣдуютъ весьма не къ спалли первому движенію, подтверждающему еще болѣе мое мнѣніе о злости людей; другіе заставляютъ умирать медленно. Одни пошчасъ вонзаютъ въ сердце кинжалъ, другіе мало по малу углубляютъ его въ рану, чтобъ она не закрывалась. Одна только вещь можетъ насъ облагородить — это величіе духа. Но увы! какъ сіе достоинство спало рѣдко! Оно встрѣчалось гораздо чаще, когда люди несколько были оспроумны.

Я уже говорилъ о честныхъ людяхъ; но теперь хочу еще сказать нѣсколько словъ на счетъ ихъ. Многіе изъ присвоивающихъ себѣ такое имя, подслушиваютъ у дверей, распечатываютъ чужія письма, вводящъ въ подозрѣніе другихъ или не защищаютъ ихъ въ случаѣ напраснаго обвиненія, не отпказываютъ себѣ ни въ чемъ, и умѣя находить дурную сторону въ такихъ вещахъ, которыя никому не могутъ быть вредны, воображаютъ, что они слѣдуютъ правиламъ добродѣтели со всею точностію. Не веселые люди находясь точно въ такомъ же положеніи. Они не смѣются, когда услышатъ чтонибудь забавное,

живушѣ только съ своими женами, и считающѣ за величайшее преступленіе обратишь взорѣ на чужихѣ. Это опѣ честности. . . Испытайте ихѣ, заставьте сдѣлать какое нибудѣ пожертвованіе, какую нибудѣ маловажную потерю, и вы увидите, что строгія правила на счетѣ другихѣ исчезнушѣ, какѣ скоро надобно будете обратишь ихѣ противѣ самихѣ себя.

Для чего правосудіе всегда изображается со шпагою въ рукѣ и даже съ вѣсами. Я желалѣ бы иногда обвертываешь его покрываломѣ. Есть много случаевѣ гдѣ весьма было бы справедливо не отдавать справедливости.

Человѣкѣ, способный къ произведенію великихѣ предпріяшій, въ такомѣ смыслѣ, какѣ я его воображаю, не можетѣ бышь уменѣ ни двухѣ мѣсяцовѣ въ году. Бьюсь объ закладѣ, что Цесарѣ Александрѣ и великій Конде почти таковы были.

Англичане похожи на борзыхѣ собакѣ: они глупы во время молодости и печальны при смерти. Подобно симѣ послѣднимѣ они прыгающѣ, пляшущѣ, бѣгающѣ и потомѣ принимающѣ навсегда скучный видѣ.

Еспьли бы всѣ Миниспры и Генералы могли бытъ шаку разчепливы, какъ ревнивые, и шаку спарашельны, какъ кошельки, желающія приманишь и удержашь въ ебпяхъ своихъ любовника: шо всѣ государсва были бы порядочно управляемы и всѣ арміи находились бы въ совершенномъ устроисвѣ.

Весьма пріятно бытъ влюблену въ жену ревниваго; искусный человекъ можетъ сдѣлать его своимъ спорожемъ, и еще шакимъ, на котораго можно совершенно положишься. Я знаю глупцовъ, которые щипающъ это вреднымъ для себя и запрещающъ своимъ любовницамъ бытъ съ мужьями наединѣ; напросивъ шого это-то и выгодно для любовниковъ: они спановятся шѣмъ пріятнѣе. Впрочемъ господа мужья обыкновенно бывающъ или слишкомъ много или слишкомъ мало ревнивы; они не умбющъ держашься середины, и дающъ любовникамъ гораздо больше случаевъ испощать свой пламень, нежели должно; а съ другой стороны не видящъ что на ихъ женъ дѣлающъ новыя нападенія: оббъ эшомъ должно бы ихъ увѣдомишь.

По крайней мѣрѣ не знайся съ эшимъ человекомъ, говорящъ, ревнивые мужья: Жена осщавляешъ любовника съ сожалѣні-

емь или равнодушно; но другой, заспутив-
шей упалое мѣсто, покажется мужу еще
несноснѣе. Такимъ образомъ ревнивецъ
дѣлаешь жену болѣе и болѣе виновною, а
свое несчастіе часъ отъ часу извѣстнѣй-
шимъ.

Нѣтъ ничего спокойнѣе, какъ имѣть
любовницу въ одномъ обществѣ, а самому
жить въ другомъ. Мущина прѣзжаетъ
шуда весель, доволенъ шѣмъ болѣе, что
оставилъ любимую имъ женщину среди
несносныхъ людей, ибо въ этомъ случаѣ
она сама будетъ отдалять отъ себя скуч-
ныхъ обожашелей.

Кто не можетъ пробыть безъ того,
чтобъ не ревновать, пусть пусть ревнуетъ
по крайней мѣрѣ ко всѣмъ. Это гораздо
лучше: ибо ревновать къ кому нибудь од-
ному, и даже указывать на него, значить
самому назначать себѣ преемника. Сими
способомъ мужа и родственники не рѣдко
доставляютъ успѣхъ такому человѣку, ко-
торый безъ шага не спалъ бы и думаетъ
ни о какихъ связяхъ съ ихъ семействомъ.

Разстроивать супружескую любовь есть
для меня истинное и самое гнусное пре-
ступленіе. Надлежало бы всякаго, кто
желаетъ лишиться двухъ супруговъ сего

первѣйшаго щастія въ жизни, наказывашь какъ злодѣя. Чшо можете сравниться съ непрерывнымъ удовольствіемъ, которое внушаютъ сердца, созданные и живущіе одно для другаго?

Мужья! большаго свѣта! вы, которые женишесь такъ, какъ женятся обыкновенно, вы имѣете еще средство жить въ согласіи съ вашими супругами. Если онѣ хороши, шо ужинайте съ ними вмѣстѣ; если въ продолженіи дня произошла между вами какая нибудь ссора, шо изяснитесь другъ съ другомъ, и вы вѣрно помиритесь. Будучи на единѣ, вы оба почувствуете взаимную довѣренность, развеселитесь и легко склонитесь на примиреніе; оно воспослѣдуетъ подъ эгидою наслажденія, если не подъ эгидою любви.

Если же вы не останетесь дома ужинать, шо ссора еще больше обнаружится и изясненія не воспослѣдуетъ. Супругъ не хочетъ сдѣлать начала; супруга гнѣвается. На другой день подозрѣнія начинаютъ превращаться въ достовѣрность; на прѣпій получаютъ ложныя извѣстія; далѣе, угрюмыя мины, а когда женщина сердится, шо становится дурна и неприятна. За симъ слѣдуютъ вѣсти съ обѣихъ сторонъ, препорученія, довѣренности съ

правой и съ лѣвой стороны, кривые шолки, жалобы, брань, письма къ родственикамъ, выговоры друзьямъ, и все кончипся шѣмъ, что черезъ девять дней супруги' совершенно поссорятся, а черезъ мѣсяць сдѣлаются непримиримыми врагами.

Наша религія позволяетъ имѣть мужинѣ одну только жену. Предполагаемо было, что не лъзя не встрѣишья двумъ человекамъ созданнымъ другъ для друга. Хорошо, есшьли бы это всегда случалось. Общество, распроиваемое измѣнами, ложными кляшвами, хипроспяи, обольщеніями и похищеніями, осшалось бы въ совершенномъ покоѣ, когдабъ позволено было всякому выбирать для себя любимаго человека. Пусшь же не преняшшвуютъ симъ выборамъ: тогда все безпокойство прекратишья и родители не будутъ спрашишья упрековъ двухъ или трехъ поколеній, которыхъ они, поступая прошивнымъ образомъ, дѣлаютъ несчастными.

Самая цѣломудренная женщина имѣетъ своего побѣдителя; есшьли она никѣмъ еще не побѣждена, это значишь, что не встрѣилась съ такимъ человекомъ. Этой по половины самихъ себя мы ищемъ безпресшанно и дѣлаемъ во время поиска столько глупостей.

Для чего не осмѣливаюсь вспунать въ бракъ съ женщиною или дѣвицею, которая любила уже нѣсколько разъ? Иной подумаетъ, что вся важность брачнаго таинства и вся честь супруга зависятъ отъ какого-то невѣрнаго доказательства невинности. Склонность къ любви доказываетъ, что дѣвица или женщина чувствительна, и если она не довела себя до крайности, то тѣмъ лучше. Чѣмъ долѣе она ищетъ и не находятъ любимаго предмета, тѣмъ больше оцаспливитъ своего мужа, если онъ будетъ шаковъ, какого ей надобно.

Кажется, что люди начинаютъ важничать слишкомъ рано, а отвыкаютъ отъ важнаго слишкомъ поздно. Дѣши ничего не видя, хопятъ казаться значущими, а спарики воображаютъ, что въ сѣдыхъ волосахъ заключаеяся великое достоинство. Последнѣе ихъ дѣйствіе, я хочу сказать духовная, дѣлается снѣшкопорымъ родомъ гордости.

Надобно уничтожить университеты, они разспроиваютъ семейства. Тамъ люди разоряются, желая сдѣлаться дурными лекарями, дурными спрянчими, дурными священниками. Для чего бы ученымъ разспроивать здоровье, имѣніе и совѣсти?

пусть одинъ искусный человекъ въ сихъ шрехъ родахъ беретъ къ себѣ учениковъ, копорыхъ число должно бытъ соразмѣрно населенности городовъ и деревень, чѣмъ самымъ и прекращаяся всѣ излишки.

Чины нерѣдко заспавляютъ людей выходишь изъ достойнаго и почтеннаго купеческаго состоянія. Чтожъ отъ этого происходитъ? Отецъ надѣваетъ шпагу, мать перья на голову, а дѣши нищенскую суму.

Минис три обыкновенно начинаютъ свое министерство упражненіями въ загородномъ домѣ. Однакожъ я совѣтую имъ съ оспорожиостію предаваться склонности къ уединенію. Этого не должно дѣлать прежде времени. Когда вы довольно пошрудитесь, довольно помучитесь, когда будете почно увѣрены, что въ свѣтѣ нѣтъ ничего лучше солнечнаго восхода, тогда только побѣжайте въ деревню и ложитесь спать вмѣстѣ съ солнцемъ.

Я люблю тѣхъ людей, копорыхъ, въ спрогомъ смыслѣ, не лзя назвать разумными. Весь ихъ умъ часто заключается въ какомъ-то особливомъ способѣ правильно смотрѣть на вещи, правильно чувствовать и правильно выражать. Впрочемъ они

не знаютъ ничего, не умѣютъ ни сочинять стиховъ, ни казаться любезными; они только справедливы и прозорливы.

Вмѣсто того, чѣмъ безпрестанно воспевать прошивъ любви, лучше всего дажь ей волю. Она гораздо искуснѣйшій проводникъ, нежели разумъ, который смотритъ во все глаза на несчастія, часпо избыточные. Люди умѣли обратишь въ преступленіе самое пріятнѣйшее упражненіе. Природа не подозрѣвала ничего. Мы вооружились честію, славою, пристойностями и самолюбіемъ. Есѣли иногда случаются нечаянности, согласія, связи и наконецъ шалости: то это можно называть щасливымъ провозденіемъ времени и торжествомъ надъ случными минушами въ жизни. Но мы живемъ такъ, какъ будто имѣемъ возможность жить два раза и безпрестанно гоняемся за славою.

Женщины большаго свѣта всегда строго судятъ о женщинахъ низшаго разряда, и какъ будто желаютъ опмснить имъ за то, что не могутъ прожить такъ весело, какъ они. Жена Королевскаго поручика или субдегата садится на лошадь и ѣдетъ съ нѣсколькими офицерами ужинашь въ загородный домъ; танцуетъ

цѣлую ночь, играетъ въ прекрасныхъ кушарникахъ въ разные невинныя игры... Свободное препровожденіе времени, .. вольное обхожденіе съ женщинами одинаковаго состоянія, ... все это подаетъ поводъ ко многимъ рѣзвостямъ. . . . Пусть наши знашныя дамы извиняютъ ихъ. Я также прошу ихъ извинить и сельскую помѣщицу, которая, бывъ измучена несносною скукою въ своей провинціи, нечаянно видя у себя какого нибудь командующаго въ тѣхъ мѣстахъ Генерала или другаго любви достойнаго сосѣда. . . . Иностранки, живущія въ такихъ земляхъ, гдѣ мужчины дурны и худо воспитаны, не меньше заслуживаютъ снисхожденія, если знакомятся съ людьми, умѣющими воспользоваться своимъ преимуществвомъ и своею ласкою.

Но если наши знашныя дамы заходятъ въ какія либо связи, то это всегда дѣлается по собственному ихъ побужденію. Они всходятъ въ полдень, сидятъ за уборнымъ столикомъ до обѣда. Тутъ маловажныя упражненія и чтеніе какихъ нибудь мѣлочей занимаютъ ихъ до рѣшораго шуаша; тамъ надобно ѣхать въ театръ; послѣ театра играешь, потомъ ужинаешь и опять играешь. Если случится ѣхать ко двору на праздникъ, на балъ: въ такомъ случаѣ, чшобъ показаться съ боль-

шимъ блескомъ, встають онѣ очень рано, безпрестанно сердятся на уборщицу и модную порговку, копорая долго не ѣдетъ. Опъ эшого у нихъ лице принимаетъ дурной видъ: сѣдшвенно способъ нравиться исчезаетъ. Муцины въ эшо время очень заняшы и не могутъ привязаться къ одному предмету; красавицы танцуютъ цѣлую ночь, и на другой день встають съ головоною болью.

Все эшо опнимаеть у муциновъ охоту нравиться женщинамъ, припомъ же и нѣкогда; они не имбють ни случая, ни удобности ѣздишь къ нимъ; сѣдшвенно, скажу еще разъ, ежели любовь есть пресупленіе, то знашныя женщины, предаваясь ей, гораздо больше дѣлаются виноваты, нежели простыя, и не должны судишь объ нихъ съ такою строгостію. Сіи послѣднія не имбють ни знашности, копорая есть сама по себѣ щитъ противъ обольщенія, ни обазанностей, ни преняшствій, копорыя бы служили преградою двумъ сердцамъ.

Женщины не такъ злы, какъ муцины, пошому что воспитаніе и образъ жизни гораздо больше ослабляютъ ихъ нервы. Они довольствуются однимъ коварствомъ. О! онѣ очень коварны и мспительны! Кому извѣсна хотя одна женщина, копорая бы умѣла прощать? Онѣ вспыльчивѣ

мущинѣ. Ихъ самолюбіе никогда не ослабѣваетъ. Дайте имъ шпаги, и вы увидите въ городѣ всякой день двадцать поединковъ. Опвѣдайте на нихъ положиться. Сего дни онѣ всѣ веселы и единоподушны. Вы ожидаете, что и завтра будутъ шаковы же въ назначенномъ собраніи: ничего не бывало. Одна бездѣлка превращивъ все ихъ удовольствіе въ нестерпимую скуку.

Истиннаго друга столь же трудно найти, какъ и жену или любовницу. Не смотря на то, сіе священное имя швердятъ вездѣ. Всякой воздвигаетъ спашую или жершвенникъ дружеству и восклицаетъ: *уладдай сердца наши кроткая дружба!* Всякой изъ самолюбія швердитъ, что онѣ имѣетъ друзей и спарается доказать сіе самыми обыкновенными наружностями и обрядами. Иногда съ жаромъ вспуаается за какого нибудь опсуществующаго; плачетъ два или три дни о пріятелѣ, естли онѣ опправился путешествовать, и около недѣли, естли пуспился на пошѣ свѣшѣ. Но жершва ли это? Я не вижу шувъ никакого убышку. Всякая женщина имѣетъ, по крайней мѣрѣ, чешыре друга. Не возможно не имѣть болѣе одного. Но положимъ, что она на этомъ остановилась: будетъ ли ея сердце столько занято, чтобы въ

немъ не оспалось мѣста еще кому нибудь... Ужасная мысль, скажутъ холодные люди, копорымъ случился прочесъ сие. *Правда никогда не можетъ быть ужасна.* Это споль же мало удивительно какъ и то, что не лзя найти двухъ фигуръ, копорые бы совершенно между собою были сходны.

Женщины образуютъ нравы; но онѣ же иногда и ослабляютъ ихъ. Однакожъ шѣмъ не меньше справедливо, что мужчины, убѣгающіе ихъ общества, переспаютъ бытъ любезными и не могутъ уже опять сдѣлаться такими. Безъ женщинъ всѣ говорятъ вдругъ; никто не хочетъ нравиться, а отъ этого умъ ослабѣваетъ и разговоръ становится пустымъ кричаньемъ, и для чего? для того, чтобъ дурно говорить о войнѣ, о маневрахъ, объ ученіи, и хорошо о сабакахъ и лошадяхъ. Я позволяю иногда ужинашь вмѣстѣ шремъ, или по самой большой мѣрѣ, чешыремъ мужчинамъ, ешлы сполько они могутъ другъ на друга совершенно положиться и позволишь себѣ говорить нѣчто насчетъ свѣта, чтобъ хошя на малое время избавишь отъ бѣдшвеннаго припворшва, въ копоромъ всѣ обязаны проводить жизнь свою.

Женщины очень должны любить крошечное правление и долговременный мир. Тогда онъ составляющъ особенный классъ въ государствѣ и получающъ право на наше уваженіе, на наше поспоянство и на нашу чувствительность. Но посмотрите сколько теряющъ отъ того мужчины. Предавшись сильной страсти, которой въ сіе время пребудушъ отъ нихъ женщины, они должны необходимо оставаться въ посредственности. Они бывающъ заняты цѣлый день; по утру должны писать письма, иногда вести журналы собственныхъ своихъ поступковъ, что уноситъ весьма много времени. Увидѣвшись съ любовницею, надобно безпрестанно твердить о любви. . . . въ этомъ проходитъ вся оспальная часть дня.

~~~~~

Если спросите, но впрочемъ разсудительные люди не спавяшъ женщинамъ въ порокъ, что онъ плѣняющъ мужчинъ, только бы ихъ не поработали: то для чего нѣкоторые называютъ меня въпренымъ за то, что я часто говорю о сихъ прелестницахъ. Я думаю, что желаніе нравиться и успѣвать всегда ведетъ насъ къ отличнымъ подвигамъ. Для полного въ этомъ успѣха необходимо нужно, чтобъ храбрость, величіе, великодушіе, свѣденія, словомъ всѣ хорошія качества

ума и шѣла сопровождаемы были пріяпі-носціями. Посмотрите на Альцибіада увѣнчаннаго въ Аѣинахъ славю и любовію, кошорая осыпала его цвѣтами, даже въ глазахъ строгаго Сократа. Кто не позавидуетъ Цесарю, имѣвшему всѣ способы заставить любить себя! Кто не пожалѣетъ о придворныхъ Генриха III и Помпея, кошорые при Куртраф и Фарсаль увѣнаны были девизами, вензелями и шалисманами своихъ любезныхъ? Кто не смотрѣлъ съ удовольствіемъ на Графа де Гиша, когда онъ въ присутствіи Государя своего бросился въ Рейнъ, а потомъ въ объятія его невѣстки? Почему бы предосудительно было иппи по усыпанной розами спезѣ къ великимъ дѣніямъ? Опытъ кокетства съ женщинами мы переходимъ къ кокетству съ солдатами, потомъ къ благопворишельности въ своихъ помѣстьяхъ, опшуда къ пріяпности общесшвенной жизни въ столицѣ и для вспоможенія угнешенымъ, къ Государю.

Великіе Геніи (я думаю это философы), поговоривъ нѣсколько времени противъ религіи, кошорая имъ вовсе неизвѣсна, возшали наконецъ противъ Государей, кошорыхъ они еще менѣ знаютъ. Есть два способа ихъ наказывать. Первый состоитъ въ томъ, чшобы оставили ихъ безъ

всякаго наказанія; пошому что сіи глупцы стануть гордиться своимъ терпѣніемъ. Другой способъ заключаешся въ томъ, чшобъ ограничить свободу книгопечатанія, когда ее употребляютъ во зло. Правительству надобно содержать на жалованьи авшоровъ, которые бы осмѣивали сихъ мнимыхъ наставниковъ рода чловѣческаго, ищущихъ подъ видомъ общаго блага собственной выгоды.

Въ нынѣшнее время не надобно говорить объ Государяхъ такъ дурно, какъ говорили объ нихъ прежде. Они крайне перемѣнились и къ собственной своей пользѣ и къ пользѣ народовъ. Господа сочинители прѣзжали въ Сарское село или въ Версалію только для того, чшобъ посмотрѣть шамошнихъ фонтановъ, да и шо во время ребячества. Щасливая сія перемѣна началась со временъ Императора Франца I. Не лзя довольно возблагодарить ему за шо, прѣвѣкнувъ въ Лорренъ къ удовольствію общежитія, къ ласковости, къ добродушію; онъ переселилъ всѣ сіи добродѣтели въ Вѣну, гдѣ безъ нихъ крайне соскучился бы на тронѣ. Съ этого времени начали и другіе Государя снисходить съ своихъ престолавъ, и среди нѣкотораго общественнаго равенства научили уважать общее мнѣніе, которое можно назвать

истиннымъ власпишелемъ мира. Отсюда произвело желаніе одождатьъ съ пріятно-
 стію, способы узнаватьъ худыхъ и добрыхъ
 людей, услужливыхъ и коварныхъ; отсюда
 произошла склонность къ хорошимъ дѣя-
 ніямъ, стремленіе къ славі, вкусъ къ изящ-
 нымъ произведеніямъ, наконецъ уменье
 слушать и говорить, чего прежде вовсе не
 знали. И такъ господа ученые поправьте
 ваши выходки въ стихахъ, ваши декламаци
 въ прозѣ, ваши трагедіи и иносказанія на
 счетъ правительства. Оно теперь крош-
 ко во всей Европѣ; Государи желаютъ под-
 даннымъ добра и стараются дѣлать его.
 Правда, что иногда бываютъ у нихъ весь-
 ма ограниченные Министры, однакожъ
 въ этомъ числѣ есть и просвѣщенные.
 Зломѣренныхъ вообще немного. Со вре-
 мени сказанной перемѣны, при Вѣнскомъ
 дворѣ произшедшей, я часто слышалъ, что
 съ Государями обходишься опасно, и что луч-
 ше бы имъ показывать себя подданнымъ
 только на своихъ пронахъ. Мнѣ кажется,
 что утверждающіе такое мнѣніе боялись
 царской пронцашельности. Къ нимъ надо-
 бно приближиться не для того, чтобы удо-
 стоиться какой нибудь особенной чести:
 ибо я полагаю честь въ однихъ только
 великихъ дѣяніяхъ; но для того, чтобы
 найти способъ отврашить зло, или по-
 казать достойнаго человѣка, живущаго въ

неизвѣстности. Если Государь не въ состояніи пользоваться такими извѣстіями, или не можешь быть шакъ любезенъ, какъ частной человекъ, пусть онъ оспается на своемъ пронѣ. Я не сочту за удовольствіе видѣть у кого нибудь изъ моихъ родственниковъ Опшакара, нѣкоторыхъ Рудольфовъ, Лудовиковъ XI, Карловъ Толстыхъ, Лудовиковъ Пльшивыхъ. Это было бы очень тяжело, скучно и даже опасно. Францискъ I, Генрихъ IV, даже Карлъ VII: вотъ особы, съ которыми приятно ошужинашь, а особливо съ послѣднимъ. Онъ очень любилъ хорошей споль.

Есть два рода глупцовъ: одни не сомнѣваются ни въ чемъ, другіе сомнѣваются во всемъ. Первые довольно опасны, ибо хватаются за все; но другихъ не надобно бояться, ибо они не предлагаютъ никому услугъ своихъ.

Я часто бывалъ на военныхъ, министерскихъ и медицинскихъ совѣсахъ. Тутъ одну половину времени проводятъ обыкновенно въ разговорахъ о газетныхъ новостяхъ и домашнихъ произшествіяхъ, въ рассказываніи анекдотовъ и спрашиваньи о здоровьи. Другая половина употребляется на сообщеніе своего образа мыслей о дѣлѣ; собираются голоса изъ

копрыхъ по крайней мѣрѣ десять бываетъ въ пользу неправой стороны, конечно больше по невѣжеству, нежели по умышленности. Мнѣ кажется, честному человѣку надобно давать разсмышлять всякое дѣло дома, не заславляя его заботиться о мнѣніи своихъ товарищей.

Естьли бы я былъ Королемъ и захотѣлъ сдѣлаться богаше, то поступалъ бы слѣдующимъ образомъ: я спросилъ бы у нѣкоторыхъ моихъ подданныхъ, сколько они платятъ мнѣ подати каждый годъ? Предполагаю что они сказали бы: по сту франковъ. Давайте мнѣ по пятидесяти, возразилъ бы я, но приносите ихъ сами и кладите въ большой желѣзной сундукъ, нарочно для сего приготовленный въ каждой провинціи. Тамъ будете находиться человѣкъ, который отпретъ его, сочтетъ деньги и запишетъ ваше имя. Симъ способомъ я буду получать въ четверо больше прежняго, даже больше, нежели надобно; и такъ я скажу: приносите мнѣ въ печеніе нынѣшняго года только по двадцати по пяти франковъ, я буду въ двое богаше, а подданные мои удержатъ при четверти прошивъ прежняго налога. Естьли изъ двадцати пяти милліоновъ жителей всякой безъ выключенія

ченія спанешь приносить по двадцати по пяти франковъ, по выдешь шесть сотъ двадцать пять милліоновъ. На эту сумму я могу давать великолѣпные праздники, привлекающіе всю Европу; могу сосредоточить и оживить всѣ паланшы, содержащія двѣсти тысячъ воиновъ, шакъ, что они не преспанушъ бытъ согражданами; даже могу позволить нѣкопорыя излишки, ибо они дославляютъ пропитаніе многимъ людямъ; я уменьшу только одни чрезвычайныя, обрѣжу засохшія вѣтви, но не спану испреблять самага дерева. У меня не будетъ ни зборщиковъ, ни комисаровъ, копорые пожираюшъ при четверти государственныхъ доходовъ. Есть присущственные мѣста, копорыхъ содержаніе гораздо дороже спойтъ, нежели сколько бы спойли злоупотребленія, для отвращенія копорыхъ они учреждены. Двадцать пять милліоновъ жишелей дали бы по крайней мѣрѣ двадцать пять милліоновъ лудировъ доходу.

Человѣкъ, копорый самага себя слушаешъ, всегда слушаешъ дурака; какъ скучно дожидатъся конца эшихъ распановокъ, эшихъ коверканій и эшаго медленнаго выбора словъ, слишкомъ громкихъ и непріятныхъ для слуха.

Злословіе не есть такое большое зло, какимъ его считаютъ. Естли оно имѣетъ въ предметѣ одни бездѣлицы, можешъ служишь безвредною забавою, ибо шушки на щетѣ какого нибудь маловажнаго приключенія, на щетѣ одежды или поному подобнаго не могушъ повредити ничьего добраго имени.

Язвительныя шушки на щетѣ клеветниковъ, злодѣевъ, хитрецовъ, льстецовъ, горделивцовъ, прусовъ, обманчиковъ и скупцовъ, могушъ быти полезны поному, что послужашъ къ исправленію эшихъ людей; естлижъ сіи послѣдніе неисправимы и упомянутыми пороками дѣлаюшъ многимъ вредъ, по насмѣшки служашъ нѣкопорымъ мщеніемъ за обиженныхъ и предосторожностію для прочихъ.

Самыя большія глупости почти всегда дѣлаюшся умными людьми; шѣ, въ копорыхъ вовсе не видно ума, или копорые часпо не слѣдуютъ его внушенію, меньше всего имѣютъ причинъ раскаявашся въ своихъ поступкахъ; пылкіе люди производяшъ одинъ только блескъ, а холодные всегда пожаръ.

Молодые рогоносцы всегда почти веселы, но старые не очень шерпѣливы. Рого-

носець въ осмнадцать лѣтъ говоритъ: моя жена полюбила такого-то, у ней самой дурной вкусъ, послѣ чего ищетъ опмспить ей въ другомъ мѣспѣ. Рогоносець въ шесдесятъ лѣтъ не надѣется найти такого случая, и щипаетъ себя униженнымъ, пошому что жену его многіе почищаютъ правою.

Есть люди, копорые дѣлаютъ чрезвычайныя издержки, но такимъ образомъ, что распоченіе ихъ вовсе непримѣпно. Это дурно: гораздо лучше давать великолѣпныя праздники, о копорыхъ бы всѣ говорили, и копорые бы нравились даже не участвовавшимъ въ оныхъ. Это дѣлаешь человека извѣстнымъ и привлекаешь ему любовь народную. Посредствомъ такой пышности вы имѣете случай оказать однимъ уваженіе, другимъ ласку и обратишь на свою сторону всѣхъ.

Гораздо лучше дѣлать большія издержки въ деревнѣ, нежели въ городѣ; шумъ угощаете вы глупцовъ и пришлецовъ: шамъ подчиваете сельскихъ жителей, забавляете ихъ, заставляете любить себя и дѣлаешесь извѣстнѣе.

Хорошаго крипина можно назвать сокровищемъ; еспли онъ найдетъ гдѣ ни-

будь нѣчто новое, изумляющее мѣлкіе умы, по выводилъ опшуда всегда чтонибудь полезное или пріятное и сообщаетъ публикѣ. Слѣдственно онъ самъ можетъ написать много хорошаго. Добрый, умный и чувствительный кришкѣ не дѣлаешь, не говоритъ и не видитъ худаго тамъ, гдѣ его нѣтъ; несмысленный напротивъ того высказываетъ дурное вмѣсто хорошаго, котораго онъ найсти не можетъ.

Ежели въ свѣтѣ есть чтонибудь неслучайное, такъ это удивленіе; но продолжительно ли оно? Къ нему привыкають такъ легко, что и не увидишь какъ перейдушь къ противоположной крайности. Взгляните на этого храбраго воина, возвратившагося изъ арміи съ деревянною ногою; говорятъ, что онъ способствовалъ одержанію побѣды. Всякой смотритъ съ почтеніемъ на его храбрость, на его добродѣтель, на его скромность, и на его несчастіе; черезъ полгода никто объ немъ не думаетъ, черезъ годъ всѣ называютъ его *хромымъ*; онъ кажется смѣшнымъ и сшановишься предметомъ злоречія.

Я много говорилъ, читалъ, писалъ и слышалъ о женщинахъ; какое вывести изъ всего этого слѣдствие, не бывъ ни насмѣшникомъ, ни волокитой? вотъ оно: женщины

гораздо любезнѣе, прекраснѣе, чувствительнѣе и достойнѣе, нежели мужчины; всѣ несовершенства, которыхъ мы имъ приписываемъ, меньше дѣлаютъ людямъ вреда, нежели какой нибудь одинъ изъ нашихъ пороковъ. Да и въ этомъ случаѣ, какъ я прежде говорилъ, причиною надобно поставишь нашъ деспотизмъ, нашу несправедливосць и наше самолюбіе. Взглянише на правленіе женщинъ, когда онѣ на прони; напрасно думаютъ, будто ими располагаютъ мужчины: онѣ шакъ самолюбивы, что не согласятся раздѣлишь власть свою; я это видѣлъ два раза очень явственно; мнѣ можно повѣришь. Посмотрише на какую нибудь вдову или наследницу въ своемъ замкѣ: она дѣлаешъ больше добра, нежели покойный ее мужъ. Я не говорю о знасныхъ господахъ, которыхъ по величію души своей, понкому уму, нѣжному сложенію и твердосци правилъ могутъ одержать верхъ надъ самыми отличнѣйшими мужчинами. Пусть возьметъ кто нибудь способъ того и другаго пола, пусть дѣлаешъ надъ ними замѣчанія во все шеченіе ихъ жизни; онъ конечно найдетъ въ одномъ изъ нихъ въ двадцать разъ болѣе добродѣшелей, нежели въ другомъ.

К О Н Е Ц Ъ П Я Т А Г О Т О М А .